

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ
сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 45.04.03 – Фундаментальная
и прикладная лингвистика

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Составитель: Иванашко Ю.П.

Устный перевод иноязычной речи: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.04.03. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра иностранных языков, 2017

© Иванашко Ю.П., составление

Содержание

<i>Курс лекций</i>	4
Тема 1. Виды перевода и их классификация	4
Тема 2. Единица перевода	5
Тема 3. Реалии и их классификация	6
Тема 4. Эквивалентность и адекватность перевода	7
Тема 5. Норма перевода	14
Тема 6. Способы выработки техники речи	15
Тема 7. Мнемотехники	22
Тема 8. Речевая компрессия	31
Тема 9. Ложные друзья переводчика	31
Тема 10. Лексические приемы перевода	38
Тема 11. Перевод неологизмов	39
Тема 12. Перевод многозначных слов	42
Тема 13. Перевод имен собственных	43
Тема 14. Перевод заимствований	49
Тема 15. Перевод фразеологии	53
Тема 16. Перевод английского пассивного залога	59
Тема 17. Грамматические трансформации при переводе	60
Тема 18. Перевод эмфатических конструкций	63
Тема 19. Перевод герундия и инфинитива	65
Тема 20. Лексические, грамматические, синтаксические особенности научного стиля русского языка	67
Тема 21. Лексические, грамматические, синтаксические особенности научного стиля английского языка	68
Тема 22. Способы перевода терминов	70
Тема 23. Непереводимость или неудобопереводимость составных терминов	72
Литература, использованная в курсе лекций	73
<i>Методические рекомендации к практическим занятиям</i>	74
Доклад по теме лекции	74
Дискуссия/круглый стол	76
Терминологический диктант	78
<i>Методические указания для самостоятельной работы студентов</i>	79

I. Курс лекций

Тема 1

Виды перевода и их классификация

Виды перевода

Переводчики работают в различных условиях. Жанры, тематика и, конечно, язык переводимых ими текстов весьма разнообразны. Переводы осуществляются в устной или письменной форме. Различны и требования, предъявляемые переводчикам, касательно точности или полноты перевода. Поэтому существуют и разные виды перевода, каждый из которых имеет свои особенности. Все эти факторы лежат в основе научной классификации видов перевода.

Современная теория перевода выделяет две основные классификации видов переводческой деятельности: **жанрово-стилистическая классификация** (по характеру переводимых текстов) и **психолингвистическая классификация** (по характеру действий переводчика в процессе перевода).

Согласно первой, жанрово-стилистической классификации, существует:

1. **перевод художественный;**
2. **перевод информативный (специальный).**

Художественный перевод – перевод произведений художественной литературы. Главная цель такого вида перевода заключена в создании на переводящем языке произведения, способного оказывать художественное и эстетическое воздействие на читателя перевода.

Информативный (специальный) перевод – перевод текстов специализированной тематики, главной функцией которых является сообщение какой-либо информации, сведений. В зависимости от того, к какому именно функциональному стилю принадлежит текст, предназначенный для перевода, выделяются отдельные подвиды информативного перевода: *общественно-политический перевод, научно-технический перевод, юридический перевод, перевод сайта* и т.д.

Вторая, психолингвистическая классификация, учитывает характер действий переводчика в процессе перевода, а именно способ восприятия текста оригинала и способ создания текста перевода, подразделяя переводческую деятельность на:

1. **устный перевод;**
2. **письменный перевод.**

Устный перевод – это вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в нефиксированной форме. Переводчик имеет возможность лишь однократно воспринять исходное речевое произведение или его отрезок и выполнить перевод без возможности его последующего анализа, переосмысления и исправления.

Письменный перевод – это вид перевода, при котором и текст оригинала, и текст перевода выступают в виде фиксированных текстов. Переводчик в процессе осуществления своей деятельности имеет неограниченную возможность обращаться как к тексту оригинала, так и к тексту перевода.

Рассматривая дробное деление видов перевода, согласно многим ученым лингвистам, можно различать следующие виды:

1. **устно-устный перевод** (перевод письменного текста-оригинала, выполняемый устно);
2. **письменно-письменный перевод** (перевод письменного текста-оригинала, выполняемый в письменной форме);

3. **устно-письменный перевод** (перевод устного речевого произведения, выполняемый в письменной форме);
4. **письменно-устный перевод** (перевод письменного текста-оригинала, выполняемый устно).

Принимая во внимание **критерий времени перевода**, можно выделить также такие разновидности устного перевода как:

1. **последовательный перевод**;
2. **синхронный перевод**.

Последовательный перевод – устный перевод, выполняемый либо после произнесения всего речевого произведения-оригинала оратором, либо в паузах речи оратора. Обычно такие паузы оратор делает после произнесения одного или нескольких предложений.

Синхронный перевод – устный перевод, выполняемый переводчиком одновременно с произнесением произведения-оригинала оратором. Т.е. при таком виде перевода происходит синхронное восприятие услышанного и порождение его перевода. Синхронный перевод может либо немного отставать от речи оратора, что носит название синфазности перевода (или фазового сдвига), либо немного опережать речь оратора, благодаря специальной технике вероятностного прогнозирования.

По **критерию направления перевода** можно выделить:

1. **односторонний перевод**;
2. **двусторонний перевод**.

Примерами **одностороннего перевода** служат устный и письменный перевод, выполняемый только в одном направлении, с одного языка на какой-либо другой язык. Пример **двустороннего перевода** – устный последовательный перевод беседы, выполняемый с одного языка на другой и обратно.

Критерий участия человека в переводческом процессе обуславливает деление видов перевода на:

1. **машинный перевод**;
2. **традиционный перевод**, т.е. перевод, выполняемый человеком.

Традиционный перевод может быть выполнен переводчиком, не являющимся одновременно автором текста-оригинала, может быть выполнен автором текста-оригинала (авторский перевод или автоперевод), может быть выполнен переводчиком и апробирован автором текста-оригинала (авторизованный перевод).

Следующее деление видов перевода происходит **по признакам полноты**, а также **способа передачи смысла и содержания** произведения-оригинала.

Существует **полный (сплошной)** и **неполный перевод**. Первый без пропусков и сокращений передает смысловое содержание оригинала, второй допускает пропуски и сокращения.

Неполный перевод в свою очередь делится на **сокращенный перевод** (передача смыслового содержания оригинала в свернутом виде), **фрагментарный перевод** (перевод отрывка или отрывков текста-оригинала), **аспектный перевод** (перевод части текста в соответствие с каким-либо заданным признаком отбора), **аннотационный перевод** (главная тема, предмет и назначение переводимого текста) и **реферативный перевод** (перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе – его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах).

Тема 2

Единица перевода

Существуют самые различные точки зрения на проблему единицы перевода, вплоть до полного отрицания самой возможности существования такой единицы. Термин «**единица перевода**», некоторые исследователи заменяют термином «**транслема**».

Под **единицей перевода** мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не

имеют соответствий в тексте перевода. Иначе говоря, **единица перевода** - это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на ИЯ, которая имеет соответствие в тексте на ПЯ. По сути дела единицей перевода может быть единица любого языкового уровня.

В современном языкознании принято различать следующие уровни языковой иерархии:

- уровень фонем (для письменной речи — графем);
- уровень морфем;
- уровень слов;
- уровень словосочетаний;
- уровень предложений;
- уровень текста.

В зависимости от того, к какому уровню относится единица перевода, мы будем различать соответственно: перевод на уровне фонем (графем), на уровне морфем, на уровне слов, на уровне словосочетаний, на уровне предложений, на уровне текста.

1. Перевод на уровне фонем (графем)

Такой вид перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне фонем, носит название **переводческой (или практической) транскрипции**.

В случае же, если соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается не звуковой облик, а написание (графическая форма) исходного слова, налицо **переводческая транслитерация**. Так, передавая английское имя собственное *Lincoln* как *Линкольн*, мы заменяем английские графемы русскими, передавая тем самым графический облик слова, то есть транслитерируем его.

2. Перевод на уровне морфем

Каждой морфеме исходного слова соответствует определенная морфема в соответствующем слове ПЯ. Например, такие поморфемные соответствия можно установить для пары английского *tables* - русского *столы*, где корню исходного слова *table-* соответствует корень русского *стол-*, а морфеме множественного числа *-s* соответствует морфема *-ы*.

3. Перевод на уровне слов

Гораздо чаще в качестве единицы перевода выступает слово. Приведем примеры, где каждому английскому слову соответствует русское слово:

He came home. - *Он пришел домой.*

My brother lives in Moscow. - *Мой брат живет в Москве.*

4. Перевод на уровне словосочетаний

Наиболее ярким примером такого перевода является перевод идиоматических или устойчивых (фразеологических) словосочетаний. Их значение, как известно, не равняется сумме значений их компонентов, то есть слов, в силу чего пословный перевод таких словосочетаний оказывается в большинстве случаев невозможным, и в качестве единицы перевода выступает все словосочетание в целом. Напр., англ. *to catch fire* - русск. *загореться*;

Не следует, думать, однако, что единицей перевода на уровне словосочетаний могут быть лишь устойчивые или фразеологические сочетания. Нередко такой единицей оказывается словосочетание свободное, значение которого в ИЯ целиком и полностью складывается из суммы значений входящих в него слов. Ср. англ. *to come late* - русск. *опоздать*;

5. Перевод на уровне предложений

Опять-таки это часто имеет место тогда, когда переводимые предложения по своему значению являются идиоматическими, то есть их значение не равно сумме значений входящих в них слов и словосочетаний. К числу такого рода предложений относятся пословицы, ср. например:

Every dark cloud has a silver lining. - *Нет худа без добра.*

Таким же путем переводятся, как правило, и другие типы устойчивых «клише» или «формул» - разного рода надписи, сигнальные знаки, дорожные указатели, формулы вежливости и пр., ср. например:

Keep off the grass. - *По газонам не ходить.*

Wet paint. - *Осторожно, окрашено.*

6. Перевод на уровне текста

Наконец, имеют место и такие случаи, когда даже предложения не могут служить единицами перевода и когда такой единицей оказывается весь переводимый текст в целом, то есть вся группа самостоятельных предложений, объединенных в пределах одного речевого отрезка. Такое явление в прозе, видимо, является редким исключением; однако в таком специфическом виде перевода как перевод поэзии оно является вполне обычным.

Тема 3

Реалии и их классификация

Реалии входят в состав безэквивалентной лексики как один из её разрядов.

Реалии (экзотизмы) – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и исторического развития одного народа и чужды для другого, будучи носителями национально-исторического колорита. Термин «реалия» обычно употребляется расширенно для обозначения всех слов, маркированных в национальном плане, независимо от того, какая национальная действительность и в каком языке ими представлена.

Классификация реалий:

К настоящему времени известны многочисленные классификации слов-реалий. Тематическую классификацию слов-реалий мы находим у В.С.Виноградова. Он выделяет следующие рубрики:

1. **Бытовые реалии** (жилище, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники); кимоно (Япония), лапти (Россия); изба (Россия), сауна (Финляндия); аршин (Россия), рубль (Россия) скальд (Исландия);
2. **Этнографические и мифологические реалии**; Дед Мороз (Россия), тролль (Скандинавия), пагода(буддизм), мечеть (мусульманство);
3. **Реалии природного мира** (животные, растения, ландшафт); фиорд (Норвегия), прерия (Латинская Америка), саванна (Африка); эндемики: секвойя, баобаб, кенгуру;
4. **Реалии государственного строя и общественной жизни** (актуальные и исторические); виги и тори (Англия), большевики (Россия);
5. **Ономастические реалии -антропонимы** (имена, фамилии известных личностей, требующие комментариев), **топонимы**, имена литературных героев других произведений, названия музеев;
6. **Ассоциативные реалии** - вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии (Виноградов 1978).

Данная классификация слов-реалий представляется довольно полной, она охватывает многие стороны жизни национальной общности.

Однако слово-экзотизм обладает полностью затемненной формой, и его семантика может выявиться только через контекст: «Я еще бегивал босиком да играл в бабки» (О. М. Сомов. «Кикимора»). — «Ich lief noch barfuss und spielte Babki» (перевод К. Павловой). Только из сочетания с глаголом «spielen» читатель может догадаться, что «Babki» — это игра.

Но зачастую минимальный контекст не раскрывает семантику экзотизма. Тогда переводчику приходится либо вводить краткое добавление в текст, чтобы прояснить понятийную ситуацию, либо сопроводить текст примечаниями.

А.В. Федоров, говоря о возможностях перевода слов-реалий, фактически встречающихся в устных и письменных переводах, сводит их к **четырем** основным случаям:

1. **транслитерация или транскрипция** (полная или частичная) – непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка;
2. обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке - в своей основе это **описательный перевод**;
3. использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, иначе, **уподобляющий перевод**, уточняемый в условиях контекста;

4. **гипонимический** или **обобщенно-приблизительный перевод**, при котором слова исходного языка, обозначающие видовое понятие, передаются словом переводящего языка, называющим понятие родовое (Федоров).

Тема 4

Эквивалентность и адекватность перевода

Эквивалентность является центральным понятием современной теории перевода. Однако до настоящего времени объем и содержание понятия "эквивалентность" не определены, его часто смешивают с понятием "адекватность" и употребляют синонимично. Вместе с тем эквивалентность и адекватность не являются равнозначными понятиями, поэтому задача настоящей статьи — попытаться разграничить эти понятия.

Уже в 60-е гг. XX в. термин "адекватный перевод" использовался лингвистами И.И. Ревзиным и В.Ю. Розенцвейгом. Под адекватным переводом они понимали "полноценный перевод", отличительными признаками которого являются исчерпывающая передача содержания исходного текста и передача содержания равноценными средствами. Тексты перевода, отвечающие названным признакам, считались полноценными или адекватными, т.е. эквивалентными. Таким образом, понятия эквивалентности и адекватности оказывались синонимичными.

В работах А.В. Федорова при рассмотрении отношений между исходным текстом (ИТ) и переводным текстом (ПТ) противопоставляются два понятия — "формализм" и "адекватность", причем под адекватностью подразумевается "полноценность", а по сути эквивалентность. "Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему".

Понятие "эквивалентность" — это камень преткновения в теории перевода. По вопросу об эквивалентности было немало научных споров, поэтому, прежде чем рассуждать о границах между эквивалентностью и адекватностью, следует рассмотреть сам объект исследования теории перевода — эквивалентность.

Понятие "эквивалентность" пришло из формальной логики, а в 60-е гг. XX в. прочно укоренилось в теории перевода. Переводческая эквивалентность означает прежде всего то, что два текста — текст оригинала и текст перевода — находятся в определенных отношениях эквивалентности друг к другу. В формальной логике под эквивалентностью понимается равенство или тождество. Однозначно, что в силу расхождения языковых систем и целей перевода между двумя текстами не могут возникнуть отношения тождества. В отсутствие тождества отношения между оригиналом и переводом принято считать эквивалентностью³.

Однако в понятие "эквивалентность" часто вкладывается разный смысл, поэтому в теории перевода эквивалентность рассматривается с разных точек зрения, например, как: 1) сохранение инвариантности на уровне содержания; 2) равноценность воздействия на адресатов ИТ и ПТ; 3) сохранение структурно-семантического сходства ИТ и ПТ и выполнение всех требований к инвариантности; 4) полноценный перевод, при котором в ПТ воспроизводится все содержание ИТ и достигается то же воздействие на адресата.

Эквивалентность — это полноценная передача денотативного содержания оригинала с соблюдением языковых и узуальных норм переводящего языка (ПЯ), с сохранением структурно-семантических особенностей ИТ и с учетом равноценного регулятивного, воздействия на адресата ПТ.

Многообразие подходов к понятию эквивалентности привело к созданию ее типологии. Немецкий лингвист В. Коллер выделяет пять типов эквивалентности: 1) денотативная эквивалентность — это равноценность ИТ и ПТ на уровне предметно-логического содержания; 2) коннотативная эквивалентность — это равноценность сигнификативных значений, зафиксированных в коллективном сознании носителей исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ); 3) текстуально-нормативная эквивалентность — это соблюдение языковых норм, узуальных предпочтений в ПЯ и сохранение структуры ИТ; 4) прагматическая эквивалентность — это равноценность воздействия на адресата ИТ и ПТ; 5) формально-эстетическая эквивалентность —

это полноценная передача эстетических, языковых и индивидуально-стилистических особенностей ИТ.

В теории перевода существуют различные взгляды на соотношение понятий "эквивалентность" и "адекватность". Остановимся подробнее на позициях представителей функционалистского подхода и исследователей теории перевода, ориентированной на лингвистику.

Функционалистский подход. Если многие отечественные ученые долгое время не придавали особого значения различиям, содержащимся в терминах "адекватность" и "эквивалентность", и употребляли их как синонимы, то в зарубежной "скопостеории", разработанной К. Райсом и Г. Фермеером, эти термины оказались строго разграниченными, причем по специфическим критериям, что вызвало впоследствии большую путаницу в терминологии, а затем большую критику.

Мотивируя тем, что в настоящее время лингвистам не удастся выработать единую точку зрения на понятие "эквивалентность", К. Райс и Г. Фермеер предложили переосмыслить его или даже полностью отказаться от него. Такого же взгляда придерживается М. Снелл-Хорнби. Она считает, что эквивалентность — это "иллюзия", а термин слишком многозначен и поэтому непригоден. Эту позицию разделяет К. Норд¹². Она предлагает заменить термин "эквивалентность" на термин "лояльность", подразумевая подэтим лояльность по отношению к адресату переводного текста. Переводческая концепция К. Райса, Г. Фермеера, а также их сторонников Й. Хольц-Мянттяри, П. Кусмаула, Г. Гёнига и др. получила название функционалистского подхода.

Отличительной чертой данной концепции является то, что соответствие перевода оригиналу в текстовом и функциональном аспектах рассматривается ими как нечто второстепенное, как частный случай. Самым главным критерием эквивалентности является лишь соответствие той цели — "скопос", ради которой выполняется перевод. Согласно "скопос-теории", перевод — это практическая деятельность, а цели такой деятельности могут быть различны. Иногда цель состоит в достижении максимальной близости к оригиналу, а иногда цель может быть чисто прагматической, например, сообщить получателю какую-либо информацию. В таком случае переводчик выступает не как посредник, а сам решает, что и как нужно переводить, исходя из стоящей перед ним цели.

В.Н. Комиссаров правильно отмечает, что в "скопос-теории" переводчику отводится центральное место в межязыковой коммуникации. Критерии хорошего перевода определяет сам адресат, который сообщает, удался или не удался перевод.

В "скопос-теории" стало жестким правилом разграничивать понятия "эквивалентность" и "адекватность". Перевод признается адекватным, если он соответствует поставленной цели. Тип текста значения не имеет. Таким образом, адекватность — это отношение между ИТ и ПТ, возникающее из цели перевода. "Цель оправдывает средства", поэтому для достижения цели переводчик сам определяет адекватный способ перевода текста и, следовательно, понятие "адекватность" относится к процессу, к технологии перевода. Эквивалентность — это результат выполненного перевода. Под эквивалентностью понимается функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала.

Такой подход позволил им отнести к переводу помимо перевода художественных текстов различные пересказы: реферативные, сокращенные переводы; вольные переводы, переводы, выполненные для определенных социальных групп, или переводы, в которых что-то опускается по моральным, религиозным или идеологическим признакам. В качестве примера можно назвать пересказ А. Толстым итальянской сказки "Пиноккио" в "Золотом ключике", осовремененные в языковом отношении мольеровские пьесы, переработанные для широкого круга читателей юридические тексты и т.п.

Эквивалентность в "скопос-теории" — это всего лишь разновидность адекватности. Перевод признается только в том случае эквивалентным, если переводчик добился реализации той же цели, что стояла и перед автором ИТ, что случается чрезвычайно редко и зависит от везения. Эквивалентность — это "частный случай достижения адекватности определенной цели" и относится к результату перевода. Как правильно отмечает Э. Лабно-Фалецка, по сути, К. Райс и Г. Фермеер поменяли местами два понятия, чем и внесли терминологическую неразбериху, ведь цель

является всего лишь предпосылкой, условием перевода. По мнению Л.К. Латышева, работы такого характера не имеют никакого отношения к переводу. Их следует отнести к различным видам языкового посредничества. Аналогично высказывается скандинавский ученый А.Ф. Келлетат. "Скопос-теорию" она характеризует как "шаг назад в теории перевода". Функционалистский подход фактически стирает всякое различие между переводом и переложением, а теория перевода превращается в теорию "перетекстовки", которая нужна переводчику лишь в работе с деловыми текстами, например, такими, как проспекты, инструкции, реклама, деловая переписка.

К представителям теории перевода, ориентированной на лингвистику, относятся Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, В. Коллер, И. Альбрехт и др. Они внесли значительный вклад в разработку переводческой терминологии. Остановимся на взглядах Л.К. Латышева. В своих работах он не употребляет термина "эквивалентность" и отдает предпочтение слову "оптимальность". Он пишет: «...для оценки качества перевода более подходящ термин "оптимальность"». Эквивалентность ИТ и ПТ Л.К. Латышев определяет как "оптимальный вариант перевода", "оптимальное переводческое решение". "Оптимальный" в его понимании означает "наилучший из возможного". В максимально эквивалентном переводе должны быть учтены многие "взаимопротиворечащие условия", поэтому "оптимальный вариант перевода" представляет собой компромисс, а точнее, наилучший его вариант. Л.К. Латышев утверждает, что оптимальный вариант перевода достигается путем "максимально точного воспроизведения содержания ИТ" и путем "адаптации воспроизводимого содержания и языкового оформления переводного текста к новым условиям восприятия сообщения: к иной языковой системе и языковой норме, иному узусу и иному преинформационному запасу адресатов перевода".

Итак, Л.К. Латышев избегает в своих научных работах использования дискуссионного термина "эквивалентность", заменяя его на термин "оптимальность". В то же время слово "адекватный" он употребляет довольно часто, особенно в таких словосочетаниях, как "адекватная реакция", "адекватная мера трансформации", "адекватно воспринимать и интерпретировать текст". Он считает, что слово "адекватность", часто используемое в качестве синонима переводческой эквивалентности, в общенаучном плане вообще не является термином, а употребление его нетерминологически — в значении "вполне соответствующий", "равный".

Л.К. Латышев пытается последовательно противопоставлять понятия "эквивалентность" и "адекватность". Согласно Л.К. Латышеву, эквивалентность — это "оптимальное переводческое решение" и, следовательно, результат переводческого процесса. Адекватность — это путь к оптимальному переводу, способ нахождения оптимального переводческого решения и, следовательно, это процесс перевода, в результате которого может возникнуть эквивалентный перевод. Таким образом, для создания эквивалентного перевода переводчик подбирает адекватный способ перевода. Л.К. Латышев отмечает, однако, что способы адекватного перевода "описаны лишь в виде самых общих принципов и уточняющих их более частных положений", поэтому выбор средств в каждом конкретном случае остается за переводчиком. В настоящее время наука не в состоянии описать алгоритм поиска оптимального переводческого решения, поэтому единственным помощником переводчика можно считать его умения, базирующиеся на знаниях и интуиции. По мнению Л.К. Латышева, переводчик может облегчить свои "муки переводческие", если в поисках оптимального переводческого решения он будет руководствоваться двумя следующими критериями "адекватного перевода" — равноценностью регулятивного воздействия ИТ и ПТ и их семантико-структурным подобием.

Многие ученые считают, что прояснить понятие эквивалентности и ограничить его от адекватности помогает введение понятия инвариантности. Из-за различия языковых структур ИЯ и ПЯ переводчик не может перевести абсолютно все структурно-семантические особенности ИЯ и добиться аналогичного регулятивного воздействия на адресата ПТ, поэтому для достижения максимальной эквивалентности переводчик должен уметь найти в ИТ главные элементы, без которых нельзя обойтись, и второстепенные, которые можно безболезненно опустить.

По мнению Л.С. Бархударова, "при замене текста ИЯ текстом на ПЯ должен сохраняться какой-то определенный инвариант". Эту точку зрения поддерживает Л.К. Латышев: "Инвариант — это то, что остается неизменным в выражении при его преобразовании"

Текст перевода никогда не может быть абсолютно эквивалентным тексту ИЯ, но переводчик должен всегда стремиться к более полной эквивалентности. Таким образом, перед переводчиком встает задача — определить очередность передачи содержания. Переводчик должен установить, какие элементы «пользуются преимуществом при передаче в процессе перевода, а какими можно "жертвовать" с тем, чтобы семантические потери при переводе были минимальными».

Л.К. Латышев разработал ранговую иерархию элементов содержания по степени их функциональной нагруженности, т.е. по степени их участия в создании коммуникативного эффекта. В этой иерархии он выделяет четыре типа элементов: инвариантные, инвариантно-вариабельные, вариабельные и пустые. Инвариантные элементы содержания — это те элементы, опущение или замена которых ведет к искажению смысла.

Значительный вклад в разграничение понятий эквивалентности и адекватности внес немецкий ученый Й. Альбрехт. Он также попытался разграничить их с помощью понятия инвариантности. Й. Альбрехт признает, что воспроизведения полной эквивалентности или всех ее типов в одном переводе добиться невозможно. Воспроизведение всех типов эквивалентности одновременно можно рассматривать лишь как нормативное требование ("normatives Konstrukt"), но на практике это недостижимо. Нельзя понимать эквивалентность как "инвариантность всех факторов". Й. Альбрехт считает, что если правильно определить факторы инвариантности, то можно добиться даже абсолютной эквивалентности. Определение этих факторов во многом зависит от переводчика. Именно он решает, какие факторы будут инвариантными, а какими можно будет "пожертвовать". Такими факторами могут быть элементы содержания, стилистические особенности, реакции адресата на перевод и т.п. Однако в отличие от "скопос-теории" переводчику не отводится главная роль в определении факторов инвариантности. Решающую роль здесь играют, во-первых, тип текста, во-вторых, цель перевода и, в-третьих, характер адресата.

Й. Альбрехт разработал схему взаимоотношений эквивалентности, адекватности и инвариантности. Он считает, что эквивалентность — это отношение между ИТ и требованиями к инвариантности в ПТ, формируемыми переводчиком на основе перечисленных факторов инвариантности. Если в ПТ выполнены не все требования к инвариантности, а перевод сделан с какой-то определенной целью и рассчитан на конкретного адресата, то такой перевод является всего лишь адекватным. Если в ПТ выполнены все требования к инвариантности и сохранено структурно-семантическое сходство ИТ и ПТ, то такой перевод можно считать эквивалентным.

Эту точку зрения разделяет и В.Н. Комиссаров. Он считает, что иногда для успешного достижения цели межъязыковой коммуникации достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным, а иногда даже нежелательным. Это, по его мнению, и объясняет появление оценочного термина "адекватность перевода", который обозначает "соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации"²⁶. Таким образом, адекватный перевод включает в себя лишь определенную степень эквивалентности. Соотношение между адекватностью и эквивалентностью выбирает сам переводчик, руководствуясь вышеназванными факторами инвариантности: целью перевода; характером предполагаемого рецептора перевода; типом переводимого текста. Особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет типу текста. Он считает, что тип переводимого текста самым существенным образом влияет на стратегию переводчика, так как выбор стратегии основывается на делении переводов на два функциональных вида — перевод художественных текстов и перевод информативных текстов (научных, деловых, бытовых, общественно-политических и т.п.).

Как верно замечает В.Н. Комиссаров, стратегия переводчика при переводе художественных и нехудожественных текстов может быть различной. При переводе художественного текста переводчику "надо передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода", поэтому он может жертвовать отдельными деталями переводимого текста. При переводе нехудожественных текстов требуется "наиболее полная передача содержащейся в них информации, достижение максимально возможной эквивалентности". Оговоримся, однако, что В.Н. Комиссаров ведет здесь речь только о денотативной эквивалентности. По его мнению, передача других типов эквивалентности,

например, формально-эстетической (термин В. Коллера), при переводе нехудожественных текстов особого значения не имеет.

Следует поддержать точку зрения В.Н. Комиссарова о том, что в теории перевода достаточно одного центрального термина — "эквивалентность". Однако очевидно, что степень эквивалентности в художественных и нехудожественных текстах может быть различной. Для оценки перевода художественного текста подходящим является термин "эквивалентный", так как в него уже заложено понятие оценочности. Эквивалентный перевод — это хороший, правильный перевод, неэквивалентный — это плохой перевод.

В сущности, оценочный характер "эквивалентности" делает излишним употребление термина "адекватность". Вместе с тем для оценки степени эквивалентности в нехудожественном тексте вполне приемлем термин "адекватный перевод", так как в качестве цели "адекватного перевода" не ставится полноточная передача содержания и достижение равноценных коммуникативных реакций.

Итак, проведенное исследование понятий эквивалентности и адекватности позволяет утверждать, что сегодня в теории перевода имеют право на существование оба термина — эквивалентность и адекватность, однако в отношении к ним наметилось несколько подходов.

Первый подход. Эквивалентность рассматривается как категория ретроспективная, критическая, статичная, ориентированная на переводческий результат. Адекватность понимается как категория перспективная, динамичная, ориентированная на переводческий процесс.

Второй подход. Эквивалентность рассматривается как центральное понятие и объект изучения теории перевода. Эквивалентность — это равноценность исходного и переводного текста. Адекватность — это оценочный термин, служащий для установления степени эквивалентности в переводном тексте.

И эквивалентность и адекватность относятся к категории результативности, содержащей оценочный признак. Разграничение эквивалентности и адекватности осуществляется с помощью понятия "инвариантность". Текст перевода признается эквивалентным, если в нем соблюдены все требования к инвариантности. Текст перевода считается адекватным, если в нем наблюдаются отступления от требований к инвариантности.

Третий подход. Выбор термина зависит от типа переводимого текста. Оба термина являются показателями высокого качества перевода. Однако термин "эквивалентный" закрепился для оценки качества перевода художественного текста, а термин "адекватный" — для нехудожественного текста.

Итак, уровень требований к адекватному переводу ниже, чем к эквивалентному переводу. Эквивалентный перевод — это перевод, в котором переданы все типы эквивалентности. Адекватный перевод — это перевод, в котором переводчик, исходя из цели перевода и характера адресата, передает лишь денотативную эквивалентность, а остальными типами эквивалентности он может пренебречь.

Традиционно перевод рассматривается с точки зрения верности, т.е. полноты и точности передачи оригинала. Перед оригиналом и переводом стоит одна и та же задача, а именно определенным образом повлиять, или воздействовать, на читателя. Различие заключается лишь в том, на *какого* читателя оказывается влияние, или воздействие. Оригинал нацелен на читателя, владеющего языком, на котором оригинал и написан, в то время как перевод рассчитан на реципиента, который, не владея языком оригинала, нуждается в посредничестве перевода, с помощью которого он и знакомится с оригиналом.

Таким образом, перевод представляет оригинал иноязычному читателю, то есть *репрезентирует* оригинал в иноязычной культурной (в широком смысле) среде. Проанализируем традиционно использующиеся для описания процесса и результатов перевода термины «переводческая эквивалентность» и «переводческая адекватность». Как уже отмечалось, одним из признаков молодости науки о переводе является то, что некоторые, в том числе ключевые, ее термины еще не вполне устоялись и толкуются по-разному у различных исследователей. Именно таково положение дел в том, что касается названных терминов. Термины «эквивалентность» и «адекватность», включаемые в абсолютное большинство определений перевода, отражают одну из

основных особенностей перевода, а именно его тесную связь с оригиналом. Дж. Кэтфорд, например, определяет перевод как «замену текстового материала на исходном языке (ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на языке перевода (ПЯ)». Ю. Найда говорит о поиске в процессе перевода ближайшего естественного эквивалента (*the closest natural equivalent*).

Иногда в определение перевода включают не слова «эквивалентность» или «адекватность», а, например, «инвариант». У болгарского теоретика перевода А. Людсканова и вслед за ним у А. Поповича речь идет о том, что качественными или точными являются только те переводы, «которые осуществляют свою цель — предоставляют *инвариантную информацию* и в сравнении с оригиналом выполняют одинаковую функцию». Однако уже из «Алфавитного списка терминов» в конце процитированной книги становится ясно, что по крайней мере для Поповича нет никакой сколько-нибудь существенной разницы между терминами «адекватность», «эквивалентность», «инвариантное сходство значений и их стилистическая ценность». Так, «эквивалентность стилистическая и содержательная в переводе», по Поповичу, — это «функциональная равноценность элементов оригинала и перевода. Замена элементов оригинала при переводе таким способом, чтобы инвариантное сходство значений и их стилистическая ценность были идентичны».

Особая связь, устанавливающаяся между оригиналом и переводом, прослеживается как в плане содержания, так и в плане выражения и является настолько тесной, насколько это только возможно в условиях межъязыковой коммуникации, т.е. тогда, когда дает о себе знать естественная труднопреодолимая преграда различия языков, разных способов выражения некоего содержания. Эту связь чаще всего называют «эквивалентностью» или «адекватностью». Однако уже здесь намечаются серьезные расхождения в том, чем наполняются эти термины у различных ученых. Немецкий исследователь В. Коллер пишет о том, что разброс значений термина *Aequivalenz* (нем.) / *equivalence* (англ.) очень и очень широк. Так, под ним подразумевают и содержательное, и текстуальное, и стилистическое, и экспрессивное, и формальное, и динамическое, и функциональное, и коммуникативное, и прагматическое сходство оригинала и перевода, а также сходство эффекта, производимого на (реципиентов оригинала и перевода).

В отечественном переводоведении граница между терминами проводится по-разному. Я.И. Рецкер в своей статье «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» (1950) под эквивалентами понимает постоянные, «равнозначные», не зависящие от контекста соответствия между единицами ИЯ и ПЯ. А В.Н. Комиссаров считает, что «эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода», что при оценочной трактовке термина «эквивалентность», т.е. когда «хорошим», или «правильным», признается только собственно «эквивалентный» перевод, употребление термина «адекватность» становится вовсе излишним. Совершенно очевидно, что эквивалентность провозглашается у Комиссарова более широким, чем у Рецкера, понятием и обозначает уже саму цель переводческого процесса, а не отдельный тип соотношений единиц ИЯ и ПЯ.

Если Комиссаров предлагает избавиться от ставшего ненужным при оценочной трактовке термина «эквивалентность», то А.Д. Швейцер, например, определяет адекватный перевод как «перевод, вызывающий у иноязычного получателя реакцию, соответствующую коммуникативной установке отправителя». Это фактически делает достижение адекватности целью перевода, ведь именно к достижению «реакции, соответствующей коммуникативной установке отправителя» и стремится переводчик, переводя текст. Р.К. Миньяр-Белоручев так и определяет адекватный перевод: «Адекватный перевод. Воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Адекватный перевод является целью художественного перевода. Некоторые авторы предлагают употреблять вместо термина "адекватный перевод" термин "полноценный перевод", имея в виду "исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему». Характерно, что Миньяр-Белоручев упоминает рядом с термином «адекватный перевод» термин «полноценный перевод», который употреблял А. В. Федоров. При этом два термина «мирно уживаются» у Миньяр-Белоручева, хотя очевидно, что либо один, либо другой должен быть признан избыточным, коль скоро оба знача совершенно одно и то же.

Комиссаров занимает в вопросе о терминологических различиях более жесткую позицию: «Некоторые определения перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью, утверждая, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала. Федоров, например, используя вместо "эквивалентности" термин "полноценность", говорит, что эта полноценность включает "исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника"». Неприемлемость термина «полноценность», понимаемого как «тождественность», объяснима: Комиссаров оспаривает положение о том, что содержание оригинала может быть передано исчерпывающе, с сохранением «неизменного плана содержания» в переводе. Термин «эквивалентность» Комиссаров предпочитает термину «адекватность». В целом Комиссаров выделяет три подхода к определению понятия «эквивалентность».

Первый подход к эквивалентности как к тождественности, «полноценности» (Федоров), «сохранению неизменного плана содержания» (Бархударов), однако, оказывается не вполне корректным, поскольку в процессе перевода всегда требуется определенное преобразование оригинала. Чаще всего это проявляется в том, что переводчик сознательно идет на определенные потери, и перевод неизбежно утрачивает некоторые черты оригинала. Именно в этом смысле Л.С. Бархударов говорит о неизбежности потерь при переводе, «то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника». А если так, то определение эквивалентности, которое ставит во главу угла именно «полноценность» и «сохранение неизменного плана содержания» оригинала, должно быть признано не вполне приемлемым и требующим корректировки.

Второй подход состоит в том, что предпринимается попытка выделить в содержании оригинала некую инвариантную часть. Сохранение этой инвариантной части содержания оригинала признается необходимым и достаточным условием для обеспечения эквивалентности перевода в целом. Чаще всего под инвариантной частью оригинала понимается либо функция текста оригинала, либо описанная в нем ситуация. Другими словами, если обеспечивается выполнение переводом той же коммуникативной функции, которая заключена в оригинале, или описывается та же ситуация, что и в оригинале, то перевод признается эквивалентным оригиналу. Однако, согласно Комиссарову, такой подход к определению степени эквивалентности перевода не отражает всего многообразия успешно обеспечивающих межъязыковую коммуникацию переводов.

Третий подход к определению эквивалентности перевода, по Комиссарову, — подход эмпирический. При этом подходе исследователь не закрепляет эквивалентность априори за тем или иным видом сходства перевода и оригинала. Он сопоставляет большое количество реально сделанных переводов с их оригиналами и выявляет, какой вид сходства (эквивалентности) реализуется в том или ином случае. Н.В. Комиссаровым был выдвинут многоуровневый подход к определению эквивалентности, так как эквивалентность может проявляться на разных уровнях в разных текстах — на уровне сохранения цели коммуникации, уровне ситуации, уровне способа ее описания, уровне синтаксических структур и лексических единиц и, наконец, на уровне наибольшей близости к оригиналу, уровне дословного перевода. Причем уровни эти словно бы накладываются друг на друга: каждый последующий включает в себя предыдущие. Последний же, включающий в себя все остальные уровни, и признается наиболее близким к оригиналу.

Динамическая эквивалентность — качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на языке-рецепторе таким образом, что реакция (response) рецептора перевода в основном подобна реакции исходных рецепторов. При этом под реакцией подразумевается общее восприятие сообщения, включающее понимание его смыслового содержания, эмоциональных установок и др.

Тема 5

Норма перевода

Норма перевода - совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, которое определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы. Понятие нормы перевода включает:

- требование нормативного использования переводчиком языка перевода;
- необходимость соответствия результатов переводческого процесса общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности.

Нормативные требования формулируются в виде принципов или правил перевода. Нормативные положения могут формулироваться в виде единого правила или сопровождаться указаниями на условия, в которых это правило применимо, или на большее или меньшее число случаев его неприменимости.

В каждом случае нормативные рекомендации распространяются на определенный круг явлений и имеют разную степень обобщенности, например:

- правила передачи безэквивалентной лексики;
- правила передачи имен собственных;
- правила передачи индейских имен типа "Хитрая лисица", "Великий змей";
- правило сохранения в переводе традиционных имен королей - Людовик, Генрих, Карл.

Норма перевода складывается в результате взаимодействия следующих видов нормативных требований.

- норма эквивалентности перевода - необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода. Нарушение нормы эквивалентности может быть абсолютным, когда перевод признается неэквивалентным, не передающим содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне, или относительным, если установлено, что остальные нормативные требования могли быть выполнены на наиболее высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе;
- жанрово-стилистическая норма - требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы;
- прагматическая норма - требование обеспечения прагматической ценности перевода. Стремясь выполнить конкретную прагматическую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода и т. п. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода; заменить фактически перевод пересказом, рефератом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала;
- конвенциональная норма - требование максимальной близости перевода к оригиналу; его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен.

В практическом плане между различными аспектами нормы перевода существует определенная иерархия:

- переводчик и пользующиеся переводом прежде всего обращают внимание на прагматическую ценность перевода, на успешность решения прагматической "сверхзадачи";
- жанрово-стилистическая норма - также оказывается заданной для большинства выполняемых переводов и не требует каждый раз заново анализировать стилистические особенности оригинала;
- конвенциональная норма - остается неизменной на протяжении длительного периода времени и определяет общий подход переводчика к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности;
- норма эквивалентности - представляет собой конечное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы.

Несомненно, полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей - это наиболее «собственно переводческое» нормативное требование к переводу. Эквивалентность перевода оригиналу является и наиболее объективным критерием для характеристики результатов деятельности переводчика.

Тема 6

Способы выработки техники речи

Общая характеристика разделов техники речи

Обучение технике речи является первым и необходимым этапом в овладении искусством звучащего слова. Любая публичная речь прежде всего должна быть достаточно слышимой, а это зависит от хорошо поставленного голоса и умения пользоваться им в различных условиях выступления. Умение же владеть голосом, в свою очередь, тесно связано с развитием фонационного (звукового) дыхания. Звучание речи вместе с тем зависит и от ясности, отчетливости произношения — дикции.

И, наконец, публичная речь должна быть достаточно правильной, то есть, соответствовать орфоэпическим нормам произношения, а именно, нормам русского литературного языка. Только наличие этих условий дает возможность оратору передать все эстетическое и эмоциональное богатство своей речи.

Таким образом, техника речи как практическая дисциплина включает в себя четыре основных раздела: дыхание, голос, дикцию и орфоэпию.

Как подготовительный этап при обучении технике речи вводятся:

- гигиенический и вибрационный массажи;
- упражнения на мышечное расслабление и овладение элементами аутогенной тренировки — «позой» и «маской» релаксации (расслабления).

При обучении технике речи тренировочные упражнения на развитие речевого дыхания, голоса, дикции и орфоэпии должны проводиться одновременно. Почему? Потому что дыхание, артикуляция и голосообразование — это единые взаимосвязанные и взаимообусловленные физиологические процессы. Координированная (комплексная) работа этих трех систем под управлением коры головного мозга обеспечивает нормальную функцию голосообразования. При этом главным условным раздражителем является смысловое значение слова.

Рассмотрим в общих чертах основные разделы техники речи.

Дыхание

Звучный, гибкий, красивый голос — это прежде всего правильно поставленное дыхание. Значит, дыхание нужно ставить? Да, это так.

С одной стороны, дыхание — акт рефлекторный и совершается без вмешательства человеческого сознания, выполняя главную свою физиологическую функцию газообмена в человеческом организме. Но, с другой стороны, дыхание процесс управляемый, когда оно непосредственно связано с произнесением речи. Такое дыхание называется речевым (фонационным, или звуковым) дыханием, и оно требует специальной тренировки.

Современный человек зачастую утратил ритм естественного дыхания, которым в совершенстве владели наши предки. Их простой образ жизни на свежем воздухе, охота, рыбная ловля, земледелие, длительная ходьба, рубка леса и т. п. обеспечивали естественные упражнения для мышц, участвующих в дыхательном процессе.

В век научно-технического прогресса, механизации, автоматизации труда и быта человек часто не получает достаточного количества естественных упражнений для дыхательных мышц, что ведет к ослаблению функций некоторых органов, а в результате — поверхностное дыхание. Кроме того, напряженный умственный труд вынуждает ученых, научных работников, учащихся много часов подряд находиться в закрытых, душных помещениях, сидя за столом, что плохо сказывается на физическом развитии (узкие плечи, сутулость, впалая грудь), приводит к нарушению дыхательного процесса и, как следствие последнего, — к болезням верхних дыхательных путей, легких, к бронхиальной астме, атеросклерозу и т. п.

Итак, социальные факторы вызвали биологические изменения в организме человека. Физиология не успевает приспособливаться к изменениям окружающей среды, и поэтому мы должны искусственно помочь себе, тем более, что дыхание — одна из главных функций организма, важнейшее условие жизни. Поскольку же дыхание связано также и с голосообразованием и формированием речи, то овладение правильным дыханием необходимо для каждого

преподавателя, лектора, чья работа связана с большой нагрузкой на речевой аппарат, тем более в условиях монологической речи.

В зависимости от того, какие мышцы участвуют в дыхательном процессе, можно говорить о четырех типах дыхания.

Верхнее дыхание, когда вдох и выдох совершаются за счет сокращения мышц, поднимающих и опускающих плечи и верхнюю часть грудной клетки. Это слабое поверхностное дыхание, при нем активно работают только верхушки легких.

Грудное дыхание. В этом случае процесс дыхания совершается за счет изменения поперечного объема грудной клетки вследствие сокращения межреберных мышц. При этом диафрагма — главная дыхательная мышца — малоподвижна, поэтому выдох получается недостаточно энергичным.

Диафрагмальное дыхание, когда процесс дыхания совершается за счет изменения продольного объема грудной клетки вследствие сокращения диафрагмы (при этом наблюдается сокращение межреберных дыхательных мышц, но очень незначительное).

Обычно мы используем все три типа дыхания, но у разных людей преобладает какой-то определенный тип. Так, женское дыхание в процессе эволюции сложилось как преимущественно грудное, а мужчины дышат преимущественно с помощью диафрагмы.

Диафрагмально-реберное дыхание, когда вдох и выдох совершаются за счет изменения объема грудной клетки в продольном и поперечном направлениях вследствие сокращения диафрагмы, межреберных дыхательных мышц, а также брюшных мышц живота. Это дыхание считается правильным, и его используют как основу для речевого дыхания.

Рассмотрим механизм диафрагмально-реберного дыхания. Вдох и выдох осуществляются за счет дыхательной мускулатуры, ибо сами легкие — орган пассивный. Правое и левое легкие имеют конусовидную форму, своей широкой частью обращены вниз и опираются на диафрагму. Бока легких примыкают к стенкам грудной клетки, которая может расширяться и сжиматься. Это изменение объема грудной клетки, а с ней и легких достигается работой дыхательных мышц: диафрагмы, межреберных, брюшных мышц, а также гладкой мускулатуры бронхов.

Каждое легкое состоит из огромного количества крошечных пузырьков-альвеол и сети трубообразных дыхательных путей — бронхиол и бронхов. Легкие покрыты тонкой эластичной оболочкой — плеврой. Легочные пузырьки пронизаны капиллярными кровеносными сосудами, в альвеолах легких осуществляется жизненно важный процесс газообмена.

Ребра прикреплены сзади к позвонкам спинного хребта, а спереди — к грудной кости; нижние ребра более короткие, они не доходят до грудной кости, а последовательно прикрепляются хрящами — каждое к расположенному выше него. Такое закрепление обеспечивает их подвижность. Ребра связаны между собой межреберными мышцами, благодаря сокращению которых изменяется поперечный объем грудной клетки и происходит газообмен в средней части легких. Сокращение диафрагмы содействует заполнению воздухом главным образом нижней, наиболее емкой части легких.

Диафрагма — сильная куполообразная эластичная мышца, которая своей выпуклой стороной обращена к грудной клетке и отделяет ее от полости живота. Эта внушительная по площади мышца при форсированном (ускоренном) дыхании или дыхательных упражнениях «опускается как совершенный нагнетательный насос, сжимая печень, селезенку, кишки, желудок... Диафрагма опорожняет венозную систему живота и проталкивает кровь вперед к грудной клетке. Это второе венозное сердце». Таким образом, движение диафрагмы осуществляет естественный массаж всех органов живота. Во время вдоха под влиянием импульсов из центральной нервной системы диафрагма, сокращаясь, опускается, увеличивая тем самым продольный объем грудной клетки, а вследствие сокращения межреберных дыхательных мышц одновременно увеличивается поперечный объем грудной клетки, и в результате общий объем грудной клетки увеличивается, а давление в ней падает. Атмосферный воздух устремляется в легкие, расправляя их подобно кузнечным мехам. Сокращение брюшных мышц способствует удержанию диафрагмы в напряженном состоянии, при этом подтягиваются нижние стенки живота. Так происходит вдох.

Во время выдоха, под влиянием импульсов из головного мозга диафрагма, расслабляясь, поднимается, вдаваясь в грудную полость, продольный объем которой уменьшается, а ребра опускаются, тем самым уменьшая поперечный объем грудной клетки. Таким образом общий объем грудной клетки уменьшается, давление в ней увеличивается, и избыток воздуха выходит наружу.

В чем отличие речевого дыхания от обычного? Дыхание в жизни произвольно. Оно выполняет функцию газообмена в человеческом организме. Вдох и выдох совершаются через нос, они короткие и равны по времени. Последовательность физиологического дыхания — вдох, выдох, пауза.

Для речи, особенно монологической, обычного физиологического дыхания не хватает. Речь и чтение вслух требуют большего количества воздуха, постоянного дыхательного запаса, экономного расходования его и своевременного возобновления, регулируемых дыхательным центром головного мозга. В начальной стадии овладения речевым дыханием участвуют воля и сознание, направленные на выполнение нужного дыхательного задания. Такое произвольное речевое дыхание, достигаемое только путем тренировки, постепенно становится произвольным и организованным.

Напомним, что дышать надо обязательно через нос. Привычка дышать ртом очень вредно сказывается на человеческом организме, приводя к заболеваниям щитовидной железы, миндалин (гланд), всей дыхательной системы. Носовое дыхание предохраняет горло и легкие от холодного воздуха и пыли, хорошо вентилирует легкие, полость среднего уха, имеющего сообщение с носоглоткой, благотворно действует на кровеносные сосуды головного мозга. Надо обязательно дышать через нос в обыденной жизни и при выполнении дыхательных упражнений. Роль правильного носового дыхания и дыхательной гимнастики в жизни человека огромна. Дыхательная гимнастика успешно применяется как действенный способ лечения заболеваний верхних дыхательных путей (насморк, ларингит, фарингит, бронхит), бронхиальной астмы, неврозов. Здоровые люди могут использовать дыхательную гимнастику для профилактики многих заболеваний.

Во время публичного выступления носовым дыханием мы можем пользоваться только перед началом речи или на больших паузах. На малых же паузах добор воздуха делается ртом, так как быстро, полно и бесшумно вдохнуть через длинный узкий носовой проход невозможно. В речевом дыхании вдох и выдох не равны, последний гораздо длиннее вдоха. Иная и последовательность дыхания. После короткого вдоха следует пауза для укрепления брюшного пресса, а затем — длинный звуковой выдох.

Звуки речи образуются при выдохе. Поток выдыхаемого воздуха через трахею (дыхательное горло) попадает из легких в гортань и оттуда в ротовую полость, проходя при этом через голосовые связки, расположенные поперек гортани и разделенные между собой голосовой щелью. Голосовые мышцы под влиянием импульсов головного мозга приводят в движение голосовые связки, которые колеблют проходящий через них воздушный поток и создают звуковые колебания. Артикуляционные мышцы под действием импульсов из головного мозга сокращаются, и звуковые колебания превращаются в звуки речи.

Поскольку звуки речи образуются при выдохе, его организация имеет первостепенное значение для постановки речевого дыхания и голоса, для их развития и совершенствования. Поэтому конечной целью тренировки речевого диафрагмально-реберного дыхания является тренировка длинного выдоха (а вовсе не выработка умения вдыхать максимальное количество воздуха), тренировка умения рационально расходовать запас воздуха во время речи. Для этого необходимо приучить мышцы, участвующие в дыхательном процессе и удерживающие грудную клетку в расширенном состоянии, не расслабляться пассивно сразу же после вдоха. Расслабление их должно происходить постепенно, по мере надобности, подчиняясь нашей воле. Для выработки такого типа дыхания ниже будут даны учебно-тренировочные упражнения по развитию и укреплению диафрагмы, брюшных и межреберных мышц.

Голос

Нередко можно слышать жалобы педагогов, лекторов на голос, который их «подводит» — появляются сип, хрипота, начинает першить в горле, голос «садится» к концу выступления. Исправить положение может совершенствование речевой техники. Правда, встречаются голоса, поставленные самой природой, но такие случаи крайне редки. И все-таки можно сказать, что каждый человек наделен голосом, который может стать сильным, подвижным, гибким, звучным и иметь широкий диапазон. Для этого его надо «воспитать», «поставить», то есть развить и укрепить.

Итак, как же воспитать и поставить голос?

Физическая основа звучности голоса — правильно поставленное дыхание. Неправильное дыхание порождает недостаточную звучность, которая в свою очередь изменяет звуковую окраску голоса.

Воспитать и поставить голос — это значит:

- а) натренировать навык правильного диафрагмально-реберного дыхания;
- б) научиться пользоваться резонаторами (усилителями звука).

Как это сделать, будет показано на материале голосовых упражнений.

Дикция

Ясная, четкая дикция — первое и обязательное условие хорошей речи. Небрежность в произнесении делает речь невнятной и неразборчивой. Это выражается в «съедании» конечной согласной или звуков внутри слова, звучании «сквозь зубы». Неподвижная верхняя и вялая нижняя губа мешает четкому и ясному произнесению многих свистящих и шипящих согласных. Речь часто бывает неразборчива вследствие скороговорки, когда слова как бы «набегают» друг на друга. Говорить надо плавно, приучиться хорошо открывать рот, так как хорошо открываемый рот является важным условием для формирования звука и его «посыла». Хорошая дикция подготавливает речевой аппарат к творческому процессу, делает привычной точную артикуляцию всех звуков речи, помогает выразительности слова.

Основой ясного и точного произнесения каждого звука, то есть основой дикции является слаженная и энергичная работа всех мышц, участвующих в речевом процессе. Учебно-тренировочные упражнения дают возможность развить и сохранить их эластичность и подвижность.

В тренировку дикции входит артикуляционная гимнастика:

- а) упражнения для разминки и тренировки активных мышц речевого аппарата, которые развивают и укрепляют мышцы рта, челюсти, губ, языка;
- б) упражнения для правильной отработки артикуляционного уклада каждого гласного и согласного звука.

Орфоэпия

Это раздел, где изучаются правила и законы правильного произношения в отличие от орфографии — науки о правильном написании. Слово орфоэпия происходит от греческих слов *orthos* — прямой, правильный и *epos* — речь, и означает «правильная речь». Всем очевидно, к чему привел бы разницей и неграмотность в написании. Соблюдение общих правил и законов в произношении так же необходимо, как и в письме. Отклонения от общепринятых норм мешают языковому общению, отвлекают слушающего от смысла произносимого и мешают пониманию его. Поэтому обучение русскому литературному произношению так же важно, как и обучение правописанию и грамматике. В настоящее время, когда устная речь стала средством широкого общения на съездах, конференциях и совещаниях, в театре и кино, на радио и телевидении, она должна быть безукоризненной в языковом и произносительном оформлении.

Произносительные нормы современного русского языка сложились в первой половине XVII века, одновременно со становлением русского национального языка. Москва — политический и культурный центр Русского государства, выработала на основе севернорусских говоров и южных диалектов свое московское произношение. Эта речь стала нормой русского литературного языка. Московская речь передавалась в другие культурные центры и усваивалась там на почве местных диалектов. В начале XVIII века, когда столицей Русского государства стал Петербург, он

постепенно выработал свой говор, получивший название «побуквенного». Как писалось, так и говорилось. Но это произношение имело распространение в основном в кругу высшего петербургского чиновничества и дальше не пошло. Таким образом, литературной нормой языка продолжало считаться московское произношение.

В настоящее время огромная роль в сохранении образцового литературного произношения принадлежит Московскому Художественному академическому театру им. М. Горького и Малому академическому театру.

Орфоэпия охватывает следующие разделы: ударение; нормы произношения отдельных звуков и их сочетаний; интонационно-мелодический строй речи.

Часто у нас возникает вопрос, где поставить ударение, на каком слоге? У французов, например, ударение всегда ставится на последнем слоге в слове. В русском языке ударение не только разноместно, то есть может падать на любой слог, но и подвижно и при изменении грамматической формы одного и того же слова ударение меняет место. Например, в словах «гОрод», «гОроду», но «городАм», «городА» или «прИнял», «прИмешь», «прИмут», но «принялА», «примУ».

Иногда мы слышим «звОнит», вместо «звонИт». Правильно говорить «алфавИт», «договОр», «приговОр», «квартАл», «институт иностранных языкОв», «каталОг», «некрОлОг», но «филОлог» и т. д.

Если возникает сомнение, где поставить ударение в слове, следует обратиться к словарям: Русское литературное произношение и ударение. Под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова; С.И. Ожегов. Словарь русского языка; Словарь ударений для работников радио и телевидения. Под ред. Д.Э. Розенталя.

Люди из разных областей нашей страны часто говорят на местных диалектах и говорах. Существуют «окающие» и «акающие» говоры. В Москве, Московской области и центральных областях страны «акают» умеренно. Вот это умеренное «аканье» и стало нормой литературного произношения, признаком культуры речи.

В орфоэпии существует закон редукиции (ослабление артикуляции) гласных, по которому гласные звуки произносятся без изменения лишь под ударением, а в безударном положении редуцируются, то есть подвергаются ослабленной артикуляции. Например, молоко. Из трех гласных этого слова только [О], стоящее под ударением, произносится без изменения. Звук [О], стоящий ближе к ударному звуку, редуцируется — это нечто среднее между [А] и [О], обозначим его [а] — маленькое. И, наконец, звук [О], стоящий на втором месте от ударного [О], совсем почти не произносится, как бы «съедается», обозначим такой звук [ъ].

Если в слове есть гласные, стоящие на 3-м и 4-м месте от ударного, то они также редуцируются до [ъ].

Например, во[ъ]ро[ъ]тничок.

Все звуки, стоящие за ударным, редуцируются до [ъ].

Например, хо[ъ]хо[а]тушка[ъ].

Если безударный звук [О] стоит в начале слова, то он произносится всегда, как [А].

Например, о[а]кно, о[а]на, о[а]шибка[ъ], о[а]лень.

В орфоэпии существует правило, по которому звонкие согласные Б, В, Г, Д, Ж, З в конце слова звучат как парные им глухие П, Ф, К, Т, Ш, С. Например: лоб — ло[п], кровь — кро[ф'], глаз — гла[с], лёд — лё[т], испуг — испу[к]. (Знак ' обозначает мягкость согласного).

В орфоэпии сочетания ЗЖ и ЖЖ, находящиеся внутри корня слова, произносятся как долгий (двойной) мягкий звук [Ж]. Например: уезжаю — уежьжью, приезжаю — приежьжью, позже — пожьже, вожжи — вожьжи, дребезжит — дребежьжит. Слово «дождь» произносится с долгим мягким [Ш] (ШЬШЬ) или с долгим мягким [Ж] (ЖЬЖЬ) перед сочетанием ЖД: дошьшь, дожьжя, дожьжичек, дожьжит, дожьжём, дожьжевик.

Сочетания СЧ и ЗЧ произносятся как долгий мягкий звук [Щ']: счастье — щястье, счет — щёт, заказчик — закащик.

В некоторых сочетаниях нескольких согласных один из них выпадает: здравствуй~~те~~ — здраствуй~~те~~, сердце — серце, солнце — сонце.

Звуки [Т] и [Д] смягчаются перед мягким [В] только в некоторых словах. Например: дверь — дьверь, две — дьве, двенадцать — дьвенадцать, движение — дьвижение, четверг — четьверг, твердый — тьвердый, ветви — ветьви, но двойка, двор, подвода.

В словах «если», «возле», «после», «разве» звуки [С] и [З] смягчаются и произносятся: «есьли», «возьле», «посьле», «разьве».

В словах обыкновенный, величественный, особенный и других произносятся два «Н».

Возвратная частица СЯ в глаголах произносится твердо — СА: умывалса, боялса, одевалса.

Сочетание звуков СТ перед мягким звуком [В] произносится мягко: естественный — есьтественный, величественный — величесьтвенный.

Правил в орфоэпии существует очень много и для их усвоения следует обращаться к соответствующей литературе.

Подготовительный этап при обучении технике речи, как мы уже говорили, включает в себя самомассажи и упражнения на мышечное расслабление.

Иногда мы замечаем, что лицо лектора напряжено, он хмурит брови, лоб, нос, вдруг появляется неуместная улыбка, одна бровь поднимается выше другой. Все это мышечные «зажимы». Такое напряженное состояние лица отвлекает оратора от основной мысли, отнимает физические и психические силы, что непосредственно сказывается на качестве выступления.

Чтобы снять напряжение с лица, расслабить его, можно использовать так называемые самомассажи. Здесь мы познакомимся с двумя их видами: гигиеническим и вибрационным.

Гигиенический массаж выполняется поглаживанием, при этом активизируются расположенные близко к коже нервные окончания. Этот массаж выполняет двойную роль: он снимает напряженность и скованность лицевых, мимических мышц речевого аппарата, мышц рук, шеи и усиливает тонус этих мышц, если они вялые и слабые.

Вибрационный массаж делается энергичным постукиванием, при этом активизируется работа нервных окончаний, заложенных глубже в толще кожного покрова.

Самомассаж вызывает умеренное расширение периферических кровеносных сосудов и оказывает благотворное влияние на нервную и другие системы организма. Вибрационный массаж — это еще и своего рода настройка голоса. Как музыкант настраивает перед выступлением инструмент, как балерина, гимнаст перед выступлением делают разминку, как певец настраивает, распеваясь, свой голос, так и чтецу, лектору, оратору необходимо настроить свой «инструмент». Во время проведения вибрационного массажа включаются верхняя (черепная коробка, полость носа и рта) и нижняя (грудная полость) системы резонаторов, которые усиливают и обогащают звучание голоса. И, наконец, упражнения на мышечное и эмоциональное расслабление — элементы аутогенной тренировки.

Можно заметить, что лицо, ротовое отверстие и кисть руки занимают непропорционально много места в кортикальном представительстве тела, а туловище, бедро и нога гораздо меньше. Можно сказать, что речевая деятельность определяется деятельностью большей части коры больших полушарий головного мозга. Лицо, мускулатура ротового отверстия и кисти рук шлют в мозг наибольшее количество сигналов о своем состоянии. Чем больше сигналов, тем больше возбуждается мозг, и, наоборот, чем возбужденнее мозг, тем больше импульсов шлет он на периферию.

Вот почему упражнения в релаксации (расслаблении) совершенно необходимы для людей, чья работа постоянно связана с разговорной речью, следовательно, с большим напряжением мимических, жевательных, речевых мышц, а также с напряжением мышц кистей рук, с большим эмоциональным и умственным напряжением.

Метод аутогенной тренировки дает возможность человеку управлять своим психическим и физическим аппаратом. Аутотренинг — это набор различных приемов психической саморегуляции человеческого организма. Из всей системы аутотренинга возьмем для нашей работы два простейших элемента — «позу» и «маску» релаксации, с помощью которых будем снимать напряжение или «зажимы» в теле и на лице. Практика показала эффективность метода

аутогенной тренировки в качестве активного метода психопрофилактики и психогигиены. В настоящее время его используют в ряде профессий, связанных с часто повторяющимися стрессовыми ситуациями: в авиационной и космической областях, при подготовке спортсменов, при обучении актерскому мастерству и т. д.

Итак, нами даны общие понятия об основах искусства речи и, в частности, техники устной речи. В дальнейшем материал будет излагаться в виде практических занятий по овладению речевой техникой.

Несколько советов к практическим урокам

Всем, кто начинает самостоятельно заниматься техникой речи, для успешной работы необходимо помнить, что:

1. Все занятия надо обязательно начинать с полного мышечного расслабления — это необходимое условие для работы над голосом и речью.

2. Соблюдать при работе принцип последовательности. Начинать надо с простейшего и переходить к более сложному, медленно, без усилий и утомительного напряжения. Если же вы будете рассчитывать на быстрый результат, то не сможете добиться никаких результатов. Поэтому:

а) заниматься надо каждый день по 20 минут (10 мин на дыхание и голосовые упражнения, 10 мин на «дикционную зарядку»);

б) каждое практическое занятие проходить в одну или две недели; только после усвоения одного занятия переходить к следующему;

в) каждое упражнение повторять 4—5 раз.

г) при выполнении упражнений обязательно поставьте к ним задачи: похвалить, оправдать, уговорить, осудить и т. п.

Соблюдение принципа последовательности не только принесет успехи в работе, но воспитает и закалит волю, дисциплинирует, укрепит нервную систему.

3. Постоянство и систематичность — необходимое условие в работе над техникой речи. Разумная и упорная последовательность поможет достигнуть хороших результатов. Не пугайтесь и не отчаивайтесь при первых неудачах, снова и снова повторяйте упражнения, но делайте это обязательно осмысленно, а не механически, «все ваши действия должны сперва пройти через голову». Когда делаете упражнение, думайте только о том, что делаете. Помните, что вы работаете произвольным, сознательным методом, на высшей ступени развития человеческой психики, на ступени сознательного регулирования речевой деятельности и поведения. Это путь самосовершенствования и воспитания личности.

4. Соблюдайте правила гигиены и профилактики голоса и всей повседневной жизни. (

5. Приобретенные навыки речевого дыхания и дикции не применяйте в профессиональной речи до тех пор, пока не пройден весь курс обучения и эти навыки не стали произвольными.

6. Постоянно контролируйте свою речь в повседневной жизни.

7. Прежде чем приступить к практическим занятиям, прочитайте эту книгу внимательно до конца, разберитесь в структуре занятий и методических указаниях, если понадобится, то прочитайте ее еще раз, только после этого Вы можете осваивать тренировочные упражнения.

Тема 7

Мнемоехника

Опорным средством безассоциативного запоминания могут служить мнемобразы. Они, как показывает практика, гораздо более надежны в ситуации перевода, чем логический принцип запоминания. Хотя многие переводчики обходятся и без них.

Используются линейные и объемные мнемобразы. Линейные мнемобразы удобны для запоминания последовательности единиц информации и одновременно - запоминания однотипной характеристики единиц. Это может быть образ поезда с вагонами разного цвета, вереница машин на стоянке, полка с книгами и т. п. Поясним их использование на примере мнемобраза поезда (условно «Вагончики» или «Паровоз». См. илл.).

Мнемообраз должен быть стабильным. Нужно запомнить его в этом стабильном оформлении и вызывать в памяти, когда понадобится. В наглядном мнемообразе поезда четыре или пять вагонов: первый - всегда красный, второй - синий, третий - желтый, четвертый - зеленый, пятый - коричневый. Красочное изображение такого поезда надо показать студентам в самом начале тренинга с использованием мнемообразов. Они должны как следует его запомнить и научиться быстро вызывать в памяти. Проверьте их навык. Предложите им сразу после демонстрации картинки нарисовать фломастерами свой «паровоз». Дайте им то же задание в начале следующего занятия. Иначе говоря - прежде всего надо убедиться, что мнемообраз закрепился в сознании и воображении. Затем можно наполнять его информацией. Начать эффективнее всего с перечислительного ряда слов на родном языке. Для образца возьмем материал нашего самого первого упражнения:

Куница - хорек - волк - змея - жаба

От конкретных имен нарицательных можно перейти к абстрактным:

Образование - культура - искусство - наука - техника

Вскоре большинство студентов обнаружит, что с помощью мнемообраза они могут запомнить больше единиц информации, и хотя поначалу будут пропускать некоторые «вагончики», но в последовательности не сойдутся.

Далее «посадите» в вагончики ряды чисел, топонимы, личные имена. Упражнения такого типа с мнемообразами нужно обязательно продолжать дома, вне занятий.

Следующий уровень сложности - запоминание с опорой на мнемообраз сочетания цифровой и вербальной информации:

5 волков - 20 зайцев - 3 лисы - 68 хорьков - 7 лягушек

Может быть, кому-то для запоминания информации такого смешанного типа больше подойдет мнемообраз ряда автомобилей с номерными знаками.

Объемные мнемообразы: образ витрины, образ комнаты, наполненной вещами, - используются для запоминания информации, закодированной более сложно и представляющей собой фрагмент текста или текст. Мы предлагаем начать с ними упражнения тогда, когда линейные мнемообразы уже хорошо закрепятся и навык - запоминания информации в виде текста станет основной задачей.

Мнемостихи

Интенсивное обучение переводу создает высокие психические, умственные и физические перегрузки! Поэтому специальные приемы или упражнения, нацеленные на снятие напряжения, снятие стресса обучения, представляются нам очень важными. Какими они будут - зависит от стиля работы конкретного преподавателя. Это могут быть просто «байки» из жизни переводчиков, хотя я лично предпочитаю, чтобы и они были не случайны, а «работали» на создание нужной установки, были, что называется, поучительны. Уже упоминались специальные приемы снятия стресса - аутогенные упражнения. Мне как преподавателю больше всего нравятся развлекательные упражнения. Среди них на первом месте, безусловно, мнемостихи.

Это могут быть любые стихи на любую забавную тему, где есть повторение единиц информации одного типа - их несложно найти в огромном фонде классической и современной поэзии. Конечно, лучше всего, если преподаватель напишет стихи сам, чтобы они точно соответствовали тем целям, которые он ставит в данный момент: запоминание личных имен, топонимов, чисел, качественных характеристик предмета или что-то еще. Студенты обнаружат, что в стихах они запоминают значительно больше единиц информации, чем безассоциативно, с помощью мнемообразов или в прозаическом тексте. Поэтому есть смысл щедро предлагать мнемостихи на начальном этапе обучения, чтобы каждый смог почувствовать себя на высоте. Секрет прост: стихи устроены так, что в них есть масса средств поддержки ассоциативных связей: конечная и внутренняя рифмы, размер, лексические, синтаксические, морфемные повторы, архитектура строфы. Все это создает дополнительные связи между словами. Этими особенностями сейчас широко пользуются создатели рекламных текстов. В качестве образца приведем несколько мнемостихов, предназначенных для начального этапа обучения:

Пример 1. *Акулы*

Тихо.
Океан уснул.
Жили-были семь акул.
Первая - Катя,
5 Вторая - Ксюша,
Третья - Настя,
Четвертая - Люба,
Пятая - Света,
Шестая - ИРИНА,
10 Седьмая - МАРИНА.
Акулы были девочки
И прямо вдоль спины
Имели по семь дырочек
С каждой стороны.
15 Все они были самые-самые.
Катя - самая длинная,
Ксюша - самая сильная,
Настя - самая добрая,
Люба - самая умная,
20 Света - самая ПРИЯТНАЯ,
Ирина - самая незаметная,
Марина - самая АККУРАТНАЯ.
Однажды акул поймали в аквариум

И стали дрессировать.
25 И смелая дрессировщица Сью
Стала к ним заплывать.
Их показывали публике,
Публика бросала в них бублики,
А дрессировщица Сью
30 Плавала между всеми семью.
Иногда они с ней играли,
Но очень редко - съедали.
Среди публики тогда поднималось движение,
И, чтобы спасти положение,
35 Этот аквариум шторкой закрывали,
А на другом аквариуме шторку открывали.
Там резвилась акула Даша.
Она была розовая и вдоль спины
Имела восемь дырочек с каждой стороны.
40 Даша была самая красивая,
И публика уходила счастливая.

Стихотворение читается группе вслух. Затем даются задания. Их сложность зависит от подготовленности группы. Основные:

- 1) Перечислить все женские имена в том порядке, в каком они встречались.
- 2) Перечислить все, что известно о каждой акуле (не нарушая порядок следования имен) - можно с переключением на другой язык.
- 3) Попробовать воспроизвести стихотворение целиком.

Если вы внимательно проанализируете стихотворение, то обнаружите несколько дидактических хитростей. Во-первых, в качестве основы предлагается 7 единиц однотипной информации, это число даже названо в начале. А студенты уже, безусловно, знают о том, что именно семь единиц информации доступны для запоминания при среднем объеме нетренированной памяти. И когда они выполняют ваши задания, неизбежно выяснится, что они-то запомнили больше! Но для этого

вы намеренно заложили в структуру стихотворения вспомогательные средства: смежную рифму 8-й и 9-й строк, перекрестную рифму 19-й и 21-й строк; особо выделили с помощью позиций и определений восьмую информационную единицу (имя Сью) и девятую (имя Даша).

Пример 2. День рождения

Был день рожденья у сыча,

И сыч был полон сил.

Он дятла, сойку и грача

На праздник пригласил,

А сорока ему помогала!

Калачи на печи испекала!

Но на запах калача

Весь лес собрался в дом сыча.

Прилетела кукушка - принесла пива кружку,

Прилетела цапля - принесла вина две капли,

Прилетел удод - принес бутерброд,

Прилетела ворона - принесла макароны,

Прилетел снегирь - принес водки пузырь,

Прилетел скворец - принес огурец,

Пришел барсук - принес денег сундук,

Прилетел чижик - принес 10 книжек.

И как начали тут все читать!

Да в карты на деньги играть!

И сыча-трубача прославлять!

Здесь задача запоминания рассчитана на более тренированную память. Однотипных единиц информации больше - их 12; кроме того, единство ряда разрушает эффект неожиданности, который вы легко обнаружите сами. Однако и стиховых средств ассоциативной связи, облегчающих запоминание, тоже больше. Студентам давались следующие задания.

1) Кто был у сыча в гостях - перечислить по порядку по-русски; по-немецки.

2) Кто что принес?

3) Перечислить по порядку, что было принесено.

4) Попытаться рассказать стихотворение наизусть!

Пример 3. *Der Regen.*

Eine Häsin namens Schwarznase

Hatte sieben Kinderhasen.

Der erste war schlau und hieß Tom

Der zweite war mutig und hieß Nick

Der dritte war lustig und hieß Anton

Der vierte war klug und hieß Mike

Der fünfte war stolz und hieß Andy

Der sechste war edel und hieß Simon

Der siebte war stark und hieß Klaus.

Sie wohnten alle in einem Loch

Und waren gesund und munter.

Die Sonne schien, das Gras war grün,

Sie wurden immer gesunder.

Aber!

Am 9. September gewann es zu regnen,

Es regnete viele Tage.

Die Hasen bekamen nasse Füße,

Aber wollten sich lange nicht plagen.

Ihr Loch verschwand, und von der Stelle hin

Flossen jetzt sieben Flüsse:

Taja, Maja, Saja, Grünwasser, Eder, Renn und Linn.

Die Hasen bauten Boote

Und ohne ein einziges Wort

Führen fort:

Der schlaue Tom wählte Taja

Der mutige Nick wählte Maja

Der lustige Anton wählte Saja

Der kluge Mike wählte Eder

Der stolze Andy wählte Renn

Der edle Simon wählte Linn

Und der starke Klaus wählte Grünwasser.

Mutter Häsin aber blieb auf der Insel allein

Das war nicht besonders fein.

Sie dachte: wer kehrt als erster zurück?

Vielleicht der Sohn, der ist besonders klug?

Wer?

Вы наверняка узнали некоторые приемы, знакомые вам по примерам 1 и 2. Задачи запоминания здесь, безусловно, усложняются. При любом знании языка информация на иностранном языке запоминается хуже. К обычным заданиям: запомнить имена по порядку, дать характеристику каждого, тоже по порядку, - добавляется перечислительный ряд топонимов, затем - совмещение личных имен с топонимами и, наконец, аналитический момент, заключенный в вопросе: «Wer?» Таким образом, упражнение способствует закреплению того самого навыка параллельного восприятия (безассоциативного и логического), на выработку которого нацелены упражнения с неожиданным заданием (вспомните упр. 5 «Реалии-деньги»).

В стихотворении несколько раз использован эффект неожиданности, в частности топоним «Grünwasser» поменял свое место в перечислительном ряду.

Вообще, мнемостиhi разумнее всего «конструировать» по ходу обучения, учитывая пристрастия, интересы и настрой группы, а также те основные умения, которые в данный момент важнее всего закрепить.

«Снежный ком»

Своеобразное развлечение представляет собой также и упражнение типа «Снежный ком». Его принцип и позаимствован из известной забавы. Кто-то (в нашем случае - преподаватель) читает первую строчку - студент ее повторяет; преподаватель читает вторую - студент повторяет первую и вторую; читается третья - повторяются все три и т. д. В конце нужно повторить весь текст:

Один оригинальный официоз,

Два диких дикобраза,

Три трепетных тарантула,

Четыре чумазных чародея чесали череп чудака,

Пять пухленьких пигалиц приятно пели, плотно пообедав,

Шесть шустрых шакалов швырялись шелковыми широкополыми шляпами,

Семь смуглых сирот смотрели серые снимки,

Восемь волооких воробьев варили вишневое варенье,

Девять дюжих дурней дразнили деревянного дракона, домогаясь: дядя, дай дыньки!

С каждой строчкой растет количество слов и усложняется синтаксическая структура. Вспомогательным средством для запоминания является, как и в стихах, ассоциативная связь слов по звучанию - в каждой строчке все слова начинаются на одну букву/звук (аллитерируют). Элемент абсурда помогает закрепить навык безассоциативного (нелогического) запоминания. Навык ступенчатого удлинения структуры смыкается с навыком синтаксического развертывания (см. разд. 10), только в данном случае предлагается развертывание линейное. Кстати, для этого удобнее всего варианты «снежного кома», сконструированного на основе одной структуры:

Мой друг.

Мой друг пошел в кино.

Мой друг пошел в кино один.

Мой друг пошел в кино один, а девочек не взял.

Короче говоря, возможности «снежного кома» весьма широки, и вы можете с помощью него решать разные тренировочные задачи, строя упражнение, например, на материале нужной вам лексики. Труднее дается воспроизведение «снежного кома» на иностранном языке; тогда можно предложить облегченный вариант задачи: каждый должен повторить лишь две соседние строчки. Вот один из примеров немецкого «снежного кома»:

Eine eigenartige Eidechse

Zwei zottelige Zollbeamten

Drei doppelseitige Deserteure

Vier vernünftige Veilchen sind voneinander vervollkommend verziert.

Fünf fromme Frösche fauchen, falls Flöhe fortspringen.

Sechs saumseligen Südafrikanern sagt man: sie sollten sich saubermachen.

Sieben selbstvergessen singende Säuglinge suchen sorglos süße Suppe.

Acht allwissende Astronomen arbeiten allerlei Arten von Atommodellen aus.

Neun nutzlose Nichtskonner neigen sich nacheinander, nachdem sie nebeneinander niederfallen.

Запоминание текста

Объем текста, который переводчик может запомнить, - контрольный показатель мобилизованности его памяти на данный момент. Поэтому контрольные проверки объема запоминания текста и упражнения такого рода желательно проводить регулярно на всех этапах обучения.

В таких заданиях для любого человека нет ничего принципиально нового. Еще в школе мы пересказываем тексты и пишем изложения. Но для переводчиков необходимы несколько иные требования при воспроизведении текста. Рассмотрим возможные варианты:

1. Максимально точное воспроизведение фрагмента текста на родном языке. Начните с фразы; затем увеличьте объем до нескольких фраз, абзаца, страницы. Предпочтительно начинать с жанра официальной речи, текстов с максимально частотной лексикой или с художественной прозы, приближенной к разговорному стилю. Позже можно перейти к текстам с более сложными функционально-стилистическими характеристиками. Не исключены дополнительные задания, касающиеся содержания текста или суждений по поводу содержания. Текст вы зачитываете вслух или включаете магнитофонную запись.

Проводя контрольные проверки длительное время, вы обнаружите парадоксальное явление: сначала будет замечен все увеличивающийся объем оперативной памяти, а затем - все большее количество слов при воспроизведении текста студенты будут заменять синонимами. Это - нормальное явление, свидетельствующее о том, что начал расширяться диапазон вариантов в активном словарно-грамматическом запасе родного языка. Значит, пришла пора возобновить более интенсивный тренинг механического запоминания, поскольку переводчику в его работе иногда требуется запомнить и повторить именно слово в слово, а не вариативно.

В дополнение можно по цепочке восстановить содержание текста.

2. Те же задачи преследуют упражнения по запоминанию текста на иностранном языке (языке перевода).

3. Выборка информации по определенной теме из прослушанного текста. Нужно выбрать и точно воспроизвести только информацию по теме, которую назвал преподаватель. Такого рода запоминание можно совместить с тренировкой навыка переключения: прослушав текст на иностранном языке, тематически объединенную информацию воспроизвести на родном языке, и наоборот.

4. Воспроизведение фрагментов текста на незнакомом иностранном языке. Вряд ли переводчику доведется повторять в его работе значительные фрагменты текста на совершенно незнакомом или малознакомом языке. Но отдельные цитаты (скажем, на латыни, французском языке и т. п.), а также перечисление имен общественных деятелей (например, китайских, африканских), довольно объемные названия организаций - встретятся непременно. Поэтому навык воспроизведения фрагментов с довольно высоким качеством фонетического подражания хорошо бы иметь. Для

этого преподавателю стоит запастись магнитофонными записями образцов речи на разных языках. Такого рода упражнения можно вводить на самом раннем этапе обучения. Более широкий круг задач можно обозначить, если в качестве материала для запоминания подобрать текст на близкородственном языке. На занятиях с переводчиками с немецкого таким языком оказался голландский. После выполнения упражнения по запоминанию фрагментов голландского текста (это был юмористический рассказ, состоящий в основном из реплик персонажей) интересно было обсудить содержание, сюжет, дать характеристику персонажам. А будущие переводчики в результате такого упражнения приобретают навык извлекать, в случае крайней необходимости, информацию из текста на малознакомом языке; очень полезно для переводчиков с немецкого будет запоминание текста на диалекте (баварском, нижненемецком и др.).

5. Воспроизведение поэтического текста.

Это - облегченный вид запоминания. Он хорошо мобилизует речь и подходит в качестве зарядки в начале занятия, а также как способ переключения с одного типа тренинга на другой. Опыт показал, что для этой цели прекрасно подходят так называемые лимерики - их много в современной европейской детской поэзии.

Для запоминания сначала предлагаются первые две строки, а затем конец. Если задание окажется слишком трудным, материал можно давать так, как в упражнении «снежный ком».

Оттенок абсурда в сюжете и современный язык делают лимерики плодотворным материалом именно для переводческого обучения. В обычных же стихах слишком «ожидаемое» содержание, которое наталкивает на привычный, логический тип запоминания.

При проведении упражнений на запоминание текста не забывайте контролировать темп воспроизведения; иногда уместно вводить как прием тренинга условие жесткой конкуренции: при затянувшейся паузе задание продолжает выполнять другой студент.

Внимание переводчика

При обучении устному переводу студенты с самого начала должны быть ориентированы на активное усвоение и воспроизведение звучащей речи в любой ситуации. Это специфическое «всасывающее» внимание переводчика полезно распространить и на письменный текст. Предложите студентам в качестве отдыха от устной работы в режиме «слух-голос» написать диктант, состоящий из слов, которые они часто видят в письменном оформлении, например:

Диктант 1. *VOIMIX, KARL FAZER, BOUNTY, SNICKERS, DOVE, HALLS, UNCLE BEN'S, NESCAF CLASSIC.*

Диктант 2. *TOYOTA, MERCEDES-BENZ, NISSAN, CHRYSSLER, CHEVROLET, RENAULT, PEUGEOT.*

Вы можете использовать для диктантов, кроме названий товаров, марок, фирм, также имена известных общественных деятелей, географические названия - все то, что мы часто встречаем и в написании. Конечно, звуковой облик частотной лексики для устного переводчика наиболее значим, но связь его с графическим оформлением должна всегда поддерживаться, особенно это касается частотной лексики с нестандартным графическим и звуковым оформлением (в приведенных выше двух образцах диктантов вы видите в основном слова с графикой не немецкого происхождения). Иначе переводчик невольно сделает ошибку, опираясь при устном переводе на письменный текст - скажем, в случаях устного перевода документа с листа или синхронного перевода с опорой на письменные материалы.

Мнемотехника + логические операции

Дополнительные логические задания, как вы уже видели в описании предыдущих типов упражнений, часто включаются в упражнения по мнемотехнике (см. комментарий к упр. 5). Некоторые методисты-практики предлагают будущим переводчикам упражнения, в которых совмещаются логические операции и тренировка памяти уже на этапе постановки задачи. Например, студентам в быстром темпе зачитываются числа. Они должны отнять от каждого числа 10 или прибавить 1, а затем перевести ответ на иностранный или родной язык. Такие упражнения не ориентированы на расширение объема памяти, скорее на поддержание памяти в мобилизованном состоянии, и предлагаются студентам в качестве «зарядки» в начале занятия по

последовательному и синхронному переводу. Вариантом такой «зарядки» может быть перевод глагола с изменением лица и числа, например:

Преподаватель:

idehst

ihel

willst

delаете

Студент:

gehe (или: geht, gehen)

gingen (или: gingest, ginget)

хотят (или: хочу, хочет, хотите)

macht и т. п.

Особая сложность этого упражнения, для которого также задается высокий темп (ответ должен следовать за репликой преподавателя незамедлительно), в том, что перед студентом - выбор из нескольких возможных форм; ему предлагается осложняющая работу переводчика ситуация: так называемая равноправная вариативность. Несмотря на это, выбор нужно научиться и «между двух огней» делать быстро.

Смешанный тренинг по мнемотехнике на материале предложения и смоделированной ситуации

В предшествующих типах упражнений предлагался тренинг в основном на уровне слова. Как показывает опыт, его постоянно надо подкреплять упражнениями, состоящими из отдельных предложений или организованных как единый текст.

Тип 1. Смоделированная ситуация

Запоминание безассоциативного ряда чисел или/и слов - достаточно трудоемкая задача, поэтому на начальном этапе ее можно облегчать с помощью «вводного» описания игровой ситуации, удобной для подобранного материала.

В качестве примера предлагаем упражнение на запоминание перечислительного ряда сочетаний цифр и слов на тему «Продукты питания». Для удобства восприятия здесь приведен русский вариант (на практике в обучении и ситуация, и материал давались студентам по-немецки, а их задачей было перевести свой фрагмент на [русский язык](#)):

Как долго мы продержимся?

Нас выбросило на необитаемый остров. На берегу мы обнаружили:

- 1. 240 кг муки, 117 буханок хлеба, 3 ц пряников*
- 2. 138 кг масла, 54 кг маргарина, 21 кг жира*
- 3. 147 кг сыра, 19 кг колбасы, 81 кг паштета*
- 4. 2 т яблок, 155 кг бананов, 64 кг апельсинов*
- 5. 4 т риса, 716 кг макарон, 230 мешков картошки*
- 6. 517 бутылок лимонада, 82 бутылки сока, 905 бутылок кваса*
- 7. 676 бутылок вина, 840 банок пива, 974 бутылки коньяка*

(Упражнение рассчитано на 7 студентов. Задания, где варьируются единицы мер (1, 4, 5, 7), рассчитаны на более сильных студентов).

Тип 2. Предложения

Отработка мнемотехники на материале предложений ценна прежде всего потому, что в реальности именно в контексте предложения перед переводчиком чаще всего встает задача запоминания перечислительного ряда. Материал можно (но не обязательно!) подбирать из различных источников так, чтобы он совпадал с темами работы над связным текстом на данном занятии (тема экологии, армии, интервью о кино и т. п.):

1. STEVEN SPILBERG. Geboren 1947 in CINCINNATI als Sohn einer jüdischen Familie, die ihre Wurzeln in RUSSLAND, O'STERREICH und DEUTSCHLAND hat.

2. BERLINER Stadtbad SCHÖNEBERG wurde 1930 gebaut, dabei betrug Baukosten 1,1 MLN REICHSMARK plus 23 000 REICHSMARK für die Einrichtung. Architekt HEINZ LASSEN.

3. Der Pro-Kopf-Jahresverbrauch der österreichischen Bevölkerung an wichtigsten Nahrungsmitteln betrug bei Mehl 67 kg, bei Fleisch 86 kg, bei Trinkmilch 128 kg.

4. Die Preise des Renault liegen zwischen 22 500 für den 1,4 Ecö mil 5 Tueren und 35 700 Mark für den ztweituerlgen Couch mit Zwelliter-16-Ventilmotor.

Выделенные слова показывают, что перевод связных предложений решает сразу несколько задач: тренирует навыки перевода последовательности личных имен, топонимов, цифровой информации (дат и количественных данных).

5. Тренировка переключения на другой язык

Переключение на систему другого языка, иначе устроенную, всегда требует психических, эмоциональных, умственных и временных затрат. Грамматико-переводной метод потому и тормозил обучение языку, что предлагал пользоваться двумя языковыми системами одновременно.

При устном переводе требуется быстрое и продуктивное переключение. К счастью, это один из тех навыков, которые закрепляются надолго; но те усилия, которые затрачиваются на переключение, по-видимому, затрудняют формирование других переводческих навыков, например способностей к запоминанию. А переводчику все они нужны в комплексе. Поэтому, исходя из опыта, нам кажется целесообразным сначала вырабатывать отдельные навыки без переключения (тренировка на одном языке), а потом уже - с переключением. Такой порядок использования приемов мнемотехники предлагается в упражнениях 1-5: сначала вы учитесь запоминать информацию на родном языке, затем - на иностранном и уже только потом при запоминании переключаетесь на другой язык. Сам навык переключения так или иначе сформировался еще тогда, когда вы изучали иностранный язык, и отдельных упражнений на переключение не дается. Однако активизировать, «оживлять» этот навык рекомендуется постоянно, на это нацелены все упражнения параграфа 4, где ставится задача перевода, в том числе транскрипционного, а также так называемый «эхо-перевод» (раздел. 18). Каждый переводчик, тренируясь самостоятельно с помощью аудио - и видеоаппаратуры, должен считать развитие навыка переключения одной из основных своих задач.

При освоении навыка переключения каждый переводчик проходит два этапа: начальный и тематический. На начальном этапе материалом для упражнений может быть любая тематически неорганизованная лексика основного словарного фонда, а также особые группы слов, которые уже встречались в упражнениях по мнемотехнике: числительные, топонимы, личные имена. Все это может встретиться переводчику в тексте на любую тему и пригодится всегда.

Прекрасно мобилизует, например, попеременный перевод последовательности чисел то на одном, то на другом языке. Преподаватель произносит вслух числа, а студент их переводит: 273, 164, 82, 314 и т. п. Первое число преподаватель читает по-английски, студент переводит на русский, второе читается по-русски, а студент переводит на английский и т. д. Упражнение проводится в быстром темпе до первой ошибки студента. Натренированный переводчик может выполнять это упражнение сколь угодно долго.

Навык переключения на тематически организованном материале начинает формироваться в процессе обучения и развивается в практической работе переводчика. Расширение диапазона этого навыка далее происходит исключительно по тематическому принципу. Видимо, это и заставило - Белоручева категорически утверждать, что «формирование навыка переключения возможно только по тематическому принципу». Нет, с этим методист перевода согласиться никак не может. Без основного словарного фонда, без организации межъязыкового контакта на простейшем материале формирование навыка будет затруднено. Остальные же замечания по поводу закономерностей навыка переключения, сделанные Миньяр-Белоручевым (М.-Б. Теория и методы... С. 101-111), подтверждаются практикой обучения, и, на наш взгляд, с ними стоит познакомиться и переводчикам, и преподавателям перевода.

Первая закономерность - это «принцип доминантного языка»: переключение на иностранный язык формируется быстрее и действует надежнее. Это действительно так! Значит, стоит начинать с легкого - сначала научиться переключаться (переводить) на иностранный язык. Причину этого феномена мы уже попытались обосновать.

Вторая закономерность переключения, по Миньяр-Белоручеву, это «знаковый принцип». Имеется в виду, по-видимому, то, что навык переключения формируется благодаря расширению диапазона взаимнооднозначных соответствий. Короче говоря, переводчик привыкает, реагируя на слово, предлагать все время одно и то же соответствие, не тратя времени на поиск и передачу

денотативных оттенков. Он искусственно сужает для себя широту выбора (в отличие от письменного переводчика). Да, устные тексты в большинстве своем отличаются от письменных высокой частотностью слов, имеющих при переводе однозначный эквивалент. Следовательно, при обучении на этапе одностороннего или двустороннего последовательного перевода связного текста преподавателю приходится время от времени навязывать один и тот же вариант перевода, чтобы будущие переводчики привыкли вырабатывать у себя такую привычку. Опорой ей будет освоение частотной лексики.

6. Тренировка переключения на разные типы кодирования

Практика показывает, что переключение с буквенного на цифровое кодирование всегда доставляет переводчику дополнительные сложности и может понизить качество работы даже очень опытного переводчика. Если в речи оратора встретилась цифровая информация - жди ошибок в переводе, причем с одинаковой вероятностью и в количественной, и в вербальной части сообщения. Почему? Дело в том, что цифровой код почти всегда обладает неизменной, абсолютно стабильной семантикой количества и в связи с этим независим от контекста и не выводится из него. Попробуйте перевести фразу: «*Число зарегистрированных радиоприемников составляло в 1989 году 2 единицы, а телевизоров единиц*». Как бы хорошо вы ни представляли себе радиоприемники и телевизоры, вам не удастся связать их количество с их образами. Не только логический, но и зрительный образ в таких случаях не помогает - он подходит только для небольшого числа объектов: 3 телевизора можно вообразить, а 2 вряд ли.

Итак, камень преткновения - цифровой код. Как показывает наш опыт, переводчику прежде всего необходимо натренировать себя на надежность восприятия цифровой информации: на качество и на скорость. Это - одна из самых сложных задач обучения устного переводчика, прогресс будет заметен не сразу, и стопроцентных результатов вряд ли удастся достичь. Начинать нужно с первых дней обучения (см. раздел «Мнемотехника»). Причем необходим не только навык запоминания цифровой информации самой по себе, но и навык стабильного запоминания чисел в вербальном окружении. Поскольку навык этот быстро утрачивается, будущему и работающему переводчику приходится восстанавливать уровень постоянно. На начальном этапе осваивается запоминание большого объема цифровой информации без контекста, затем - в контексте, а затем - в сопровождении других осложняющих компонентов - личных и географических имен, реалий-мер. При этом переводчику необходимо знать, что при запоминании русского четырехзначного числа риску подвергается третья цифра (например, при запоминании даты 27 сентября 1987 г. цифра 8), в немецком - четвертая цифра (она произносится третьей). При запоминании ряда чисел хуже запоминаются соответственно 3-е, 4-е и последующие числа, лучше - 1-е, 2-е и последнее. В Гейдельбергской школе тренировка запоминания чисел сопровождается арифметическими упражнениями на скорость.

Тема 8

Речевая компрессия

Необходимость речевой компрессии при устном переводе связана с тем, что условия его выполнения не всегда позволяют столь же точно и подробно передать содержание оригинала, как при работе с письменными источниками. Скорость речевого мыслительного процесса у оратора и переводчика может значительно отличаться. Если выступающий говорит достаточно быстро, то специалисту сложно успеть произнести полный текст перевода. Кроме того, поспешное проговаривание фраз негативно сказывается на правильности их интерпретации, что ведет к нарушению восприятия речевых высказываний.

При речевой компрессии переводчик не просто пропускает часть оригинального сообщения, но сжимает его таким образом, чтобы сохранить все основные смысловые единицы. Сама возможность компрессии обусловлена информационной избыточностью речи. В высказываниях оратора часто встречаются дублирующие друг друга мысли, некоторые из которых при переводе можно не повторять. Ситуация общения также иногда делает необязательной воспроизведение части информации в словесной форме.

Основными способами компрессии при устном переводе являются:

- замена сложных предложений и словосочетаний более краткими эквивалентными по смыслу выражениями;
- замена полных наименований (государств, предприятий, компаний и т. д.) сокращенными названиями или аббревиатурами;
- замена сочетаний глаголов и отглагольных существительных на одиночные глаголы, если это возможно без потери смысла;
- замена придаточных конструкций деепричастными и причастными оборотами.

При быстром темпе речи выступающего использование различных методов речевой компрессии позволяет уменьшить текст устного перевода по сравнению с письменным примерно на 25 %.

Тема 9

Ложные друзья переводчика

Ложные друзья переводчика (калька фр. *faux amis*), или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) — пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Например, польск. *miasto* — город, а не место; *czas* — время, а не час, англ. *angina* — стенокардия, а не ангина, *genial* — добрый, а не гениальный, *magazine* — журнал, а не магазин; англ. и исп. *mosquito* — комар, а не москит.

Ложные друзья переводчика могут приводить к неправильному пониманию и переводу текста. Часть из них образовалась из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось, в других случаях заимствования вообще не было, а слова происходят из общего корня в каком-то древнем языке, но имеют разные значения; иногда созвучие чисто случайно. Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дерокинью в 1928 году в книге «*Les faux amis ou Les pieges du vocabulaire anglais*».

Частным случаем ложных друзей переводчика являются псевдоинтернационализмы — межъязыковые омонимы, ассоциирующиеся (по своей графической и/или фонетической форме) со словами интернациональной лексики и вызывающие разного рода трудности при переводе: полное или высказывания, нарушение лексической сочетаемости или стилистического согласования слов в высказывании.

В противоположность ложным друзьям переводчика существуют также слова, которые в двух данных языках имеют одинаковое значение и сходное звучание. Подобные «друзья переводчика» называются лексическими когнатами.

ENGLISH	ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ
academic	академический, а не академик (<i>academician</i>) — звание учёного в научной иерархии и ученый, обладающий этим званием;
accurate	точный, а не аккуратный в значении «опрятный» (<i>tidy</i>); В русском языке осталось в виде наречия «аккурат» (аккурат в 5 часов)
airline	авиакомпания, а не только авиалиния;
air-port	(пишется через дефис) — иллюминатор (в борту корабля);
aggressive	энергичный, инициативный, а не только агрессивный (например, <i>aggressive salesman</i>);
alley	переулок, а не только аллея; <i>blind alley</i> — тупик;
ammunition	боеприпасы, а не амуниция;
anecdote	интересный или поучительный случай из жизни известных людей, а не анекдот в современном значении слова (<i>joke</i>);

angina	также стенокардия, а не только ангина (tonsillitis);
argument	также спор, а не только аргумент
artist	художник, живописец, а не только артист
audience	это как правило аудитория — публика в зале наблюдающая за происходящим на сцене, а не только аудиенция
ball	слова baseball, football, basketball обозначают не только названия игр, но и мяч, которым в них играют («He caught the football», «Do you have a baseball?», «football-shaped» и т. п.);
banner	знамя; девиз; крупный заголовок (не только баннер);
barrack	также казарма, а не только барак;
benzene	это не бензин, а бензол; в то же время gasoline — это бензин, а не газойль;
biscuit	печенье, а не бисквит (sponge cake);
brilliant	блестящий, а не бриллиантовый (diamond);
cabin	каюта корабля, салон самолёта, будка, хижина, лачуга, хибара, бревенчатый домик, сруб (в сельской местности или в горах), кабина одноместного самолёта/гоночного автомобиля — cockpit, кабина тяжёлого (пассажирского) самолёта — (crew) compartment или flight deck, кабина грузовика/автобуса/поезда — cab, кабина лифта — lift car брит.; elevator car амер.), душевая кабина — shower stall, shower booth, кабина в общественном туалете — bathroom stall, кабина для голосования — polling /voting booth, кабина для переодевания на пляже — bathing box
cabinet	шкаф (а также Кабинет Министров), но не кабинет (комната);
cable	трос (не только кабель);
caravan	прицеп, дом на колесах, а не только караван;
carton	небольшая коробка (а не картон — cardboard);
cartoon	мультипликационный фильм, короткий комикс (а не картон — cardboard);
casting	отливка, а не только кастинг (film casting — отливка пленки, мембраны);
Caucasian	представитель Европейской расы, «белый»; а не только выходец с Кавказа;
chef	шеф-повар (а не шеф — chief, boss, patron);
closet	шкаф, чулан, кладовка, а не только клозет;
collector	коллекционер, а не только коллектор;
comfort	утешение, поддержка, а не только комфорт;
complexion	и цвет лица, состояние кожи лица; характер, вид, а не

complection	комплексия — build, bodily constitution;
compositor	наборщик, а не композитор (composer, musician);
conductor	дирижёр, гид, проводник (электропроводный материал), а также ж.-д. проводник, погонщик, интендант, а не только кондуктор (в русском языке имеет значение «проводник» и «часть электрической машины»);
constitution	не только конституция, но и телосложение;
control	управлять (не только контролировать или проверять — verify, check);
convoy	свита, эскорт, а не только конвой;
crest	гребень, грива или шлем (а не крест — cross);
debris	останки, осколки, а не дебри;
decade	10 лет (а не декада - 10 дней);
design	в технике не внешний вид, как в русском языке, а конструкция, устройство (например, об автомобиле или корабле); также план, замысел
designer	инженер-разработчик, а не дизайнер - человек, занимающийся графическим, ландшафтным, автомобильным и тому подобным дизайном (обычно stylist);
director	глава, режиссёр, дирижёр, духовный отец (не только директор, руководитель компании);
dock	причал, пристань (не только док — помещение для ремонта кораблей);
dramatic	поразительный, волнующий; яркий (о цвете); резкий, неожиданный; кардинальный, радикальный (например, о переменах), а не только драматический или драматичный;
drug	лекарство, наркотик, а не друг;
Dutchman	голландец, а не датчанин — Dane; также Dutch — голландский (амер. англ. немецкий), а не датский — Danish;
electric	электрический, а не электрик (electrician)
engineer	моторист, машинист (не только инженер);
episode 1	часть 1, выпуск 1, серия 1 (не только эпизод 1);
erection	также возведение, стройка, а не только эрекция;
examine	врачебный или технический осмотр, допрос (а не экзамен — test, exam);
expertise	(хорошие) профессиональные знания и навыки, (а не экспертиза — expert examination, evaluation); (в последнее время русское слово «экспертиза» в речи некоторых много говорящих по-английски россиян стало принимать и его английское значение, что является лексической интерференцией и ошибкой)

extravagant	чаще в значении неэкономный, расточительный, а не экстравагантный
faggot	(оскорбительное) гомосексуалист (а не фагот - bassoon)
figure	чертёж, иллюстрация; цифра; число (не только фигура);
fiction	художественная литература, беллетристика, а не только фикция;
football	(в американском английском) — американский футбол, а не футбол (soccer);
formula	состав; рецепт; закон; формулировка, а не только химическая формула;
fruit	плод (в самом широком смысле), не только фрукт;
gallant	храбрый (не только галантный; тж. gallant sail — брамсель);
gas	(в американском английском), gasoline — бензиновое топливо, а не только газ;
gay	лицо с нетрадиционной сексуальной ориентацией вообще как мужского, так и женского пола. Прямое значение слова — «веселый», в котором оно часто употребляется в классической английской литературе.
general	основной, общий, обычный (не только генеральный и генерал);
genial	добрый (а не гениальный — genius);
guide	не только гид, но и вообще любые руководства
glands (ед. ч. gland)	железы в целом, а не именно гланды (tonsils)
idea	понятие, мысль (не только идея);
instruments	измерительные приборы; музыкальные инструменты; финансовые инструменты (financial instruments) (а не инструменты — tools);
intelligent	умный, интеллектуальный (а не интеллигентный);
interest (финансы)	не интерес (устар.), а проценты, или доход по вкладу и т. п.
interview	собеседование (интервью только в случае, если оно проводится журналистом);
lift	поднятие, подъём, поднимать, повышать (а не только лифт — elevator (амер, кан.), lift(брит). также означает украсть, стянуть, стащить);
liquor	крепкое спиртное, а не ликёр — liqueur;
lobster	омар (в литературном русском языке слова «лобстер» не существует)
lord	владыка, Господь, а не только лорд;
lunatic	сумасшедший (не лунатик — sleep-walker);
machinist	слесарь (не только машинист)

magazine	журнал (не научный) и магазин для патронов, но не магазин с товарами — shop, store;
master	хозяин, магистр (а не только мастер);
matron	старшая медсестра, кастелянша (не только матрона);
mayor	мэр города (а не майор — major);
morale	боевой дух (а не мораль — morality);
more	сравн. ст. от much — более (а не море — sea);
mosquito	комар (а не москит — sandfly или phlebotomine);
most	превосх. ст. от much — более всего, большинство или наибольший (а не мост — bridge);
mystery	тайна, и лишь в редких случаях мистерия;
nationality	не только национальность, национальная принадлежность, но и гражданство, принадлежность к стране происхождения (почти всегда вызывает недопонимание между выходцами из бывшего Советского Союза и Запада. Для избежания недопонимания — примерный ответ: Where are you from? I am an ethnic Russian from Uzbekistan, Ты откуда? Я этнический русский из Узбекистана);
net	сеть;
novel	роман (чаще, чем новелла); это слово очень часто переводят неправильно;
officer	чиновник, должностное лицо, сотрудник (например Консульства, особенно в предложении «at the interview was present not only the Secretary of the Consulate but one of the other officers too» — «на собеседовании присутствовал не только Секретарь Консульства но и еще один из сотрудников»), а не только офицер;
original	настоящий, подлинный, изначальный (не только оригинальный);
paragraph	не только параграф, но и абзац;
partisan	партиец; протазан (копье с широким плоским наконечником), а не только партизан;
party	также и вечеринка (не только партия);
pathetic	убогий, жалкий (а не только патетический или пафосный);
patron	спонсор, уважаемый клиент (а не патрон), не только в значении босса ;
periodic acid	иодная кислота, а не «периодическая»;
phenomenon	явление (не только феномен — редкое или уникальное явление);
phonograph	граммофон, патефон, проигрыватель (электрофон), а не только фонограф;

piston	поршень, а не пистон;
plaster	замазка, штукатурка (а не пластырь — bandaid);
plastic	прилагательное пластичный, пластический (не только пластик как материал);
poem	стихотворение, а не только поэма;
principal	директор школы, колледжа, ректор ВУЗа, а также ведущий актёр или солист в труппе (а не принципиальный — principle);
problem	задача, упражнение — например, chess problem — шахматная задача, а не только проблема;
rehabilitation	перевоспитание, подготовка к полноценной жизни, возвращение к нормальному состоянию, а не реабилитация (оправдание, восстановление в правах, отмена необоснованного обвинения).
reactive	ответный, а не реактивный (jet/rocket propelled). Например, тип снаряда, который в русском языке называют активно-реактивным, иногда ошибочно переводят на английский как «active-reactive» то есть «активно — ответный» вместо «rocket assisted».
realise	чётко представлять, осознавать (а не только реализовывать);
regular	нормальный, обычный, стандартный (а не только регулярный; regular water — простая (питьевая) вода, а не регулярная);
repetition	повторение (а не репетиция — rehearsal)
resin	смола, канифоль, камедь (а не резина — rubber);
restaurant	в американском английском — любое предприятие общепита вообще (даже закусочная McDonald's), а не только ресторан;
revision	исправление, переработка, а не только ревизия;
revolution	революция, но также «вращение»; «оборот»
romance	рыцарский стихотворный роман (не только романс);
satin	атлас, атласное платье (а не сатин — sateen или chintz);
scholar	изучающий что-то, а не только школьник;
sever	разрывать, отрывать (а не север — north);
sex	половая принадлежность, а не только секс;
silicon	кремний (а не силикон — silicone). Силиконовая долина — распространённое в русском языке название Кремниевой Долины.
speaker	не только спикер, но также и динамик;
speculation	предположение, умозрительное построение, рискованное

	начинание (без негативного оттенка, который есть в русском языке);
student	учащийся вообще, а не только студент;
sympathetic	сочувствующий, сочувственный (а не только «симпатичный»);
sympathy	чаще всего сочувствие, а не симпатия в значении «влечение, внутреннее расположение к кому-, чему-л.»; легко запоминается, если обратиться к этимологии слова: sym- — со-, вместе + pathos — чувство; отсюда: слова с идентичным смыслом sympathetic, sympathize и пр.;
technique	способ, методика, метод; также техника в смысле «набор приёмов» близко к русскому слову «технология», (техника в прямом смысле обозначается словом technics);
thesis	не только «тезис», но и «диссертация», а также «сочинение», «эссе»
tort	гражданское правонарушение, а не торт;
trailer	прицеп, автодом, трейлер (кинематограф) (не только трейлер — прицеп-платформа для перевозки крупных штучных грузов);
trophy	в спорте «кубок» или «приз» (а не только «трофей» — War booty, каким он является в текстах о войне);
tunic	также китель, гимнастерка, а не только туника;
universal	всемирный, а не только универсальный;
utilise	также использовать (а не только утилизировать);
velvet	бархат (а не вельвет — corduroy);
virtual	действительный, фактический, а не только виртуальный.

Тема 10

Лексические приемы перевода

- Переводческая транскрипция** - пофонемное воссоздание исходной языковой единицы с помощью фонем переводящего языка (фонетическая имитация). При этом исходная языковая единица воссоздается на языке перевода, приспособленная к произносительным характеристикам языка перевода.
- Транслитерация** – формальное побуквенное воссоздание исходной языковой единицы с помощью алфавита переводящего языка (буквенная имитация).
В чистом виде транслитерация встречается сравнительно редко.
Данные приемы перевода используются для перевода различных имен собственных, географических названий, наименований учреждений, компаний, фирм, культурных объектов и т.д. Большая часть таких имен сравнительно легко поддается переводческой транскрипции и транслитерации.
Пример: Shakespeare – Шекспир; the Capitol – Капитолий (транскрипция)
Illinois – Иллинойс; Michigan – Мичиган (транслитерация).
- Смешанный перевод** – сочетание транскрипции и семантического перевода (перевод значения).
Пример: Hilton Hotel – Отель Хилтон; North Carolina – Северная Каролина.

4. **Калькирование** - воспроизведение комбинаторного состава словосочетания, когда составные части словосочетания переводятся соответствующими элементами языка перевода.

Большое количество словосочетаний в политической, культурной и научной областях представляют собой кальки. Калькирование широко применяется и при переводе экономических терминов.

Пример: *White House* – *Белый Дом*; *Зимний дворец* – *Winter Palace*;

Mixed laws – *смешанные законы*; *non-confidence vote* – *вотум недоверия*.

Калькирование - это не всегда простая механическая операция перенесения исходной формы в переводящий язык, зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям (изменение падежных форм, количество слов в словосочетании, порядка слов ит.д.)

Пример: *two-thirds majority* – *большинство в две трети (голосов)*;

Non-taxable income - *не облагаемый налогом доход*;

Maldistribution of costs – *неправильное распределение затрат*.

Калькирование нередко становится более предпочтительным способом перевода, чем транскрипция, поскольку в результате транскрипции образуются единицы, не имеющие смысла в языке перевода.

Лексико-семантические модификации

Вышеописанные приемы перевода применяются преимущественно для языковых единиц устойчивых или универсальных значений, не зависящих от контекста. Иначе дело обстоит с языковыми единицами, которые могут выражать различные значения в зависимости от контекста, ситуации, подтекста. Такие языковые единицы требуют особых приемов при переводе. Поиск соответствий начинается с изучения словарной статьи и сопоставления словарных значений с возможным контекстуальным значением. В результате может обнаружиться, что исходная языковая единица не имеет однозначного соответствия, либо не имеет полного соответствия. В таком случае переводчик прибегает к **переводческим модификациям**. В их число входят: **сужение** или **расширение** исходного значения, **нейтрализация**, **усиление эмфазы** (эмоциональной окраски), **функциональная замена**, **описание** или **переводческий комментарий**.

1. **Сужение (конкретизация)** исходного значения

Пример: *русский глагол «исследовать» в зависимости от контекста переводится: to investigate, to explore, to research.*

2. **Расширение (генерализация)** исходного значения

Пример: русское существительное «лечение» соответствует английскому – *treatment*, которое обладает более широким спектром значений.

3. **Эмфатизация и нейтрализация** (уделяем внимание эмоциональной окраске слов)

Пример: *a cow-eyed girl* – *девочка с большими глазами (нейтральный перевод)*;

девица с коровьими глазами (отрицательная эмоциональная окраска);

девушка с огромными прекрасными глазами (положительная окраска);

волоокая красавица (высокопарный, но тоже положительная эмоциональная окраска).

4. **Функциональная замена** – является наиболее сложной процедурой в решении лексико-семантических проблем. Применяется, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит по контексту.

Пример: *the relaxation of well-earned rest*, *словарные значения: уменьшение, ослабление, развлечение, разрядка не подходят по контексту, вариант перевода – наслаждение от заслуженного отдыха.*

Перевод **безэквивалентной лексики**.

Когда ни один из словесных приемов подбора соответствия не удовлетворяет ситуации, переводчики прибегают к таким приемам как **описание** и **переводческий комментарий**.

5. **Описание** – употребляется, как правило, параллельно с транскрипцией при переводе терминов, наименований уникальных объектов и явлений (реалий).

Пример: «*хохлома*» - «*khohloma*» (*a special kind of painting on wood, with red and yellow colours on black background, typical of Russian culture*).

6. **Переводческий комментарий** – как правило выносится за пределы текста и попадает либо в сноску на той же странице, либо приводится в конце текста в качестве примечания.

Тема 11 Перевод неологизмов

Способы передачи неологизмов средствами русского языка

- транскрипция, транслитерация

Квазибеспереводные методы передачи неологизмов.

Названы так потому, что при использовании этих приемов акт перевода как бы обходится и заменяется актом заимствования звуковой (при транскрипции) или графической (при транслитерации) формы слова вместе со значением из ИЯ в ПЯ. Однако беспереводность этого приема на самом деле только кажущаяся: фактически здесь заимствование осуществляется именно ради перевода как необходимая предпосылка для его осуществления. Заимствованное слово становится фактом ПЯ и уже в качестве такового выступает как эквивалент внешне идентичного с ним иноязычного слова. По существу, этот путь является одним из древнейших и самых распространенных на стадии естественных (дописьменных) языковых контактов, но он продолжает играть немалую роль и в настоящее время. Правда, применение этого приема в наше время связано с целым рядом ограничений (языковая политика, стилистические нормы, традиции различных социолингвистических коллективов и т. п.).

Метод транслитерации заключается в том, чтобы при помощи русских букв передать буквы, составляющие английское слово, например, put – "пут" (опцион), Nikkei – "Никкей" (индекс курсов ценных бумаг на Токийской фондовой бирже) и т. д. 1 Транслитерация широко использовалась переводчиками вплоть до конца XIX века. Для этого переводчику необязательно было знать произношение английского слова, и он мог ограничиться его зрительным восприятием. Значительно большее распространение в переводческой практике настоящего времени имеет прием транскрибирования, который заключается в передаче не орфографической формы слова, а фонетической. В силу значительного отличия фонетических систем русского и английского языка, такая передача всегда несколько условна и воспроизводит лишь некоторое подобие английского звучания.

Вообще переводчику следует всегда иметь в виду, что при использовании приема транскрипции всегда имеется элемент транслитерации. Подытоживая все сказанное в примечаниях к таблице можно констатировать, что элементы транслитерации при транскрибировании обнаруживаются в следующем:

- транслитерация непроизносимых звуков
- транслитерация редуцированных гласных
- передача двойных согласных
- при наличии нескольких вариантов произношения выбор варианта, более близкого к графике
- калькирование.

Среди собственно переводных способов в отдельную ветвь выделяется калькирование, которое занимает промежуточное положение между полностью переводными и беспереводными способами передачи неологизмов. "Беспереводность" калькирования проявляется в сохранении неизменной внутренней формы слова (ср. сохранение неизменной внешней формы при беспереводной передаче). Калькирование предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве "строительного материала" для воссоздания внутренней формы заимствованного или переводимого слова.

Калькирование как прием создания эквивалента сродни буквальному переводу – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей. Отсюда следует, что калькированию подвергаются только неологизмы сложного слова. К примеру, слово multicurrency состоит из multi и currency, оба по отдельности могут быть переведены как "много-" (суффикс, обозначающий множественность) и "валюта", при их сложении получается

"многовалютный (напр. кредит)"; или interbank (market) = inter- ("меж-") + bank ("банковский") – "межбанковский (рынок)".

Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, доходящая до полной обратимости соответствия.

Хотя эквиваленты-кальки "страдают" буквализмом, краткость и потенциальная терминологичность делает их весьма привлекательными для использования в газетно-публицистических и общественно-научных работах.

• описательные эквиваленты

Описательные эквиваленты относятся к некалькирующим способам передачи неологизмов и принципиально отличаются от кальки тем, что в описательных способах передачи неологизмов инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова, в то время как при калькировании инвариантом перевода является форма единицы ИЯ (правда, не звуковая или графическая, как при транскрибировании или транслитерации, а лексическая или лексико-морфологическая), содержательная сторона остается как бы "за скобкой".

Другими словами, описательный перевод состоит в передаче значения английского слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Этот способ можно применять как для объяснения значения в словаре, так и при переводе неологизмов в конкретном тексте.

Описательный перевод осуществляется различными способами. Рассмотрим два случая.

1. Биржевой термин open outcry, используя калькирование, можно было бы передать как "открытый выкрик" не смущаясь буквализма, поскольку всем известно, что на бирже необходимо очень быстро реагировать на спрос и предложение и при назначении цены, для того, чтобы опередить конкурентов, не кричать просто невозможно. Однако такой способ передачи (а уж тем более транскрибирование или транслитерирование) является неприемлемым, так как не раскрывает значения этого слова. В данном случае наиболее подходящим приемом был бы описательный перевод. Итак, за значение термина можно принять объяснение в достаточно авторитетном толковом словаре ИЯ. Так в The Oxford Dictionary for the Business World (1993) значениетермина open outcry разъясняется как "a meeting of commodity brokers with dealers in order to form a transaction. Traders usu. form a ring around the person shouting out bids and offers", а перевод в данном случае будет звучать так:

метод биржевой торговли путем прямого контакта продавца и покупателя.

Рассмотренный на данном примере способ описательного перевода мы называем объяснительным, поскольку в эквиваленте как бы объясняются существенные элементы значения переводимого слова. Объяснительный перевод стоит ближе к толкованию слова, но он все же остается переводом и пригоден для использования в реальном тексте.

Однако даже при оптимальном подборе объяснительного эквивалента ему присущи такие недостатки, как многословность и некоторая факультативность эквивалента в ПЯ.

2. Прием описательного перевода может быть воплощен и другим способом. Подстановочный перевод – прием передачи неологизма, при котором в качестве его эквивалента используется уже существующее в ПЯ слово (или словосочетание), не являющееся в нем неологизмом, но обладающее достаточной общностью значений с исходным словом. В идеальном случае здесь может быть достигнута семантическая конгруэнтность, т. е. совпадение объема денотативных значений (при неизбежном расхождении в некоторых коннотативных элементах). Примерами такого полного совпадения объемов значений в пределах пары лексикографических соответствий могут служить: order interval – "цикл заказа" (интервал между последовательными заказами), managed floating rate – "корректируемый плавающий курс".

Совпадение объемов значений – относительно редкий случай. Гораздо чаще при подстановке происходит семантическая трансформация, т. е. слово ИЯ передается словом ПЯ, значение которого отличается своим объемом или содержанием. Такая трансформация может быть либо концентрической, либо смещенной. В первом случае происходит сужение или расширение

значения при замене слова ИЯ его ПЯ-эквивалентом. Во втором – неполное совпадение значений коррелирующей пары слов по содержанию.

Примером концентрической трансформации может служить transition country – "страна с переходной экономикой" (сужение значения; дословно – "страна перехода"), industrial country – "промышленно-развитая страна" (сужение значения; дословно – "промышленная страна").

Эквиваленты со смещенным значением среди подстановочных эквивалентов встречаются довольно часто, что вполне естественно, поскольку прием подстановки по существу используется именно тогда, когда в сопоставляемых языках нет конгруэнтных между собой пар лексических эквивалентов. Например, exchange rate – "обменный курс" (дословно – "обменный уровень").

Неологизм должен восприниматься как нормальное языковое явление, и отсутствие слова в словаре не может служить препятствием для его перевода, к тому же именно переводческая практика делает наибольший вклад в пополнение лексического состава языка перевода новыми словами, приходящими из других языков, а отсюда и словников двуязычных словарей. В любом случае, когда известно значение нового слова, имеется возможность передать его при помощи рассмотренных способов.

Итак, процесс перевода неологизмов с английского языка на русский проходит в два этапа:

1. уяснение значения неологизма (когда переводчик либо обращается к последним изданиям английских толковых (энциклопедических) словарей, либо уясняет значение нового слова, принимая во внимание его структуру и контекст).

2. собственно перевод (передача) средствами русского языка, а именно: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод (объяснительный или подстановочный, при использовании последнего способа можно наблюдать как полное совпадение денотативных значений, так и сужение или расширение значения слова ПЯ, или же неполное совпадение значений пары слов ИЯ и ПЯ).

Что касается выбора того или иного способа передачи неологизмов, то он зависит от многих субъективных факторов (они не были рассмотрены в работе именно по причине своей субъективной природы), таких как, например, личность переводчика, его опыт, интеллект, способность оперировать абстрактными понятиями, обстановка во время процесса перевода, а также от стиля текста (публицистический, научный, художественный и т.д.), стиля конкретного автора и пр. Однако прежде всего необходимо стремиться к тому, чтобы эквивалент неологизму ИЯ (английского языка) в максимальной степени отвечал нормам и правилам языка перевода (русского языка).

Тема 12

Перевод многозначных слов

Перевод многозначных слов. Контекст при переводе многозначных слов. Виды контекста.

Известную трудность при переводе представляют многозначные слова. Полисемантизм вообще характерен для английского языка и нужно все время иметь в виду, что любое, казалось бы, хорошо знакомое слово в зависимости от контекста может иметь совсем иное значение.

Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица.

Контекст не только выявляет данное значение слова, но и уточняет его.

Роль контекста важна при переводе многозначных слов. Т.к. только благодаря ему выявляется значение слова, его конкретное или абстрактное значение.

Феномен контекстовых зависимостей слова предопределяет как пространственно-временные, так и причинно-следственные характеристики состава текста.

Контексты определяют:

- выбор того или иного соответствия;
- отказ от известных соответствий;
- необходимость поиска иных способов перевода.

Разновидности контекста:

1. Ситуативный или экстралингвистический - обстановка, время и место, к которому относится высказывание; любые факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору и переводчику правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

2. Лингвистический - языковое окружение той или иной единицы языка в тексте (совокупность слов, грамматических форм и конструкций), **который делится на**

- **логико-семантический** позволяет выявлять типы значений выражений языка, уточнять их семантику;
- **стилистический** - иерархически организованное множество связей поэтического слова, заданное тезаурусом текста и обуславливающее синкретичность его значения
- **синтаксический** - синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или (придаточное) предложение;
- **лексический** - совокупность лексических единиц, в окружении которых используется конкретная единица текста;
- **макроконтекст** - широкий контекст, без точных рамок;
- **микроконтекст** - узкий контекст, предложение или параграф;
- **левый**;
- **правый**.

Использование языковых соответствий всегда предполагает учет контекста.

Перевод многозначных служебных слов:

1. **Since** — грамматический омоним. Союз: 1) поскольку, так как; 2) с тех пор как, после этого (того); предлог: с, со времени и т. д. Словосочетание *since then* переводится: с тех пор, с того времени, после этого; *ever since* 1) с тех (самых) пор (как); 2) со времени; *long since* давно уже.

2. **While** — многозначный союз: 1) в то время как, пока; 2) хотя, тогда как, несмотря на то, что. *While* в сочетании с причастием обычно не переводится.

3. **For** — грамматический омоним. Союз: ибо, так как. Предлог: 1) за, ради; 2) за, по; 3) для; 4) в течение; 5) из-за, по причине, вследствие.

4. **As** — грамматический омоним. Союз: 1) когда, в то время как, по мере того как; 2) так как; 3) как. После прилагательного (в функции предикативного члена) в инвертированном предложении имеет уступительное значение и переводится: хотя, как ни. Наречие: как, как например. В сочетании с прилагательным и наречием: так же как, такой же как; *as to (for)* что касается; *as if* как если бы, как будто.

5. **But** — грамматический омоним. Предлог: кроме, за исключением, *anything but* — далеко не, все что угодно, только не. Союз: 1) но, а, однако, тем не менее; 2) если не, как не, чтобы не; *but for* если бы не. Наречие: только, лишь.

Перевод **широкозначных слов** (*thing, matter*) зависит целиком от контекста. Их значение крайне обобщено. Перевод широкозначных глаголов (*put, take, be, have*) зависит в том числе от послелогов.

Тема 13

Перевод имен собственных

В связи с тем, что английский язык использует латинский алфавит, а русский - кириллицу, при письменном переводе с английского языка возникают трудности, связанные с передачей имен собственных и названий. Наблюдательный читатель обращает внимание на то, что одно и то же английское имя собственное по-разному передается на русский язык. Например, Вильям и Уильям (*William*), Гексли и Хаксли (*Huxley*), Ватсон и Уотсон (*Watson*). Одно и то же имя *Charles*, если оно относится к английским королям династии Стюартов, передается как Карл (например, Карл I, который был казнен в ходе Английской буржуазной революции 17-го века), а в настоящее время (даже если это наследник английского престола) – как Чарльз. Почему так происходит? Значит ли это, что не существует четких правил для передачи имен собственных?

Все дело в том, что английские имена собственные раньше передавались с помощью *транслитерации*, то есть передачи графической, буквенной, формы слова (дословно с латинского:

trans littera- через букву) без учета фонетической транскрипции. Отсюда еще у Ломоносова в "Оде на восшествие на престол Елизаветы Петровны" мы читаем, что

Может собственных Платонов

И буйных разумом **Невтонов**

Земля Российская рождать.

Именно таким образом на русский язык передавалась фамилия известного английского ученого Исаака Ньютона (Isaac Newton). С течением времени стала преобладать *транскрипция*, то есть фонетический (звуковой) способ передачи английских имен русскими буквами. Хотя *по традиции* остались случаи полной транслитерации (например, английские короли James - Яков; George V - Георг V; William the Conqueror - Вильгельм Завоеватель). Кстати, в случае с Ньютоном ведь только фамилия теперь передается путем транскрипции, а имя Исаак по-прежнему осталось в транслитерационной передаче. Зато имя его тезки, известного американского писателя-фантаста *Айзека Азимова* (Isaac Asimov), уже передано с помощью транскрипции (хотя поводов остаться Исааком у Азимова было больше, чем у Ньютона, поскольку он родился в России).

Итак, путем *транслитерации* имена собственные передаются исторически или традиционно: доктор Ватсон (а не Уотсон) у Конан Дойля, поскольку книге о Шерлоке Холмсе уже более ста лет; Гринвичский меридиан (хотя он проходит через город, название которого произносится *Гринич*) и др. Имеются и другие случаи двух вариантов передачи имени (фамилии). Кроме Исаака (Айзека), можно привести пример с фамилией *Huxley*. Это Гексли, физик-естествоиспытатель 19-го века, и Хаксли, английский писатель 20-го века (пример Н.Б. Аристова). Все другие попытки пользоваться только транслитерацией при передаче имен собственных вместо транскрипции, где это возможно, представляют собой *нарушение установленной нормы*. Если это по-прежнему имеет место, то до нас доходит искаженное имя собственное. Ярким примером такого искажения стала фамилия известного пианиста, лауреата Международного конкурса им. П.И. Чайковского в Москве в 1958 г. Из Вэна Клайберна (Van Cliburn) он благодаря не очень грамотному работнику консульского отдела посольства СССР в США, выдавшему ему визу, превратился в Вана Клиберна (именно под этим именем он и стал известен в СССР, хотя уже в Советском Энциклопедическом Словаре 1982 г. эта ошибка исправлена). В этой же связи непоследовательно выглядит и написание фамилии известного американского актера Сильвестра *Сталлоне* на итальянский манер. У него действительно итальянские корни, но он, что называется, натурализованный американец, и фамилия Stallone по-английски читается *Сталлоун*. Очевидно, следовало ее именно так и передать по-русски. Вообще же с передачей имен собственных англичан и американцев, у которых не англо-саксонские корни, возникают большие проблемы именно у тех, кто знает, *как* они произносятся на языке оригинала. Для умеющих читать по-польски фамилию Rzezuski несложно прочитать правильно: *Жэчыцки*, но если американец польского происхождения, не знающий языка своих предков, уже давно произносит ее *Резиски*, то, следуя правилам передачи имен собственных на русский язык, ее именно так и транскрибируют, при этом она перестает склоняться по падежам.

Довольно часто при транскрибировании одновременно учитывается и орфография. Например, некоторые согласные английского языка, которые не произносятся, в русском варианте, тем не менее, отражаются:

Campbell Кэмпбелл

Folkstone Фолькстон

Malcolm Малькольм

Palm Палм

Robert Роберт

Whistle Уистл

Учитывая то, что в русском языке отсутствуют некоторые звуки английского языка мы просто вынуждены прибегать к *сочетанию транскрипции и транслитерации*. Существуют определенные русские буквенные соответствия английским звукам:

[x] передается буквами "э" или "а", например:

Bradley - Брэдли Allan - Аллан

Stanford - Стэнфорд Graham - Грэм__

[e]передается буквами "э" или "е", например:

Elliot - Эллиот Ben - Бен

Coen - Коэн Betty - Бетти

Essex - Эссекс Evans - Эванс

[A] передается буквой "а" или исторически - "у":

Huntly - Хантли Shuttle - Шаттл

Hudson - Гудзон Dublin - Дублин

[з:] передается буквой "е" (реже - "э", но не "ё"):

Burns - Бернс (а не Бернс!)

Turner - Тернер Bird-Бэрд

Bernard - Бернارد Surbiton - Сербитон

Редуцированные гласные передаются с помощью орфографии, т.е. транслитерируются: Boston

Бостон Chester Честерно: Plymouth Плимут

Английские *дифтонги* и *трифтонги*, после которых следует буква r, обычно передаются русской гласной (в случае трифтонга возможен вариант с двумя гласными) и буквой r:

Moore - Мур Blair – Блэр Tower - Тауэр Clear - Клир

[r] передается буквой "р", даже если она не произносится:

Harper - Харпер Richard - Ричард

Darwin - Дарвин Charlotte - Шарлотта

[q] передается буквой "е" :| Warner Brothers - Уорнер Бразерз

[T] передается буквой "т": |Smith - Смит Thatcher – Тэтчер Thorn - Торн Hathaway – Хатауэй. Но:

Labour Monthly - Лейбор Мансли

[N] передается буквосочетанием "нг": Morning - Морнинг Singer – Сингер Strong – Стронг Ringo - Ринго

[w] передается буквой "у" во всех случаях, кроме одного: когда он стоит перед звуком [V], то передается буквой "в":

Wolfenson - Вульфенсон Wood – Вуд Worcester - Вустер Woopie – Вупи Wilde - Уайльд Windsor – Уиндзор West - Уэст William – Уильям Queen - Куин Quarter - Куортер

Все, что не соответствует данному правилу, - результат исторического или традиционного написания, например: Вайоминг, Вашингтон, д-р Ватсон, Винни Пух, Вильям Шекспир.

[h] передается буквой "х" или традиционно "г": Horton - Хортон Henry – Генри Harrow - Харроу Hastings - Гастингс

При передаче *удвоенных* английских согласных в именах собственных следует сохранять их в русском варианте, если за ними не следует еще один согласный: Betty – Бетти Benneton – Беннетон Wittaker - Уиттакер Lizzie – Лиззи Morris – Моррис Bess – Бесс Churchill - Черчилль Ferry – Ферри Но: Графство *Мидлсекс* (Middlesex) в Англии Город *Питсбург* (Pittsburg) в США Город *Сиэтл* (Seattle) в США

Естественно, для того чтобы правильно передать на русском языке английское имя собственное, нужно уметь *правильно его прочитать*. Это, казалось бы, само собой разумеется, но именно из-за неумения прочитать имя собственное происходят ошибки в передаче их по-русски (вы заметили, что ни разу не было употреблено слово "перевод", поскольку имена не переводятся). Одна из таких ошибок уже была упомянута: *Клиберн* вместо *Клайберна*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно об *английских* именах собственных, а не обо всех, встречающихся в английском тексте (например, французских, итальянских и др.).

Обратите внимание на часто встречающиеся ошибки:

Graham - *Грахэм* (правильно - Грэм)

Heather - *Хетер* или *Хизер* (правильно - Хезер)

Keath - *Кис* или *Кейт* (правильно - Кит)

Stephen - *Стефен* (правильно - Стивен)

Sean - *Сеан* (правильно - Шон)

Walles - *Валлес* (правильно - Уоллес)

Steinberg - *Штейнберг* (правильно - Стайнберг, если это не немец, а англичанин или американец)

Walter - *Вальтер* (правильно - Уолтер)

Переводчик должен знать правила передачи на русский язык и других имен собственных, в частности, названий компаний, партий, газет, географических названий и т.д.

Географические названия:

а) переводятся: Lake Superior - Озеро Верхнее; the Pacific Ocean - Тихий океан; Cape of Good Hope - Мыс Доброй Надежды; Prince Edward Island - Остров Принца Эдуарда, одна из десяти провинций Канады; Rocky Mountains - Скалистые горы;

б) транскрибируются (передаются путем транскрипции): Newfoundland - *Ньюфаундленд*, а не "Вновь найденная земля (остров и провинция в Канаде); New Mexico - *Нью-Мексико*, а не "Новая Мексика" (штат на юге США); Salt Lake City - *Солт-Лейк-Сити*, а не "Город соленого озера" (город в американском штате Юта); Anchorage - *Анкоридж*, а не "Якорная стоянка" или "Якорь спасения" (город в американском штате Аляска); Pearl Harbor - *Перл Харбор*, а не "Жемчужная Бухта" (военно-морская база США на острове Оаху, одном из гавайских островов, куда в 1941 г. вторглись японцы, втянувшие Соединенные Штаты во вторую мировую войну).

В некоторых случаях сохраняется традиционная, хотя и искаженная транскрипция: Texas - Техас (а не Тексас); Derby - Дерби (а не Дарби), Arkansas - Арканзас (а не Аркансо).

в) передаются смешанным способом. North Dakota - Северная Дакота; New Zealand - Новая Зеландия. При переводе с английского иноязычных названий (немецких, французских и др.) сохраняется устоявшаяся традиционная форма: Mexico City - Мехико; Munich - Мюнхен; Venice - Венеция; Nice - Ницца.

Названия компаний передаются с помощью транскрипции:

Paramount Pictures ПарамOUNT Пикчерз

BBC Би-Би-Си

CNN Си-Эн-Эн

General Electric Corp. Дженерал Электрик Корпорейшн

Levi Strauss & Co. Ливай Стросс энд компани

Johnson & Johnson Inc. Джонсон-энд-Джонсон инкорпорейтед

Названия периодических изданий, кораблей, улиц, площадей, театров и музыкальных групп также транскрибируются:

The Wall Street Journal Уолл Стрит Джорнэл (*артикуль опускается*)

Agricultural Engineering ЭгрикалчуралЭнджиниринг

Journal of Economics ДжорнэлэлофЭкономикс

"Queen Elizabeth" "КуинЭлизабет"

"Mayflower" "Мэйфлауэр"

Downing Street Даунингстрит

Piccadilly Circus ПиккадиллиСеркус

Bedford Square БедфордСквер

Madison Avenue МэдисонАвеню

но: Trafalgar Square Трафальгарскаяплощадь

Covent Garden КовентГарден

Metropolitan Opera МетрополитэнОпера

Deep Purple ДипПерпл

The Rolling Stones РоллингСтоунз

Spice Girls СпайсГерлз

К сожалению, многие журналисты в последнее время не утруждают себя передачей по-русски названий фирм, газет и т.д., в результате чего в русском тексте сплошь и рядом следуют английские названия, например:

McDonald's вместо Макдональдс

The Financial Times вместо Файнэншел Таймс

Иногда умудряются одно название написать используя два алфавита:

Киностудия "XX век Fox", FM-станция (FM - сокращение от радиотерминов)

Если в прессе встречается фраза "По сообщению ВВС...", то даже владеющий английским языком читатель (а журналист не должен делать ставку на такого читателя) прежде всего может подумать о русском сокращении ВВС от Военно-Воздушных Сил, а не о Би-би-си.

В русском тексте необходимо все писать по-русски. Допускается лишь (и то необязательно) в скобках указать орфографию оригинала.

Названия партий, международных организаций и государственных служб, как правило, переводятся:

Conservative Party Консервативная партия

Security Council Совет безопасности

House of Representatives Палата представителей

U.S. Department of State Госдепартамент США

Однако и здесь есть свои исключения:

Labour Party - Лейбористская (а не Трудовая) партия.

Scotland Yard - Скотланд Ярд (а не Шотландский Двор) - управление лондонской полиции.

Foreign Office - Форин Офис (а не иностранная контора) - МИД Соединенного Королевства.

Intelligence Service - Интеллидженс сервис (а не служба разведки) - разведуправление Великобритании.

Передача русских имен собственных на английском языке

Проблема передачи имен собственных одного языка на другом является важной и актуальной особенно тогда, когда языки используют разные алфавиты - кириллицу и латиницу. Передача русских имен собственных на английском языке осуществляется с помощью *транслитерации*. К *транскрипции* мы прибегаем в редких случаях, когда умышленно хотим подчеркнуть *звуковую форму* того или иного имени, например: Настя - Nahstyа (а не Nastya), Горбачев - Gorbachov (а не Gorbachev), Шут - Shoot (а не Shut). Однако *транскрипция* как способ передачи русских имен собственных на английский язык играет второстепенную роль. Некоторые русские имена собственные пишутся по-английски таким образом, как они пишутся издавна, часто по французским правилам транслитерации, например: Чайковский - Tchaikovski (а не Chaykovskiy). Заметим попутно, что названные способы передачи имен собственных не относятся к таким давно вошедшим в английский язык географическим названиям, как the Caspian Sea, Moscow, the White Sea, the Caucasus, Siberia и др.

Для правильной передачи русских имен собственных на английском языке необходимо знать правила соответствия букв русского языка английским буквам и буквосочетаниям.

Примеры

А а	Dmitri(y)
Аа	Ее
Alla	Ее, уе
- ая	Elizaveta, Yelizaveta
ауа	- ей
Belaya	- еі
Бб	Sergei
Вв	- ев
Boris	- уев, - іев
В в	Ananyev, Prokofiev
Vv	Ёё
Viktor	уо, іо
Г г	Seryozha, Seriozha
Gg	Жж
Galina	zh
Дд	Zhanna,
Dd	Зз

Zz	Uu
Zinaida	Ufa, Gus Khmstalny
Ии	ФФ
I i	Ff
Ivan, Nina	Fyodor
- ий	X x
- i	kh
Yuri Dolgoruki(y)	Sakhalin
Йй	Цц
Уу	Ts
Yoshkar-Ola	Tsaritsyn
Кк	Чч
Kk	ch
Kursk	Chelyabinsk
Лл	Шш
Ll	sh
Leonid	Sholokhov
Мм	Щщ
M m	shch
Marina	Shcherbakov
Нн	ы
Nn	У
Nikolai	Syzran
Оо	- ый
Oo	У
Olga	Krasny
Пп	ь (перед гласной)
P p	у
Pyotr	Demyan
Pp	Ээ
R r	Ee
Raisa	Eduard
Сс	Юю
Ss	уи,
Svetlana	Ludmila
Тт	Яя
Tt	уа
Timofey	Yakov
Уу	

При передаче имен собственных с русского языка на английский необходимо иметь в виду, что некоторые из них переводятся, при этом часть названия (предприятия, партии и т.д.) может передаваться с помощью транслитерации.

НАЗВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ:

Минский тракторный завод - The Minsk tractor plant (works)

Витебская обувная фабрика - The Vitebsk footwear factory

(но: Пивзавод «Крыница» - The “Krynitsa” brewery;

Часовой завод «Луч» - The “Luch” wristwatch plant

Акционерное общество «Элема» - Joint Stock Company “Elema”

НАЗВАНИЯ ПАРТИЙ:

Социал-демократическая партия - The Social-Democratic party

Республиканская партия - The Republican party

(но: Партия «Яблоко» - The Yabloko party; Женская партия «Надзея» - Women's party “Nadzieya”)

НАЗВАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НЕ ПЕРЕВОДЯТСЯ, А ТРАНСЛИТЕРИРУЮТСЯ:

Известия - Izvestiya

Огонек - Ogonyok

Белорусская газета - Belorusskaya Gazeta

НАЗВАНИЯ АЭРОПОРТОВ, ВОКЗАЛОВ И СТАНЦИЙ ТАКЖЕ ТРАНСЛИТЕРИРУЮТСЯ:

Шереметьево - Sheremetyevo

Пулково - Pulkovo

НАЗВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУПРАВЛЕНИЯ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, МУЗЕЕВ И ТЕАТРОВ ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Министерство статистики и анализа - Ministry of Statistics and Analysis

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого – Novgorod State University named after Yaroslav-the-Wise

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина - A. S. Pushkin State Fine Arts Museum

Театруногозрителя - Young Spectator Theatre (Исключения: БольшойМалыйТеатры - Bolshoi and Maly Theatres)

Отдельно следует отметить случаи, когда переводчик имеет дело с передачей на английском языке иностранных имен собственных, используемых в русском языке. Последние должны непременно даваться в оригинальной орфографии языков, в которых используется латинский алфавит. Непрофессионализм переводчика проявляется в изображении по-английски имен и названий, которые имеют собственное правописание в том или ином языке. Вот как еженедельная англоязычная газета The Belarus Today дает по-английски название Августовского канала, связывающего реки Висла и Неман: *Augustuv Canal*. Но на польском языке он пишется *Augustow* (читается Аугустув) и именно так должен быть написан по-английски. То же можно сказать о других польских именах собственных: Тадеуш Костюшко - Tadeusz Kosciuszko, а не Tadeush Kostyushko, Адам Мицкевич - Adam Mickiewicz, а не Adam Mitskevich.

Переводчик с русского языка на английский обязан работать со словарями и справочниками, консультироваться с людьми, знающими другие языки, чтобы не допускать ошибок в написании иностранных имен собственных (имен, фамилий, названий компаний, банков и т.д.) например:

Жан-КлодМоне - Jean Claude Monet

Гете - Goethe

Дюма - Dumas

Штраус - Strauss

Лист - Liszt

Хосе - Jose

КредиЛионне - Credit Lyonnais

Люфтганза - Lufthansa

Пуччини - Puccini

Тема 14

Перевод заимствований

Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент; также сам такой иноязычный элемент. Это неотъемлемая составляющая функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса; также это полноценный элемент языка, являющийся частью его лексического богатства, служащий источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов.

Первый признак, служащий основой для классификации заимствований - источник, т.е. язык, из которого заимствуемый элемент пришел в принимающий язык. В процессе заимствования участвует подавляющее большинство языков мира, однако не все одинаково активны в этой роли. Наибольшее количество заимствований в другие языки в наше время благодаря своей всемирной распространенности производят английский, французский и испанский языки; в

более раннюю историческую эпоху первенство принадлежало латыни, а также греческому языку.

Языки могут не только принимать элементы других языков, но и передавать их, выступая посредниками в цепочках заимствований. По наличию промежуточных этапов заимствования между языком-источником и принимающим языком иноязычные элементы делятся на:

- прямые - перешедшие из одного языка в другой без языков-посредников (*supper* (фр.), *ersatz* (нем.), *mission, surrogate* (лат.));

- опосредованные - в случаях, когда между источником и рецептором имеются дополнительные этапы заимствования. Согласно количеству таких этапов, выделяются заимствования первой, второй и т.д. степени. Таких слов среди английских заимствований большинство, так как в течение долгой истории активных контактов с другими языками английский обогащался не только исконными словами различных языков, но и заимствованными в них ранее (*president, feature* (из лат. через фр.), *lacquer* (из порт. через фр.), *propaganda* (из лат. через ит.), *calibre* (из араб. в ит., из ит. через фр.).

Процессу заимствования подвергаются языковые единицы разных уровней. Согласно тому, какой аспект слова является новым для принимающего языка, заимствования можно разделить на:

- *словообразовательные элементы*. Морфемы заимствуются, конечно, не изолированно, а в словах: если какие-нибудь иноязычные морфемы входят в большое число заимствованных слов, то морфологическая структура этих слов начинает осознаваться, а самые морфемы включаются в число словообразовательных средств принимающего языка.

Наиболее распространенные среди заимствованных морфем пришли из греческого, латинского и французского языков: латинские *-ion* (*legion, union*), *-tion* (*relation, starvation*), *-ate* (*congratulate, create*), *-ute* (*attribute, contribute*), *-able* (*detestable, curable*), *-ate* (*accurate, graduate*), *-ant* (*arrogant, important*), *-ent* (*absent, decent*), *-or* (*junior, senior*), *-al* (*final*), *-ar* (*familiar*); греческие *anti-* (*antithesis, antipode*), *dys-* (*dysfunction, dystrophia*), *syn-* (*synchronous, syntax*), *mega-* (*megalopolis, megabit*), *micro-* (*microscope, microwave*), *-ist* (*moralist, pacifist*); французские *-ance* (*arrogance, hindrance*), *-ence* (*consequence, patience*), *-ment* (*development, appointment*), *-age* (*courage, passage*), *-ess* (*actress, tigress*), *-ous* (*curious, serious*), *en-* (*enable, enslave*). Наиболее распространенные иноязычные морфемы заимствуются вместе со своими деривационными связями. Так, от греческих слов на *-asy, -sis*, согласно греческой морфологии, образуются слова на *-atic/-etic* (*idiosyncrasy - idiosyncratic, ecstasy - ecstatic, genesis - genetic*);

- *заимствованные слова*, называемые также лексическими кальками. Самый распространенный вид заимствования. Слово принимается в язык в том виде, в котором оно употреблялось в языке-источнике (*sauna, caravan*);

- *устойчивые словосочетания*. Иногда заимствуются в исходном виде (*tkte-a-tkte, sine qua non*), но чаще калькируются, т.е. точно воспроизводятся средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки (*le jeu ne vaut pas la chandelle - the game is not worth the candle*). Такими кальками являются, например, многие ставшие интернациональными заимствования из языка индейцев (*pale-face, pipe of peace*). Многокалексредисоветизмов (*palace of culture, palace of sport, house of rest*);

- под семантическим заимствованием понимается заимствование нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову. Слова *pioneer* и *brigade* существовали в английском языке и до проникновения в него советизмов, но значения “член детской коммунистической организации” и “трудовой коллектив” они получили под влиянием русского языка послеоктябрьского периода. Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках. Целый ряд примеров можно найти среди скандинавских заимствований. Так, например, древнеанглийский глагол *dwellan* *блуждать, медлить* под влиянием древнескандинавского *dveljawun* развился в современном английском в *dwelлжуть*. Таким образом в звуковом отношении *dwelл* восходит к английскому, а в семантическом к скандинавскому глаголу. Случаев семантического заимствования среди существительных больше, чем среди глаголов. Существительное *gift* в древнеанглийском означало не подарок, а

выкуп за жену, и затем, в результате ассоциации по смежности, - свадьбу. Скандинавское слово *gift* означало *дар, подарок*, и это отразилось на значении исконного слова. Из скандинавского получили свои современные значения слова *bread* (в древнеанглийском - *кусочек хлеба*), *dream* (*радость*), *plough* (*мерземли*).

При переводе заимствований могут использоваться все приемы, но не все они одинаково применимы в различных случаях. Разница в их применении объясняется неравной степенью необходимой точности и экспрессивности перевода в разных сферах. Так, при переводе заимствованной терминологии основной целью является обеспечение максимальной точности, перевод заимствований в художественной литературе требует передачи коннотативных значений слов, при переводе неологизмов зачастую необходима расшифровка и объяснение значения слова. В каждом конкретном случае переводчик как автор текста должен решать, какой способ перевода наиболее точно передаст смысл высказывания и намерения автора; необходимо учитывать степень подготовленности читателя в той или иной области, а также стилистическую адекватность, что особенно важно при переводе художественной литературы.

Некоторые лингвисты обращают внимание на термины, среди которых имеется большое количество заимствований. Однословные термины, образованные от латинских и греческих корней, в большинстве случаев имеют постоянные эквиваленты, которые и используются при переводе. Эти эквиваленты образуются путем транскрипции (*computer, electrolyte*) или транслитерации (*electrode, collector*). При невозможности передать термин одним словом используется прием описательного перевода (*hovercraft - транспортное средство на воздушной подушке*). Зачастую возможен выбор из нескольких вариантов перевода:

- выбор между транскрипцией и русским соответствием (*relay - реле/ переключатель, radiation - радиация/ излучение, industry - индустрия/ промышленность*);

- выбор между транскрипцией и описательным переводом (*tachograph - тахограф/ прибор для измерения частоты вращения*). Выбор одной из альтернатив зависит от мнения переводчика относительно уместности конкретного слова в определенном тексте. Калькирование применяется при переводе как однословных терминов, так и терминологических словосочетаний (*substation - подстанция, flame-holder - стабилизатор пламени*). Выбор одного из нескольких возможных вариантов зависит от уровня подготовленности читателя: слово, образованное путем транскрипции, более компактно, но сложнее для понимания неподготовленным читателем; использование русского соответствия или описательного перевода облегчает задачу понимания, но удлиняет фразу.

Перевод терминов, состоящих из нескольких заимствованных слов, также имеет особенности, обусловленные, однако, не свойствами самих элементов, вызванными их происхождением, а влиянием принимающей системы английского языка.

Двухсловные термины подразделяются на простые, эллиптические и «хитрые». Простые термины всегда однозначны (*pressure gauge - манометр*). Эллиптические являются кальками имплицитных английских терминов (*nuclear tests - ядерные испытания* в значении испытания ядерного оружия, а не испытания в ядерном реакторе). В таких случаях следует дать развернутый перевод, указать эквивалент-кальку, а затем можно пользоваться одной калькой. Сложность при переводе так называемых «хитрых» терминов состоит в том, что их компоненты следует менять местами (*maximut theory - теоретический максимум, а не максимальная теория*).

Многокомпонентные термины переводятся с конца, так как последнее слово является ядром словосочетания (*time division multiple access system - система временного разделения с многократным доступом*). Исключениями являются:

- подписи под рисунками, которые переводятся только после рассмотрения рисунка, а часто - и после прочтения текста;

- случаи, когда легко сочетаемые определения относятся к иному, чем стоящему в конце, слову. Это такие слова как *full, general, new, main, single, every, etc.* Например, в предложении *A vibration switch will be provided on every fan drive system* определение *every* относится к слову *fan*, а не *system*.

Комиссаров уделял большое внимание рассмотрению перевода политических терминов, так как правильное употребление слов является одним из важнейших условий в сфере политики

1) если имеется русский термин, совпадающий по значению с заимствованным словом, то следует использовать его, а не транскрипцию. Так, *Department* (США), *ministry, office* (Брит.) следует переводить как *министерство*;

2) не следует переводить английский термин созвучным русским словом со сходным значением (*US Administration - правительство США*, а не *администрация*);

3) нельзя использовать дословный перевод, если получается сочетание с другим значением (*breadline - очередь за пособием по безработице*, а не *очередь за хлебом*);

4) необходимо учитывать разницу между значениями термина в США и Великобритании (*Congress - Конгресс (США)/съезд (Брит.)*; *Attorney General - министр юстиции (США)/Генеральный прокурор (Брит.)*);

5) синонимичные термины следует переводить одним и тем же русским словом (*Grand Old Party, Republican Party - Республиканская партия*);

6) при переводе новых терминов следует стремиться к варианту, наиболее точно передающему содержание (*Reconstruction Finance Corporation - Управление по финансированию реконструкции промышленности*; *Реконструктивная финансовая корпорация - неверный перевод*);

7) следует учитывать возможные экспрессивные оттенки и переносные значения. Например, вышеупомянутое Управление прославилось взяточничеством, поэтому его название часто употребляется в переносном смысле как символ коррупции в правительстве США. [11; с.106]

Заемствования также являются одним из источников неологизмов. Здесь используются следующие приемы:

1) транскрибирование (*offshore company - оффшорная компания*);

2) транслитерация:

- имен собственных (*Layetana Company - Лайетана Компани*);

- понятий общественной жизни (*rūsumī - резюме, lobby - лобби, tender - тендер*);

- терминов (*multimedia - мультимедиа, modern - модерн*);

3) калькирование (*globalvillage - всемирная деревня*);

4) описательный перевод (*monorail - однорельсовая подвесная железная дорога*). [19; с.54]

Большое количество заимствований имеется среди реалий, или внешнекультурной лексики, т.к. заимствование занимает центральное место среди способов внешнекультурной номинации. Выбор способа перевода зависит от наличия варианта перевода в принимающем языке. Освоенные слова имеют закрепленный вариант перевода и используются как общеупотребительная лексика (*canoē - каноэ, tortilla - тортилья*). Неосвоенные сопровождаются операцией параллельного подключения, т.е. введением в текст двух и более компонентов, каждый из которых выступает в качестве номинации одного и того же внешнекультурного элемента. В число параллельно подключенных номинаций могут входить разные сочетания способов внешнекультурного обозначения: заимствование и пояснительный оборот, калька и пояснительный оборот, заимствование и калька и др. Чаще всего встречается двухкомпонентное подключение (*Junggar Pendi - Джунгария, монгольское государство, располагавшееся между горами Тянь-Шань и Алтай*), где одним из элементов является заимствованное слово - гарант выполнения принципа межъязыковой номинативной обратимости, т.е. возможности перехода от внешнекультурного обозначения к его этимону (эквиваленту исходного языка).

Разновидностью заимствованных реалий является аббревиатура. Введение ее в текст аналогично обычным заимствованиям: первичное употребление с комментарием, последующие - как самостоятельный термин (*FARC - ФАРК, Вооруженные революционные силы Колумбии*).

Еще одним аспектом перевода внешнекультурной лексики является возможность использования межкультурных номинативных аналогов - терминов внутренней культуры одного языка, частично совпадающих с терминами внутренней культуры другого языка (*polenta - полента, густая итальянская каша типа мамалыги из ячменной или кукурузной муки*).

Имена людей во многих языках, особенно в родственных, имеют общее происхождение, и, следовательно, определенные эквиваленты, используемые при переводе. Если же в язык входит новое имя, не имеющее закрепленного варианта перевода, то оно приспосабливается к системе принимающего языка в соответствии с существующими правилами транскрипции и транслитерации. При переводе такого имени на другой язык снова применяются вышеуказанные правила, установленные уже для этой пары языков. Эти правила конкретны и детально разработаны; применение их не составляет труда.

Названия, также входящие в группу имен собственных, являются более интересными с точки зрения заимствования и перевода, так как они намного легче заимствуются, а также полностью или частично создаются из заимствованных компонентов. Количество их неизмеримо больше, чем имен людей, и число новых названий постоянно и активно растет.

Одна из подгрупп названий - географические наименования. Здесь применяются следующие правила:

1) многие названия переводятся: *Lake Superior* - озеро Верхнее, *Cape of Good Hope* - Мыс Доброй Надежды, *Rocky Mountains* - Скалистые Горы;

2) возможна транскрипция названий: *Salt Lake City* - Солт-Лейк-Сити, *Pearl Harbor* - Перл Харбор;

3) названия-словосочетания могут передаваться смешанным способом: исконная для языка оригинала часть калькируется, а заимствованная часть транскрибируется: *North Dakota* - Северная Дакота, *New Zealand* - Новая Зеландия.

Нарицательный элемент в таких названиях может передаваться разными способами:

1) переводом: *Atlantic Ocean* - Атлантический океан;

2) транскрипцией: *Fleet Street* - Флит Стрит;

3) переводом и транскрипцией одновременно: *Bull Lake* - озеро Булл-Лейк;

4) добавлением: *Park Lane* - улица Парк-Лейн.

С каждым днем появляется все новые предприятия, периодические издания, фильмы, музыкальные группы и т.п. Названия их часто тоже состоят из заимствованных элементов, которые переводятся с помощью транскрипции: *Paramount Pictures* - Парамаунт Пикчерз, *Johnson and Johnson Inc.* - Джонсон-энд-Джонсон Инкорпорейтед, *The Wall Street Journal* - Уолл Стрит Джорнэл, *Spice Girls* - Спайс Герлз.

Часто, однако, в прессе можно встретить случаи совмещения алфавитов при написании названия, когда его часть, представленная давно заимствованным словом, переводится с помощью определенного постоянного эквивалента, имеющегося в языке перевода, а другая часть включается в текст перевода в неизменном виде (*XX век Fox*, *FM-станция*). Наиболее известные названия, например, *The Financial Times* не транскрибируются и не транслитерируются. Предполагается, что они названия известны всем, и не вызывают трудностей при восприятии.

Названия партий, международных организаций и государственных служб, как правило, переводятся с помощью калькирования:

Conservative Party - Консервативная партия;

Security Council - Совет безопасности;

House of Representatives - Палата Представителей;

U.S. Department of State - Госдепартамент США.

Однако и здесь имеются свои исключения, где калькирование неприменимо; у таких названий имеются традиционные эквиваленты:

Labour party - Лейбористская партия (а не Трудовая);

Foreign Office - Форин Офис (МИД Соединенного Королевства);

Intelligence Service - Интеллидженс сервис (разведуправление Великобритании).

Отдельно стоит обратить внимание на такой аспект использования заимствований, как уместность. Многие слова, заимствованные английским из других языков и пришедшие из него в русский в транскрибированной форме, успешно адаптировались к системе русского языка и весьма оправданно используются, в основном, в сфере политики (*president* - президент,

impeachment - импичмент, *inauguration* - инаугурация, *extradition* - экстрадиция, *rating* - рейтинг), хотя и продолжают вызывать протест со стороны приверженцев пуризма, выступающих за использование исконных слов, эквивалентных заимствованным по значению (*председатель, отстранение от должности, вступление в должность, выдача иностранному государству, степень популярности*). Они имеют определенные преимущества перед вариантами, которые предлагают пуристы - краткость, официальная стилистическая окраска - и в большинстве своем не препятствуют пониманию текста; их использование весьма оправданно. Такие слова как *менеджер (manager), мерчендайзер (merchandise), девайс (device), коучинг (coaching), прюффридинг (proofreading)* заимствованы в последние годы и вызывают еще большее неодобрение. В силу своей новизны они сложнее для понимания. Использование может быть оправдано лишь соображениями престижности, создаваемой их употреблением, так как они имеют не менее удобные для использования русские эквиваленты (*управляющий, торговец, приспособление, наставничество, сверка*). Использовать такие слова следует только в текстах, направленных на подготовленного читателя или требующих определенной стилистической окраски. Некоторые из последних заимствований подобного рода в русском языке еще более спорны в плане оправданности: их употребление сложно объяснить удобством произношения или легкостью понимания даже для людей, знающих английский язык: *скрапбукинг (scrapbooking), спидкубинг (speedcubing), анлим (unlim)* Такие слова были замечены в русскоязычных рекламных текстах и вызвали вопрос относительно их значения и лучшего варианта перевода. Даже при понимании смысла слова, для чего следует знать английский язык, так как в словарях столь недавно появившиеся единицы не указаны, более приемлемым способом перевода является описательный оборот (*скрапбукинг - составление альбомов для различного рода картинок, спидкубинг - собирание кубика Рубика на скорость, анлим - тарифный план с неограниченным доступом в Интернет*). Несмотря на некоторую громоздкость, такие обороты облегчают понимание слов. По мере распространения в русской культуре явлений, называемых данными словами, а вместе с ними и популяризации их названий в транскрибированном виде, подобные слова перестанут вызывать непонимание и в силу своей краткости будут приняты к широкому использованию.

Тема 15

Перевод фразеологии

Перевод на английский язык фразеологических единиц – сложная задача. Прежде всего, переводчик должен идентифицировать фразеологическую единицу в тексте и отличить устойчивое сочетание от переменного. При переводе фразеологизма переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в русском языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма.

Методы перевода фразеологии

1. Метод фразеологического эквивалента

Эквивалентный перевод – перевод фразеологической единицы с первого языка фразеологизмом второго языка, совпадающим с ней по смыслу и по структурному составу компонентов. Фразеологизмы, имеющие постоянное равнозначное соответствие, которое является единственно возможным переводом и не зависит от контекста, называются **полными или абсолютными эквивалентами**.

В эту группу входят выражения, которые восходят к одному источнику – например, Библии

<i>in the sweat of one's brow</i>	в поте лица своего
<i>to bear one's cross</i>	нести свой крест
<i>to build on (the) sand</i>	строить на песке

мифам Древней Греции

<i>thread of Ariadne</i>	нить Ариадны
<i>Achilles' heel</i>	Ахиллесова пята
<i>a Sisyphian labour/task</i>	Сизифов труд

к третьему языку, из которого пришло выражение

<i>to lose face</i>	потерять лицо (из кит. яз.)
<i>the reverse side of the medal</i>	оборотная сторона медали (из франц. яз.)

к историческому событию

<i>to cross the Rubicon</i>	перейти Рубикон
<i>to burn one's boats</i>	сжечь свои корабли

Есть немало оборотов, которые совпадают в силу общности человеческого опыта и наблюдений

<i>the early bird</i>	ранняя пташка (о человеке)
<i>to show smb. the door</i>	указать кому-либо на дверь, выставить
<i>as cold as ice</i>	холодный как лед

Частичный эквивалент не означает какой-либо неполноты в передаче значения, а лишь содержит лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения одной и той же стилистической направленности. Поэтому частичный эквивалент по степени адекватности перевода равноценен полному эквиваленту.

Примеры

<i>kill the goose that lays the golden eggs</i>	убить <i>курицу</i> , несущую золотые яйца
<i>put by for a rainy day</i>	отложить про <i>черный</i> день
<i>a wolf in sheep's clothing</i>	волк в овечьей <i>шкуре</i>
<i>hawks will not pick hawks' eyes out</i>	<i>ворон воронуглаз</i> не выклюет
<i>one swallow does not make a summer</i>	одна ласточка <i>весны</i> не делает
<i>don't count your chickens before they are hatched</i>	цыплят по осени считают

В последнем случае присутствует антонимический перевод, то есть передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции. Возможны, конечно, и случаи, когда позитивное значение передается с помощью отрицательной конструкции.

Помехой для использования в переводе фразеологических эквивалентов могут оказаться частичные расхождения коннотаций соотносимых оборотов, определенные различия оценочных нюансов значения.

Hearoused contempt because he had turned informer <i>to save his skin</i> .	Он вызывал презрение, потому что стал доносчиком ради спасения <i>своей шкуры</i> .
Betty saved Tim's skin by typing his report for him, without her help he could not have finished in time.	Бетти <i>выручила</i> Тима, напечатав за него доклад, иначе он бы не успел уложиться в срок.
<i>To kill time</i> , my brother and I counted all the red automobiles that passed us on the highway.	<i>Чтобы как-то убить время</i> , мы с братом считали все красные машины, проезжавшие по шоссе.
What is your favourite way of <i>killing time</i> ?	Как ты любишь <i>проводить свободное время</i> ?

2. Метод фразеологического аналога

В случае отсутствия фразеологического эквивалента, при переводе следует подобрать в русском языке фразеологизм с таким же переносным значением, основанном на ином образе. При полном расхождении образов можно говорить о равноценности (и смысловой и экспрессивной) следующих соответствий:

<i>(as) like (as) two peas in the same pot</i>	как две капли воды
<i>to hit smb. where it hurts</i>	задеть за живое
<i>don't halloo till you are out of the wood</i>	не говори «гоп», пока не перепрыгнешь

<i>To turn back the clock</i>	повернуть вспять колесо истории'
<i>A bird in the hand is worth in the bush</i>	Лучше синица в руках, чем журавль в небе
<i>move heaven and earth to get smth.</i>	свернуть горы на пути к чему-либо
<i>cry on smb's shoulder</i>	плакаться кому-либо в жилетку
<i>make hay while the sun shines</i>	Куйжелезо, покагорячо'
<i>catch somebody red-handed</i>	поймать на месте преступления'

Использование соответствия этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности. И все же использовать аналоги переводчик должен с большей осторожностью, чем эквиваленты, так как, построенные на совершенно ином образе, они нередко содержат в себе смысловые нюансы, не присущие фразеологическому обороту другого языка. Например, английская фразеологическая единица **to be born with a silver spoon in one's mouth** как будто имеет в русском языке идиоматические соответствия родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой. Однако это английское выражение в отличие от русских практически всегда означает везение или счастье, связанные с тем, что человек родился в богатой семье. Если в тексте этот смысловой нюанс сильно акцентируется, ни одно из двух русских соответствий не будет достаточно адекватным, и придется прибегнуть к описательному переводу.

Английское **Jack of the trades** и русское «мастер на все руки» оба относятся к человеку, который может заниматься самыми разными делами. Однако русский идиом не является фразеологическим аналогом английскому, поскольку у них не совпадают эмоциональные значения. По-русски это, действительно, мастер, умелец в положительном смысле, а по-английски это – *master of none*, то есть неумеха, портящий все, за что берется.

Необходимо также учитывать стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов. Литературное английское **can the leopard change his spots** нельзя переводить русскими разговорными выражениями *черного кобеля не отмоешь добела* и *горбатого могила исправит*.

Кроме того, нельзя использовать фразеологические аналоги, которые содержат реалии, присущие только данной культуре, даже если эти аналоги в смысловом отношении полностью соответствуют фразеологическим единицам оригинала. Так, при полной смысловой равнозначности выражений **to carry coal to Newcastle** и *ездить в Тулу со своим самоваром* мы не можем подменять одно другим в переводе в силу их ярко выраженной национальной специфики (перенесение *Тулы* и *самовара*, являющихся достоянием России, в английскую реальность, а английского Ньюкасла, центра угольной промышленности, в русскую было бы крайне нелепым). Здесь можно воспользоваться нейтральным устойчивым оборотом *морю воды прибавлять* или как-то перефразировать смысл исходного выражения.

Национально окрашенные фразеологизмы следует передавать русскими фразеологическими единицами, в которых национальная окраска отсутствует:

he will not set the Thames on fire – онпороханевыдумает

to fight like Kilkenny cats – бороться не на жизнь, а на смерть

when Queen Anne was alive – вовремяоно

Queen Anne is dead! – открылАмерику!

to be from Missouri – бытьскептиком.

3. Дословный перевод фразеологизмов (калькирование)

Дословный перевод, калькирование фразеологических единиц может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности.

Примеры

<i>put the cart before the horse</i>	поставитьтелегупередилошадю
<i>people who live in glass houses should throw stones</i>	люди, живущие в стеклянных домах, должны бросаться камнями
<i>keep a dog and bark oneself</i>	держат, собаку, а лаять самому

<i>to bite the hands that feeds you</i>	кусать руку, которая кормит
<i>not to climb for a word into one's pocket</i>	не лезть за словом в карман

Соответствия-кальки обладают определенными достоинствами и достаточно широко используются в переводческой практике. Во-первых, они позволяют сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе.

Во-вторых, они дают возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры.

Так, английский фразеологизм **It is raining cats and dogs** обычно переводится *дождь льет как из ведра*, но в сочетании с другими словами – **It was raining cats and dogs and a little puppy got on my page**, предпочтительней использовать кальку, чтобы можно было обыграть тот же образ (возможно, с поясняющими дополнениями типа ‘как говорится’, как ‘говорят англичане’ и т. д.). Например: *Был такой дождь, будто, как говорят англичане, с неба сыпались кошки и собаки, и один маленький щенок упал мне на страницу*. Еще одна немаловажная трудность при создании фразеологической кальки – это придание ей подходящей формы крылатой фразы. Для этого иногда целесообразно приблизить кальку к уже имеющемуся образцу. Так, для перевода английской пословицы **Rome was not built in a day** не может быть использован русский фразеологизм с таким же переносным значением – *не сразу Москва строилась* – из-за его национальной окраски. Можно дать точную кальку *Рим не был построен за один день*, но еще лучше приблизить его к русской пословице *не сразу Рим строился*. Еще один пример: **afterdinner sleep awhile, aftersupper walk a mile** – *пообедавши – вздремни, ужин съел – гулять иди*.

4. **Описательный перевод фразеологизмов**

В целях объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу.

Примеры

<i>grin like a Cheshire cat</i>	ухмыляться во весь рот
<i>peeping Tom</i>	человек с нездоровым любопытством, тай следящий за другими
<i>the real McCoy</i>	отличная вещь, нечто весьма ценное
<i>give a wide berth</i>	избегать, уклоняться
<i>cut off with a shilling</i>	лишиться наследства
<i>a white elephant</i>	обременительное или разорительное имущество; обуза, подарок, от которого не знаешь, как избавиться
<i>to fiddle while Rome is burning</i>	заниматься пустяками перед лицом серьезной опасности
<i>ships that pass in the night</i>	мимолётные встречи

Английская идиома **dine with Duke Humphrey** – *остаться без обеда*, возникла по одной из версий в связи с тем, что нищие просили подаяние на паперти одной из лондонских церквей, где был похоронен некий герцог Гемфри. В русском языке у нее нет прямых соответствий, а калька *обедать с герцогом Гемфри* не дает представления о ее переносном значении. Придется удовлетвориться *ходить голодным, остаться без обеда*.

Интересен другой пример, связанный с английской юридической практикой. Выражение **cut off with a shilling** – *лишиться наследства*, связано с тем фактом, что если отец хочет лишить сына наследства, то он не может просто упомянуть его в завещании, поскольку в этом случае завещание может быть оспорено. Поэтому он пишет ‘А сыну моему любезному завещаю один шиллинг’, показывая, что он не забыл о сыне, а сколько он ему оставил, на то его родительская воля. В переводе это будет просто означать *лишить наследства*.

Причины ошибок при переводе

Как показывает практика, основные трудности перевода фразеологизмов связаны не с наличием или отсутствием эквивалента или аналога. Одним из важнейших условий правильной передачи

фразеологических единиц является распознавание их в ткани текста. Наибольшее число переводческих ошибок связано с тем, что фразеологическую единицу не узнают, т. е. принимают ее за свободное сочетание слов. На первый взгляд это может показаться странным – ведь присущее фразеологизму иносказание как будто должно выделить его из речевого потока. Так оно действительно и происходит, если фразеологизм обращает на себя внимание своей экзотичностью – грамматическими аномалиями (**togethewholehog**–*доводить дело до конца, идти на все*), необычной лексической сочетаемостью (**fairweatherfriend**— *ненадежный друг*; **fallintopossessionofsmth.** –*случайно стать владельцем чего-либо*) либо ирреальностью ситуации (**tohavebutterfliesinone'sstomach**–*испытывать сосущее чувство под ложечкой из-за нервного напряжения*, **tolivehighonthehog**–*жить в роскоши, как сыр в масле кататься*). Выражения подобного рода заставляют переводчика обращаться к словарю и выяснять их значения.

Но наряду с такими «экзотическими» оборотами среди фразеологизмов существует множество выражений, совпадающих по своему составу со свободными сочетаниями слов. И если контекст имеет ограниченный объем или же в нем нет явных сигналов к тому, что выражение надо понимать иносказательно, то вероятность переводческих ошибок резко возрастает. Например, внутренний контекст следующей фразы явно недостаточен, чтобы с легкостью распознать в нем идиому: *Whenhiswifefoundhim, hehadpushedhisbooksandwasinabrownstudy.* То, что жена нашла мужа **погруженным в тяжкое раздумье** (а не в *коричневом кабинете*), можно понять, лишь зная значение фразеологизма **inabrownstudy**.

Не во всех контекстах легко узнать такие фразеологические единицы, как **tohangupone'shat**–*поселиться или надолго остановиться (у кого-либо)*, **tomeasureone'slength**–*растянуться во весь рост, грохнуться*, **toholdthebaby**–*отдуваться за кого-либо* и т. д. Предложения **hemeasuredhislength**или **heleftmeholdingthebaby**не содержат в себе необходимых сигналов к тому, что их надо понимать иносказательно.

Не только подмена фразеологизмов свободным сочетанием слов (т. е. их буквальный перевод) приводит к смысловым искажениям. Причиной ошибок при переводе фразеологизмов может послужить тот факт, что в языке оригинала и в языке перевода есть ряд устойчивых оборотов, совпадающих чисто формально, т. е. по компонентному составу, но полностью расходящихся по содержанию. Это такие выражения, как:

	Правильно	Неправильно
to see eye to eye (with smb)	<i>быть полностью согласным с кем-либо</i>	видеться с глазу на глаз
to lead by the nose	<i>всецело подчинить себе, держась под каблучком</i>	водить за нос
wind in the head	<i>пустое воображение, зазнайство</i>	ветер в голове
to stretch one's legs	<i>размять ноги, прогуляться</i>	протянутьноги
to throw dust in smb's eyes	<i>сбивать с толку, заговаривать зубы</i>	пускать пыль в глаза
to stew in one's own juice	<i>страдать по своей собственной глупости; расхлебывать кашу, которую сам заварил</i>	вариться в собственном соку
to put (throw) salt on smb's tail	<i>поймать, изловить кого-либо</i>	насыпать соли на хвост, т.е. сделать неприятность, сильно досадить кому-либо

Иногда не полное совпадение, а сходство идиоматических выражений в двух языках может привести к ложным ассоциациям и в результате – к неправильному переводу.

	Правильно	Неправильно
dead than alive	<i>полумертвый, смертельно</i>	ни жив ни мертв

	<i>усталый</i>	
to pin back smb's ears	1) <i>разбить кого-либо наголову, одержать полную победу;</i> 2) <i>проучить, наказать</i>	надрать кому-то уши
to pull the devil by the tail	<i>быть в затруднительном положении, в стесненных обстоятельствах</i>	держат бога за бороду, поймать за хвост жар-птицу
to pass the time of the day	1) <i>здороваться, обмениваться приветствиями с кем-либо;</i> 2) <i>поболтать; беседовать</i>	<i>проводить время, проводить день</i>

Еще одной причиной возможных ошибок может быть внешнее сходство оборотов в рамках самого языка оригинала при совершенно различной их семантике.

	Правильно	Неправильно
to make good time	<i>быстро пройти или проехать какое-либо расстояние, развить (большую) скорость</i>	<i>Хорошо провести время</i> to have a good time
to put one's nose in	<i>показываться, появляться где-либо</i>	<i>совать свой нос в чужие дела</i> to put one's nose into smb's affairs
backward(s) and forward(s)	<i>досконально, до мельчайших подробностей, вдоль и поперек</i>	<i>взад и вперед или туда-сюда.</i> back and forth
to be in the dark	<i>быть в неведении, в неизвестности</i>	<i>вести дело прибыльно, получать доход</i> to be in the black

Есть еще несколько причин появления переводческих ошибок при передаче фразеологии. Среди английских идиом, имеющих в языке оригинала фразеологические эквиваленты, существует немало выражений с более разветвленной семантикой, чем у их русских «двойников».

over smb's head	<i>через чью-либо голову, не посоветовавшись с кем-либо, обойдя кого-либо</i>
	1) <i>выше чьего-либо понимания;</i> 2) <i>амер. не по средствам; не имея возможности расплатиться</i>

Итак, можно выделить следующие наиболее типичные причины, ведущие к ошибочному переводу фразеологических единиц:

- буквальное восприятие фразеологизма и, следовательно, дословный перевод его как свободного словосочетания;
- перевод фразеологизма с помощью ложного фразеологического соответствия, имеющего другое значение;
- перевод фразеологизма по ложной ассоциации с помощью устойчивого оборота другого языка;
- смешение в рамках языка перевода сходных по форме или образу, но различных по значению идиом;
- игнорирование стилистических или оценочных нюансов соответствующих друг другу идиом.

Правила перевода фразеологизмов

1. При распознавании фразеологической единицы в тексте художественного произведения переводчик первым делом должен попытаться подобрать идентичный фразеологизм в языке

перевода. Необходимо помнить, что, помимо соответствующего значения, подобранный фразеологизм должен иметь подходящую стилистическую и эмоциональную окраску.

2. Если непосредственные соответствия в языке перевода отсутствуют, переводчику следует подобрать подходящий аналог, имеющий такое же значение, но построенной на иной словесно-образной основе. В данном случае несовпадение стилистической и эмоциональной окраски делает взаимозамену невозможной.

3. Третий прием перевода, хотя и не очень желательный – калькирование или пословный перевод. Многие новые фразеологические единицы были внедрены в язык перевода именно с помощью этого вида перевода. Такой путь чаще всего применяется по отношению к общим третьим источникам, например, так нередко переводятся фразеологические единицы, ведущие происхождение из античной культуры, религиозно-библейских или иных широко известных источников.

4. При отсутствии в языке перевода фразеологизмов, эквивалентных исходящей фразеологической единице (т.н. «лакуны»), переводчик подбирает соответствующие по значению и стилистической окраске слова (описательный перевод) или применяет переводческий комментарий. При таком переводе фразеологизм теряет свои образно-ассоциативные свойства.

5. При работе с фразеологизмами в исходном тексте необходимо пользоваться толковыми фразеологическими словарями. Переводчик должен хорошо знать оба языка, владеть страноведческим материалом и уметь анализировать художественный текст, его стилистические и культурно-исторические особенности.

Тема 16

Перевод английского пассивного залога

Пассивный залог широко употребителен в современном английском языке. Особенно часто он используется в тех случаях, когда нам неизвестно, кто исполняет действие, или этот момент нам не важен. Например: Мост построили. Мост построен. В данном случае, вопрос «кто его построил?» не является основополагающим или важным, поэтому и об исполнителе действия речь не идет. Но действие этого предложения будет выражено пассивным залогом.

Какие существуют способы перевода пассивного залога на русский язык?

Есть три способа перевода пассивного залога на русский язык. Иногда какое-либо предложение можно перевести лишь одним из предложенных способов. Часто предложения могут равнозначно переводиться двумя способами. А порой приходится способы и комбинировать. Вот возможные действия:

1. Переводим пассивный залог при помощи глагола «быть» и краткой формы причастия страдательного залога. Если речь идет о настоящем времени, то при переводе глагол «быть» опускаем.

The money will be spent on food. - Деньги будут потрачены на еду.

This novel was written many years ago. – Этот роман был написан много лет назад.

These facts are not mentioned in his report. – Эти факты не упомянуты в его докладе.

Young man was impressed by the life of the poor people. – Молодой человек был поражен тем, как живут бедные люди.

When he finishes speaking, a lot of questions will be asked. – Когда он закончит говорить, будет задано много вопросов.

This museum is closed in summer. – Этот музей закрыт летом.

2. Переводим пассивный залог возвратным глаголом на «-ся / -сь».

All these documents were lost during the war. – Все эти документы потерялись во время войны.

The door was opened a minute ago. – Дверь была открыта минуту назад.

The house in front of our school is still being built. – Дом перед нашей школой все еще строится.

What are the different parts of the theatre called? – Как называются разные части театра?

Marmalade is made from oranges. – Мармелад делается из апельсинов.

The cake is still being baked, you'll have to wait. – Пирог все еще печется, тебе придется подождать.

3. Переводим пассивный залог глаголом активного (действительного) залога, который стоит в форме 3 лица множественного числа и обладает неопределенно-личным значением.

The results of the exams will be announced tomorrow morning. – Результаты экзаменов объявят завтра утром.

Don't touch the wall. It has just been painted. – Не трогай стену. Ее только что покрасили.

This actress was given a little role in the movie. – Этой актрисе дали небольшую роль в фильме.

The movie is being shot now. – Эту картину (фильм) сейчас снимают.

She was offered to buy a beautiful and comfortable dressing-gown. – Ей предложили купить красивый удобный халат.

The criminal wasn't found. – Преступника не нашли.

Предложения, в котором будет употребляться модальный глагол с инфинитивом пассивного залога, рекомендуется переводить при помощи слов «можно, нужно, следует»:

These newspapers must be returned in an hour. – Эти газеты нужно вернуть через час.

Can this book be brought? – Эту книгу можно принести?

Никаких трудностей способы перевода пассивного залога на русский язык вызвать не должны, так как они не являются сложными. Чтобы правильно переводить страдательный залог на русский язык, необходимо лишь ориентироваться в формах этого залога и не путать времена.

Тема 17

Грамматические трансформации при переводе

Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций. Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами – как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков.

При сопоставлении грамматических категорий и форм английского и русского языков обычно обнаруживаются следующие явления: 1) отсутствие той или иной категории в одном из языков; 2) частичное совпадение; 3) полное совпадение. Необходимость в грамматических трансформациях естественно возникает лишь в первом и втором случаях. В русском языке, по сравнению с английским, отсутствуют такие грамматические категории, как артикль или герундий, а также инфинитивные и причастные комплексы и абсолютная номинативная конструкция. Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций тоже требует грамматических трансформаций. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несовпадение категории числа, частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т. п.

В первую очередь мы остановимся на артикле, ибо артикль (как определенный, так и неопределенный), несмотря на свое крайне отвлеченное значение, нередко требует смыслового выражения в переводе. Как известно, оба артикля имеют местоименное происхождение: определенный артикль произошел от указательного местоимения, а неопределенный — от неопределенного местоимения, которое восходит к числительному один. Эти первоначальные значения артиклей иногда проявляются в их современном употреблении. В таких случаях их лексическое значение должно быть передано в переводе, иначе русское предложение было бы неполным и неточным, поскольку денотативное значение артиклей семантически является неотъемлемой частью всего смыслового содержания предложения. Очень наглядно выступает его историческая связь с числительным один в нижеследующем примере:

Yet H. G. (Wells) had not an enemy on earth. (G. B. Shaw) Однако у Герберта не было ни единого врага на свете.

Значение определенного артикля тоже нередко требует передачи в переводе, особенно когда он стоит перед числительным.

Only in the fields where talent cannot be hidden have the young conquered — the theatre, music, football, computers, physics, fashion. ("Daily Mail") Молодежь выдвигается только в тех случаях, когда нельзя скрыть природного дарования.

Из всех вышеприведенных переводов явствует, что игнорирование лексического, а иногда и грамматического значения артикля при переводе привело бы к неполной или неточной передаче содержания.

В русском языке отсутствуют инфинитивные комплексы, которые так распространены в английском языке. Рассмотрим лишь перевод инфинитивного комплекса с предлогом for.

On its return journey the spacecraft must be accelerated to some 25,000 m.p.h. for it to enter the earth's orbit. ("The Times") При возвращении скорость космического корабля должна быть доведена приблизительно до 25 000 миль в час, чтобы он мог перейти на околоземную орбиту.

В этом случае инфинитивный комплекс переводится придаточным предложением цели.

Однако очень часто грамматические трансформации бывают необходимы и при передаче соответствующих форм и конструкций из-за некоторых расхождений в их значении и употреблении. Такие расхождения наблюдаются, например, в употреблении категории числа.

United Nations Secretary General U.Thant has strongly criticized South Africa, Rhodesia and Portugal for their policies in Africa. ("Morning Star") Генеральный секретарь ООН У. Тант подверг резкой критике Южную Африку, Родезию и Португалию за политику, проводимую ими в Африке.

Существительное «политика» не имеет множественного числа, ибо слово «политики» является формой множественного числа от существительного «политик» - политический деятель.

Что касается неисчисляемых существительных, особенно тех, которые выражают абстрактные понятия, то здесь количество несопадений может быть больше. Например: ink — чернила, money — деньги, watch - часы, news - новости, и наоборот: to keep the minutes - вести протокол, to live in the suburbs - жить в пригороде, on the outskirts - на окраине и т. п.

Расхождение обнаруживается и в некоторых случаях употребления инфинитива. Русский инфинитив не имеет не перфектной, ни продолжительной формы.

Таким образом, все рассмотренные явления — отсутствие соответствующей формы, частичное совпадение, различия в характере и употреблении формы — вызывают необходимость в грамматических трансформациях при переводе.

Передача артикля

Неопределенный и определенный артикли в ряде случаев требуют передачи их значений в переводе. Рассмотрим несколько примеров:

А. неопределенный артикль употребляется:

1. в классифицирующей функции:

The only sensible solution in the Middle East is a peace which would withdraw Israeli troops. Единственное разумное решение ближневосточного вопроса - это такой мир, который обеспечил бы вывод израильских войск.

It is commonly stated that a government should resign if defeated on a major issue in the House of Commons which has been made one of confidence. ("The Times") Обычно утверждают, что правительство должно подать в отставку, если оно потерпит поражение в Палате общин по какому-нибудь серьезному вопросу, который оппозиция считает вопросом о доверии правительству.

В данном случае неопределенный артикль приближается в своем значении к местоимению some — какой-то.

2. перед именами людей и географическими названиями:

He appeals to the great mass of Americans who are middle-of-the-roads people to reject the far-right policies of a Barry Goldwater. Он обращается к американцам, придерживающимся умеренных взглядов, которые составляют значительное число, с призывом отвергнуть крайне правую политическую линию деятелей типа Барри Голдуотера.

He is a Kennedy. Он из семьи Кеннеди.

He was introduced to a Mr Black. Он был представлен некоему Блэку.

Б. определенный артикль употребляется:

1. перед именем лица:

The Richard who appeared in More's account was a man highly-strung and capable of both great evil and great suffering. (Тот) Ричард, которого изобразил в своем исследовании Моор, был человеком, находившимся в нервном напряжении и способным в одинаковой мере на большое зло и на большие страдания.

2. перед названием страны, города:

England is grey industrial cities-Leeds and Bradford, Newcastle and Birmingham. That's the England that really counts. Англия – это серые промышленные города – Лидс и Брэдфорд, Ньюкасл и Бирмингем. Вот это и есть подлинная Англия.

Перестановки

Причиной изменения порядка слова является «коммуникативное членение предложения».

Danger of a coup by reactionary forces in the country to install "dictatorship of terror" increased yesterday following intensification of difficulties inside the Armed Forces Movement. Вчера в стране в связи с возрастающими трудностями в рядах Движения Вооруженных Сил усилилась опасность переворота со стороны реакционных сил с целью установления «диктатуры террора».

Перевод английского предложения потребовал трансформации структуры предложения для достижения наиболее точного соответствия.

В некоторых случаях изменение порядка слов при переводе обуславливается степенью свободы семантической сочетаемости в обоих языках, а также компрессией, свойственной английскому языку.

Так, в заголовке White fear behind US violence сочетание white fear не может быть переведено на русский язык «белый страх». Структура русского предложения должна быть иной и перевод может быть следующим: Насилие в США вызвано страхом белых. Страх белых— вот что вызывает акты насилия в США и т. д.

При переводе нижеследующего предложения требуется не только перестройка предложения, но и ряд замен.

United States and Chinese negotiators held the fifth session of their talks on the problem of civilian repatriation at U.N. headquarters at Geneva today. ("Daily Worker") Сегодня в штаб-квартире ООН состоялась пятая встреча представителей США и Китая по вопросу о репатриации гражданских лиц.

Помимо перестройки предложения – выноса в начало предложения обстоятельств времени и места, перестановки сказуемого и замены подлежащего и дополнения – потребовался ряд других замен, как грамматических, так и лексических. Поскольку простому глаголу to negotiate в русском языке соответствует устойчивое сочетание – «вести переговоры», естественно, нет и производного существительного, обозначающего агента действия. Поэтому существительное negotiator переводится при помощи лексической замены – «представители». Английское сказуемое held выражено переходным глаголом с прямым дополнением, а подлежащее является агентом действия. В русском переводе сказуемое выражено возвратным глаголом и подлежащее уже не является агентом действия – «состоялась встреча». Прилагательные Chinese, civilian и соответственно определения United States и United nations переведены существительными в родительном падеже из-за разной сочетаемости в английском и русском языках: «представители США и Китая, штаб-квартира ООН, репатриация гражданских лиц».

Следует отметить, что при переводе пришлось также прибегнуть к опущению of their talks и добавлению – «гражданских лиц».

Замены

а) Замены форм слова

Замена числа у существительных: War Atrocity on Peace Conference Eve. Зверства (интервентов) накануне мирной конференции. Poor Nations Losing Talent to the Rich. Специалисты уезжают из менее развитых стран в более развитые.

б) Замены частей речи

Довольно обычной является замена прилагательного (чаще всего образованного от географического названия) на существительное: Greek prosperity was followed by a slump. За экономическим процветанием Греции последовал кризис.

Часто приходится переводить существительное глаголом, прилагательное – наречием или наречие – прилагательным, прилагательное – существительным и т. п., например: The Times yesterday warned editorially... Вчера в своей передовой статье газета «Таймс» предупреждала...

В переводе наречие editorially передаётся существительным с прилагательным.

Замена частей речи при переводе также бывает вызвана отсутствием соответствующего прилагательного. Например: An attempted overthrow of Ethiopia. Попытка совершить переворот в Эфиопии.

в) Замена членов предложения: At the end of World War I, the big monopolies held the United States within their grasp more firmly than ever, both industrially and politically. К концу первой мировой войны крупные монополисты США достигли небывалой власти, как над промышленностью, так и над политической жизнью страны.

Замена в данном случае обусловлена отсутствием соответствующего наречия в русском языке.

Членение предложений при переводе

Прием внешнего членения при передаче абсолютной конструкции с предлогом with можно видеть на следующем примере:

The old capitalists and bureaucratic managements remained the directors and managers of the new nationalized industries, with a few right-wing trade-union officials thrown in for luck. Старые хозяева и административное руководство директорами и управляющими новых национализированных предприятий. Кроме того, было добавлено несколько правых профсоюзных чиновников.

Объединение предложений при переводе:

Чиновники, следящие за процедурой выборов, избираются на двухпартийной основе. Они могут проверять права избирателей на участие в голосовании и инспектировать избирательные бюллетени с целью недопущения мошенничества. Bipartisan selection of poll watchers and their right to challenge voters and their voters are designed to prevent ballot-box stuffing.

Как видно из данного примера, объединение двух предложений в одно не только позволяет сократить текст, но и значительно облегчает само его восприятие.

Тема 18

Перевод эмфатических конструкций

В процессе работы над текстом часто сталкиваются с **трудностями перевода эмфатических конструкций**, большинство из которых можно преодолеть, зная особенности этих языковых явлений.

В английском языке существует большое разнообразие эмфатических конструкций. Однако при их переводе с английского языка на русский важно не только и не столько знать все возможные варианты выражения эмфазы, но и уметь пользоваться принципами перевода подобных конструкций. Умение видеть и **понимать эмоциональную окраску высказывания на английском языке**, использовать как **лексические, так и грамматические экспрессивные средства** в соответствии с нормами и узусом русского языка - вот необходимые условия адекватного перевода эмфатических конструкций в текстах любой стилистической направленности.

Эмоциональная окрашенность и экспрессивность текстов создается различными средствами.

Эмфатические модели можно разделить на:

- 1) *лексические*, использующие для придания высказыванию эмоциональной окраски определенные лексические средства, то есть слова и словосочетания;
- 2) *грамматические*, использующие в этих целях грамматические средства;
- 3) *лексико-грамматические*, то есть одновременно использующие лексические и грамматические средства.

Основные **лексические эмфатические конструкции английского языка** представлены следующими средствами:

1. Эмфаза с использованием предваряющего **It**, которая чаще всего передаётся на русский словосочетанием **Именно/Никто(Ничто)иной(е)+объект**. При этом **It** и относительное местоимение или союз не переводятся:

It was the Dutch physicist, Christian Huygens, who first offered an explanation for the phenomena. - *Не кто иной, как голландский физик Кристиан Гюйгенс, первый предложил толкование данного явления.*

It is these special properties of sound that are the subject of the present chapter. - *Именно эти особые свойства звука являются темой данного раздела.*

2. Эта же эмфатическая модель часто употребляется с глаголом в отрицательной форме в сочетании с союзами **Not till/until**, которая, несмотря на отрицательную форму, имеет положительный смысл и обычно переводится на русский язык с использованием усилительных наречий **Только после... /Только когда...**

It was not until Einstein discovered the connection between gravitation and inertia that the mystery Newton could not understand was solved. - *Только когда Эйнштейн открыл взаимосвязь между гравитацией и инерцией, была разгадана тайна, которую не мог понять Ньютон.*

It was not until about 1911 that a first really successful theory of atomic structure was suggested by Rutherford. - *Только после 1911*

года Резерфордом была предложена первая по истине успешная теория структуры атома.

3. Похожая эмфатическая модель представляет собой сложноподчинённое предложение, части которого соотносятся между собой как подлежащее и дополнение простого предложения: **What... [main clause] is (was, will be)... [subordinate clause]**.

What is more important for British politics is how the Iraq war eroded faith in Mr. Blair. - *Ноболее важным для британской политики есть то, как война в Ираке подорвала веру господина Блэра.*

4. Другой распространённой лексической моделью выражения эмфазы является индивидуальное словообразование. В английском языке индивидуальное словообразованное существительное не является нарушением языковой нормы. При переводе на русский язык чаще всего сглаживается в соответствии с нормами и узусом русского языка.

Toyota is a great respecter of safety and comfort. - *Огромное внимание Тойота уделяет безопасности и комфорту водителя и пассажиров.*

5. Эмфатическими также являются предложения с двойным отрицанием. При их передаче на русский язык используется прием антонимического перевода, то есть отрицательное высказывание на языке оригинала становится утвердительным на языке перевода.

The case is not improbable. - *Этот случай весьма вероятен.*

6. Особую трудность для перевода представляют собой предложения, в который отрицание **no** сочетается с прилагательным или наречием в сравнительной степени. Для передачи эмфазы в данном случае чаще всего приходится перестраивать предложение, отказываясь от сравнительной степени и прибегать к лексической компенсации, добавляя слова-усилители или эмоционально окрашенные слова.

The list of world fastest computers includes no machine with a performance of less than 851 gigaflops. - *В списке самых быстрых компьютеров в мире вы не найдете ни одного производительностью менее 851 гигафлопа.*

7. Эмфатическими также являются отрицательные конструкции с определенными лексическими сопроводителями, например, усилительным наречием **too** перед прилагательным или наречием. В данном случае эмфаза также переводится с помощью приёма лексического добавления.

The danger of greenhouse effect cannot be too often emphasized. - *Необходимо постоянно (неустанно) указывать на опасность глобального потепления для человечества.*

Наиболее распространённым грамматическим средством выражения эмфазы является инверсия.

1. Классическим примером грамматическом эмфатической модели с использованием инверсии являются причинно-следственные придаточные предложения времени Past Perfect, а именно: **Hardly had... when...; No sooner had... then...**

В данном случае эмоциональность высказывания передаётся при переводе лексическим путем, т. е. введением слов с усилительным значением: **Как только..., сразу...**

No sooner has the current started running in one direction than back it comes again. - Как только электроток начинает идти в одном направлении, сразу после этого возвращается назад.

Hardly had Java been introduced when the advanced manufactures began moving it into the mobile phones. - Как только был изобретен язык программирования Ява, передовые производители начали его внедрение в мобильные телефоны.

2. Дублирование глагола-связки **do/did** перед смысловым глаголом, что переводится с помощью использования таких наречий как „**действительно, несомненно, безусловно**”.

Most authorities agree that catalysts do in some manner combine with the substance or substances upon which their catalytic influence is exerted. - Большинство авторитетных специалистов соглашаются, что катализаторы действительно каким-то образом взаимодействуют с веществом или веществами, на которые распространяется их каталитическое воздействие.

Инверсия также может стать **лексико-грамматическим средством выражения эмфазы**, когда с помощью инверсии выделяется один или несколько элементов высказывания. При переводе на русский язык эмфатических предложений с инверсией можно использовать либо лексические средства (слова-усилители), либо синтаксические (изменение структуры предложения) в зависимости от контекста.

Abroad Mr. Bush's priority remains the war on terrorism. - А во внешней политике основным приоритетом Буша остается война с терроризмом.

Другой часто используемой моделью передачи эмфазы является **парцелляция**, то есть отделение точкой высказывания или его части. Может выделяться эллиптическое предложение или даже одно слово. Нередко парцеллированные элементы образуют цепочки, каждый элемент которых отделен точкой или другим знаком, например, вопросительным.

Taxes have increases. And house prices. And people have noticed. - Возросли налоги, а также цены на недвижимость. И люди, конечно, это заметили.

Необходимо учитывать то, что приведенные модели и варианты их перевода не являются исчерпывающими, они могут проявляться в языке весьма вариативно и способы их перевода находятся в прямой зависимости от контекста и смысловой нагрузки того или иного текста или речи.

Тема 19

Перевод герундия и инфинитива

Герундий и инфинитив – неличные формы глагола, которые часто являются взаимозаменяемыми, однако есть случаи, когда выбор той или иной формы влечет за собой изменение смысла. Итак, внимание: герундий или инфинитив?

В случае с глаголами *begin, continue, start, love, like, hate, intend* и *prefer* употребление инфинитива (*to do*) или герундия (*doing*) не будет менять смысл предложения.

I like to swim. / I like swimming.

I hate ironing. / I hate to iron.

Теперь обратим внимание на те глаголы, после которых употребление инфинитива или *-ing* формы (герундия) будет менять смысл высказывания. Вот их список:

- *forget*;
- *remember*;
- *regret*;
- *go on*;
- *stop*;
- *need*.

Рассмотрим разницу более детально на примерах с глаголами *forget, remember* и *regret*.

I will never forget **meeting** her. – Я никогда не забуду, как **встретил** ее (встречу с ней).

I never forget **to take** my pills. – Я никогда не забываю **принимать** таблетки.

I remember **talking** to him. He sounded absolutely lost. – Я помню, как **говорил** с ним. Он был совершенно растерян.

He always remembers **to call** his mother when he is late. – Он всегда помнит о том, что нужно **позвонить** маме, если он опаздывает.

She regrets **not entering** the university. Now she could have a better-paid job. – Она сожалеет, что **не поступила** в университет. У нее могла быть более высокооплачиваемая работа.

I regret **to inform** you that you haven't passed your test. – Мне жаль Вам **сообщать** о том, что Вы не сдали тест.

В случаях с этими тремя глаголами *-ing* форма (герундий) соответствует опыту, действию, которое произошло в прошлом, до момента говорения. Поэтому обратите внимание на то, что в русской версии герундий будет переводиться прошедшим временем: «как встретил», «как говорил», «что не поступила». Инфинитив остается инфинитивом: «принимать таблетки», «позвонить маме», «сообщать о том».

По аналогии с глаголом *start* подавляющее большинство студентов полагает, что употребление герундия или инфинитива с глаголом *stop* не меняет смысл фразы. **Wrong!** Это не так!

Обратите внимание на разницу:

He stopped **to call** his friend. – Он остановился, **чтобы позвонить** своему другу. (действие произошло, звонок состоялся)

He stopped **calling** his friend. – Он перестал **звонить** своему другу. (действие больше не происходит)

В первом случае частичка *to* переводится союзом «чтобы». Герундий переводится просто инфинитивом или существительным. Еще один пример с глаголом *stop*:

I stop **to have** a break. – Я останавливаюсь, **чтобы сделать** перерыв. (перерыв имеет место)

I stop **having** breaks when I have very little time. – Я перестаю **делать** перерывы, когда не успеваю. (перерывов нет)

В случае с глаголом *go on* употребление инфинитива и герундия тоже меняет значение фразы.

Внимание:

She **went on looking for** a job in spite of very few job offers. – Она **продолжала поиски** работы, несмотря на небольшое количество предложений.

She worked for the company for a few years but then she **went on to look for** a new job. – Она проработала в компании несколько лет, но потом **начала искать** новую работу.

В первом случае идет речь о продолжении одного действия, а во втором – о переходе от одного действия к другому.

Приведем еще один пример:

He **went on talking** about his problems all evening long. – Он **продолжал говорить** о своих проблемах весь вечер. (одно действие)

The TV presenter stopped talking and **went on to introduce** his guests. –

Телеведущий закончил говорить и **начал представлять** своих гостей. (переключение на второе действие)

Следующий глагол – *need*. Он может употребляться и с инфинитивом, и с герундием. Однако в случае с этим глаголом важно обратить внимание на то, кто (одушевленное) или что (неодушевленное) испытывает нужду. Если речь идет о вещах, то необходимо употребить герундий:

Your shoes **need cleaning**. – Твои туфли **нуждаются в чистке**.

His shirt **needs ironing**. – Его рубашка **нуждается в глажке**.

Если речь идет о людях, то употребляется инфинитив:

I **need to drink** some water. – Мне **нужно попить** воды.

He **needs to change** his car. – Ему **нужно поменять** машину.

Тема 20

Лексические, грамматические, синтаксические особенности научного стиля русского языка

Научный стиль русского литературного языка наиболее четко проявляется в организации речевой системы при общении людей в связи с необходимостью выражения, передачи и сохранения научной информации.

Языковые особенности

Принципы объективности, абстрактности и логичности характеризуют важнейшие стилистические качества научной речи: безличность (бессубъектность), обобщенность (отвлечение от частных, несущественных признаков) и подчеркнутую логичность изложения, которые и определяют выбор языковых средств.

Лексические особенности

Лексические особенности. Для научного стиля характерны использование специальной лексики, определенная терминологизация общеупотребительной лексики, ограниченное применение эмоционально-оценочной лексики.

Характерная особенность именно научной речи - широкое использование терминологической лексики: *гипотеза, пневмоторакс (скопление воздуха в полости плевры), икосаэдр (двадцатигранник), презумпция, деяние.*

Морфологические особенности

Морфологические особенности. Характерно употребление местоимений *мы, наши* для выражения авторской позиции: *Наш эксперимент состоял в следующем...*

Из личных форм глагола обычно представлены формы 1-го лица мн.ч. (*отмечаем, отметим*) или 3-го лица мн.ч. (*регистрируют*).

Для существительных с вещественным значением характерно использование форм мн.ч. (*смолы, масла, стали, бетоны*).

Данный стиль отличает также преобладание формы настоящего времени глагола: *Зрительная часть головного мозга выделяет элементы контуров геометрических фигур.*

Распространены в научном стиле производные (именные) предлоги и союзы: *в течение, в результате, за счет, в соответствии* и др.

Синтаксические особенности

Синтаксические особенности. В научном стиле часто употребляются сложные предложения и простые, осложненные причастными и деепричастными оборотами, обособленными определениями, вводными конструкциями.

В простом предложении четко выражена тенденция к прямому порядку слов.

Широко распространены пассивные конструкции: *признаки организма закодированы в ДНК; получены соединения криптона...*

Разновидности научного стиля

Научный стиль отличается единством норм отбора и использования языковых средств.

Научный стиль функционирует преимущественно в письменной форме. Но при этом есть и такие его разновидности, как устный доклад, беседа, публичное выступление. Устная форма накладывает существенный отпечаток на характер речи в этих жанрах.

В случае устной формы выступление может быть неподготовленным (например, участие в дискуссии), и тогда оно обладает особенностями устной спонтанной речи. В таком выступлении возможны самоперебивы, вводные разговорные словечки, отступления от письменных норм порядка слов и др. Подготовленное выступление (например, доклад на конференции) подразумевает устное спонтанное восприятие, и оратор всегда - сознательно или бессознательно - учитывает это и строит свою речь так, чтобы она легче воспринималась на слух. Он, как правило, употребляет разные способы членения речевого потока, использует разнообразные конструкции с именительным темой, повторы, вводные обороты, вставные и присоединительные конструкции.

Научные произведения также обладают своими стилистическими особенностями. Монография и учебник, доклад, лекция, сообщение в разных аудиториях, статья для научного или научно-популярного журнала различаются между собой. Задача популяризации научных знаний обуславливает существование **научно-популярного стиля** (или подстиля). Степень популяризации может быть разной, поэтому активность языковых средств, служащих достижению

простоты и ясности изложения, также оказывается различной в зависимости от характера адресата.

Научно-популярная литература в собственном значении адресована широкой аудитории и имеет своей задачей не только распространение научных знаний, но и воздействие на массового читателя, формирование у него определенных взглядов и убеждений, что сближает научно-популярную литературу с публицистикой как по функциональным задачам, так и в языковом отношении. Научно-популярный текст содержит обычно открытые авторские включения, часто обращенные непосредственно к читателю и отмеченные использованием различных экспрессивных средств языка. Здесь проявляется авторское "я", а "мы" носит не абстрактный, а конкретный и контактно-устанавливающий характер. С этой целью употребляются различные вопросительные конструкции, восклицательные предложения, обращения. Сокращается использование специальных терминов, наименования сложных понятий получают описательную форму. В целях разъяснения используются сравнения, элементы образного повествования, которые, однако, никогда здесь не достигают такой степени конкретизации, как в художественной речи.

Научно-популярное изложение требует от автора не только высокой научной осведомленности, но и публицистического таланта, умения изложить научные вопросы точно, интересно, доходчиво.

В последние годы бурное развитие науки и техники сделало необходимым разработку форм краткого стандартизованного описания научных и технических достижений. Продиктованные различными целями, получили развитие такие жанры, как аннотация, реферат, патентное описание, техническая инструкция. Поскольку речь идет о научно-технической информации, их основу составляют языковые средства научного стиля. Необходимость унификации формы выражения внутри каждого жанра сближает их по принципу организации языковых средств с произведениями делового стиля.

Тема 21

Лексические, грамматические, синтаксические особенности научного стиля английского языка

Наука — одна из основных сфер, в которой реализуется доминирующее положение английского языка в мире. Английский язык в течение долгого времени является международным языком науки. Он используется при проведении международных семинаров и конференций, на нем публикуются научные исследования ученых из разных стран. Все это свидетельствует о том, что для полноценной научной коммуникации необходимо изучение особенностей научного стиля английского языка.

Общими характеристиками научного стиля являются информативная насыщенность, логичность построения, скрытая эмоциональность, обобщенно-отвлеченный характер изложения, смысловая точность и объективность, а также вытекающие из этих особенностей ясность и понятность. Вышеперечисленные особенности определяют выбор языковых средств.

Научный стиль, как в английском, так и в русском языке обладает специфическим составом, отличающим его от других функциональных стилей. Научный текст характеризуется использованием большого количества слов с абстрактной семантикой. Ванглоязычных математических текстах это такие слова как: problems, trend, direction, factors, importance, tendency, axiom, distribution, disperse, ordered, disordered, discrete, continuous, determinant, homomorphism, extrapolation.

Абстрактизация лексики вытекает из целей и задач научной коммуникации, а именно описания и обобщения фактов действительности, что вызывает необходимость поиска слов, выражающих наиболее общие признаки исследуемых явлений и предметов. Данная тенденция, как отмечает И.Р. Гальперин, в некоторых текстах научного стиля приводит к замене слов соответствующими абстрактными формулами, условными обозначениями, особыми знаками, которые в отличие от слов не проявляют тенденцию к обрастанию дополнительными значениями.

Следующей отличительной особенностью стиля научной прозы в английском языке является чрезмерное использование книжных слов, редко встречающихся даже в современной

художественной литературе. Книжные слова — это «длинные, многосложные заимствованные слова, иногда не полностью ассимилированные, часто имеющие в нейтральном стиле более простые и короткие синонимы».

Неполная грамматическая ассимиляция книжных слов выражается, например, в сохранении формы множественного числа, принятой в том языке, из которого заимствовано данное слово. В следующих примерах приведены латинские научные заимствования в английском языке: automaton — automata, phenomenon — phenomena. Книжные слова занимают значительную часть лексического состава англоязычных математических статей и являются интернациональными для большинства языков: theorem, axiom, lemma, analysis, synthesis, statistics, combinatorics, geometrical, stereometry, endomorphism, parallelogram, parallelepiped, parabolical, extrapolate, factorial, gradient, homomorphism.

Еще одной характерной чертой научного стиля является образование неологизмов. Под неологизмами вслед за Гальпериным И.Р. понимаются «любые новые словарные и фразеологические единицы, появившиеся в языке на данном этапе его развития и обозначающие новые понятия, возникшие в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений». Новые понятия, появляющиеся в результате исследований, приводят к образованию новых слов для их обозначения, поэтому именно научная проза наиболее благоприятствует созданию неологизмов. Так, в текстах математических статей к ним можно отнести следующую лексику, не зафиксированную в англоязычных словарях: poset — частично упорядоченное множество, half-life — период полураспада.

Бесспорно, наиболее яркой особенностью научных текстов на лексическом уровне является использование научной терминологии. В. Н. Комиссаров определяет термины как «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники». Признаками термина являются его объективность, точность, а также моносемантичность, т.е. независимость от контекста. Англоязычные математические статьи обнаруживают плотную терминологическую насыщенность: function, theory, equation, segment, solution, graph, period, series, sequence, set, fraction, divergence, proof, theorem, endomorphism, factorial, matrix.

Необходимо отметить, что как и в любом другом стиле, большую часть лексики научной литературы составляют общеупотребительные нейтральные слова.

Так как научный стиль служит для передачи когнитивной информации, то многочисленные языковые средства, используемые в научных текстах, обеспечивают их объективность. Необходимость передачи достоверной информации на уровне текста выражается в его атемпоральности. Так, в статьях математической направленности преобладает абсолютное настоящее время (Present Simple).

1. In the section we **generalize** the lemma above for systems of polynomials with larger number of monomials.
2. If **A is** a set then we **write** $A(x)$ for its characteristic function.
3. We **use** the notion of formal derivative in Z .

Стремление к объективности приводит к обезличенной манере изложения материала и, вследствие этого, отсутствию авторского «я» с его непосредственным грамматическим выражением первого лица. В качестве подлежащего, как правило, используется существительное из тематического круга заданной области знаний или средства вторичной номинации (наречия, указательные и личные местоимения), указывающие на такое существительное. Отсюда широкое употребление безличных конструкций, т.е. преобладание инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов.

Как и в русском, в английском научном стиле принято избегать употребления личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа (I, me, you, your). Однако, широко распространено использование личных местоимений 1-го лица множественного числа (we, our), что показывает авторскую скромность и принадлежность к научному сообществу.

Также широко употребляются безличные конструкции с «one»: **One can suppose** that for some... **One can assume** that the sets A_i are disjoint.

Так как в научной литературе основное внимание направлено на конкретные факты, то личность автора отодвигается на второй план, поэтому в английском научном тексте преобладают пассивные конструкции.

1. Systems with step parameters and functions **are considered** highly nonlinear structures to emphasize the complexity of obtaining solutions for such structures.
2. New methods of approximation of step functions with estimation of error of the approximation **are suggested**.
3. The trigonometric system of 2π - periodic functions **is often taken** as an orthogonal system.

Стилеобразующими факторами научной литературы являются необходимость логической последовательности изложения сложного материала, большая традиционность, поэтому синтаксическая структура должна быть полной, стройной и по возможности стереотипной. В этой связи характерной чертой математических статей на английском языке является сложный синтаксис, реализацией которого служат распространенные предложения с разнообразными типами сочинительной и подчинительной связи между ними.

Однако, в последнее время в английском научном стиле наметилась тенденция к упрощению. Так, по подсчетам О. Г. Лебедевой, простые предложения составляют в среднем свыше 50% от общего числа предложений в научном тексте. В то время, как в русских научных текстах по-прежнему преобладают сложноподчиненные предложения.

Для достижения логического изложения материала используются такие синтаксические приемы как простые предложения с осложняющими конструкциями — вводными словами и словосочетаниями (according to, however, on the one hand, и др.). Довольно распространены сложные предложения с союзами, указывающими на связь между предложениями (because, despite the fact that, therefore, while, и др.).

На синтаксическом уровне научный текст также характеризует полносоставность предложения, или, иначе говоря, отсутствие эллипсиса. Предложения часто осложнены инфинитивными и причастными оборотами: For example, Garcia and J.F. Voloch, **using** deep algebraic ideas, proved that for any subgroup R and an arbitrary nonzero μ the following holds. Systems with step parameters and functions are considered highly nonlinear structures **to emphasize** the complexity of obtaining solutions for such structures.

С логичностью изложения тесно связаны такие стилеобразующие факторы научного текста как последовательность и связанность. Так, англоязычные математические статьи содержат большое количество средств формальной и семантической когезии. Можно даже говорить об избыточности этих средств.

Значительную их часть составляют союзы и наречия, выполняющие функции связующих элементов речи, такие как: according to, also, again, instead of, in consequence of, as a result, in connection with, thanks to, by means of, however, now, thus, alternatively, on the other hand, и др.

Таким образом, научный функциональный стиль в английском языке обладает рядом лингвистических особенностей, большинство из которых характерны и для соответствующего русского стиля. Однако английским научным текстам в большей мере свойственно стремление к сжатости и упрощению изложения.

Тема 22

Способы перевода терминов

Особая сложность перевода терминов обусловлена тем, что данный пласт лексики нестабилен и подвержен постоянным изменениям. При этом процесс неологизмизации в данном сегменте языка крайне ускорен. Учитывая вышеизложенное необходимо рассмотреть понятие и структуру безэквивалентной лексики, выделив место терминов в её структуре.

Безэквивалентная лексика

В настоящее время к безэквивалентной лексике нарастает интерес во многих сферах лингвистического знания. В современной теории и практике перевода существует несколько подходов к трактовке безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексика представляет

собой лексические единицы исходного языка или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как "слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями". Безэквивалентную лексическую единицу часто называют "лакуной". Определяя термин "лакуна", Д.У. Хашимова – автор статьи о лакунах – ссылается на труды многих известных лингвистов: так, например, Л. С Бархударов дает следующее определение лакунам: лакуны – это единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствия в лексическом составе (в виде слов и словосочетаний) другого языка. Безэквивалентная лексика представляет собой многофункциональный лексический пласт состоящий из множества структурных элементов. Существует несколько классификаций.

Иванов подразделяет всю безэквивалентную лексику на три группы. Согласно его классификации к безэквивалентной лексике могут относиться термины. В большинстве своем термины имеют постоянные эквиваленты в других языках. Безэквивалентными могут быть только те термины, которые обозначают новые понятия. Отсутствие в словаре переводящего языка слова с тем же самым референциальным значением предполагает отсутствие в переводящем языке понятия, обозначаемого в исходном языке при помощи исходного слова, поскольку понятие, как известно, возникает до того, как возникает слово. Именно поэтому перевод безэквивалентной лексики относится к "трудностям перевода" и ему уделено много внимания в научной литературе. Методы перевода терминов Перевод терминов представляет серьёзный процесс, направленный на создание адекватного эквивалента. Исходя из этого, следует упомянуть такое понятие как адекватность перевода, без которого перевод терминов не представляется возможным. А именно верный перевод терминов как ключевых единиц научных текстов является необходимым условием точности перевода всей научной статьи. Миньяр-Белоручев под адекватным переводом понимает следующее: "Адекватный перевод – воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка". Данное определение верно и лаконично отражает суть самого явления адекватности в переводоведении. При переводе терминов главная задача специалиста заключается в создании адекватного перевода, независимо от того, перевод каких терминов осуществлён: перевод юридических терминов, перевод экономических терминов или технических. Таким образом, необходимо обратиться к способам перевода терминов на примере перевода с английского на русский, с русского на английский и с латинского языка на русский.

Если относить термины к числу безэквивалентной лексики, то и методы перевода терминов будут сформулированы исходя из особенностей перевода безэквивалентной лексики. Таким образом, перевод терминов осуществляется следующим образом:

1. Транскрипция. Данный способ предполагает перенос слова из исходного языка в язык перевода графической формой языка, на который делается перевод. Например: с английского на русский: marketing – маркетинг, management – менеджмент, goodwill – гудвилл. с немецкого на русский: buchhalter – бухгалтер, absatz – абзац, werft – верфь с русского на английский: спутник – sputnik, космонавт – cosmonaut, токамак – tokamak, активист – activist, мамонт – mammoth.

2. Калькирование. Калькирование представляет дословный перевод с языка оригинала. Например: перевод с латинского: intramuscularis, intra – внутри, muscul-мышца; перевод с английского: currency pegged to dollar – валюта, привязанная к доллару, long money – длинные кредиты, fluctuating currency – колеблющаяся валюта и т. п.

3. Описательный перевод. Данный способ передачи термина заключается в том, что вместо безэквивалентного слова даётся его дефиниция. Например: software – программное обеспечение, hardware – аппаратное обеспечение; computer appliance – программно-аппаратный комплекс; crime index – это список из 8 наиболее тяжких преступлений.

4. Приближенный перевод. При применении такого способа передачи термина даётся приближенное по значению слово в языке перевода. Например: sensibility training – это курс обучения общению полицейского с различными группами людей в кризисных ситуациях.

Тема 23

Непереводимость или неудобопереводимость составных терминов

Непереводимость лингвистическая и культурная

Дж. Кэтфорд различает два типа непереводимости, которые он называет лингвистической и культурной. На лингвистическом уровне непереводимость означает, что для элемента языка оригинала не существует никакой лексической или синтаксической замены в языке перевода. Так, например, немецкая фраза «Um wieviel Uhr darf man Sie morgen wecken?» или датская «Jeg fondt brevet» лингвистически непереводимы, потому что обе они содержат конструкции, отсутствующие в русском языке. И все же обе эти фразы можно адекватно перевести на русский, если применить правила русского синтаксиса. Переводчик, несомненно, изменит немецкий порядок слов и переведет два этих предложения как «Во сколько разбудить вас завтра?» и «Я нашел письмо».

Что же касается культурной непереводимости, Кэтфорд утверждает, что она происходит из-за отсутствия в культуре языка перевода соответствующей ситуативной особенности для текста оригинала. В качестве примера он приводит концепции понятия «ванная» в английском, финском или японском контексте, когда различаются как сам объект, так и использование этого объекта. Но Кэтфорд также утверждает, что более абстрактные лексические единицы – такие, как английские *home* или *democracy*, – нельзя считать непереводимыми, потому что для английских фраз «I'm going home» или «He's at home» легко можно найти эквиваленты в большинстве языков, в то время как понятие «демокрасу» является интернациональным.

На этом уровне Кэтфорд прав. Английские фразы можно перевести на большинство европейских языков, а «демократия» – международный термин. Однако он не принимает во внимание двух важных факторов, демонстрируя чрезмерно поверхностный подход к вопросу непереводимости. Если перевести английское предложение “I'm going home” на французский как “Je vais chez moi”, содержание оригинального высказывания (заявление о намерении продолжить движение к месту жительства и/или рождения) будет передано лишь приблизительно. А если, например, эту фразу произносит американец, временно находящийся в Англии, она будет подразумевать либо возвращение домой, в круг семьи, – либо перелет через Атлантический океан, в зависимости от контекста, что при переводе на французский язык потребует дополнительного разъяснения. Кроме того, английское слово «home», как и французское «foyer», имеет ряд ассоциативных значений, которые не передаются более ограниченным содержанием фразы «chez moi».

Перевод интернационализмов наподобие «демократия» тоже сопряжен с определенными трудностями. Хотя это понятие присутствует в лексиконе многих языков, оно может использоваться применительно к разным политическим ситуациям, а читатель выбирает нужное значение исходя из контекста. Главная проблема состоит в том, что читатель уже имеет представление о значении этого понятия, основанное на его собственном культурном контексте, и именно это значение он будет применять для трактовки смысла подобного интернационализма. А ведь на самом деле прилагательное «демократический» в словосочетаниях «Американская демократическая партия», «Германская Демократическая Республика» и «демократическое крыло Консервативной партии Великобритании» обозначает совершенно разные политические понятия. Впрочем, многие лингвисты – как, например, Жорж Мунен, – считают, что проблеме непереводимости уделяется слишком большое внимание в ущерб решению фактических проблем, с которыми сталкивается переводчик. С точки зрения Мунена, последние достижения в лингвистике, особенно – в области семантики, позволяют нам признать следующее:

- (1) Личный опыт в его уникальности непереводим.
- (2) С теоретической точки зрения, базовые единицы любых двух языков (например, фонемы, морфемы и т.д.) не всегда сопоставимы.
- (3) Коммуникация возможна при условии, что в учет принимаются ситуации, в которых находятся говорящий и слушающий (автор и переводчик).

Иными словами, Мунен полагает, что с лингвистической точки зрения перевод представляет собой диалектический процесс, который может быть реализован с относительным успехом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В КУРСЕ ЛЕКЦИЙ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – С. 408.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: «Междунар. отношения», 1975 г. - 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
4. Макаева Л.Х. Термин и основные приемы перевода терминов-словосочетаний [Электронный ресурс]. –Режим доступа :http://www.rsvpu.ru/filedirectory/8692/Makaeva_Doklad.pdf
5. Нестерова И.А. Перевод терминов // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru - <http://odiplom.ru/lab/perevod-terminov.html>
6. Нестерова И.А. Языковые особенности научного стиля [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru –Режим доступа :<http://odiplom.ru/lab/yazykovye-osobennosti-nauchnogo-stilya.html>
7. Рецкер Я.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. - М.: Просвещение, 1982. - 159 стр.
8. Старжинская О.Н. Об особенностях англоязычного научного текста [Электронный ресурс]. – 2017. – 19 марта. - № 62-1. – Режим доступа :<https://novainfo.ru/article/11866>

II. Методические рекомендации к практическим занятиям

1) Доклад по теме лекции

В ходе лекций студенты получают новые теоретические знания по изучаемой дисциплине.

Вопросы, не рассмотренные/рассмотренные в сжатом виде на лекции, выносятся на практические занятия и предварительно должны быть изучены студентами самостоятельно.

На практическом занятии каждый его участник должен быть готов к выступлению по всем поставленным в плане вопросам, проявлять максимальную активность при их рассмотрении. Выступление должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. Преподаватель следит, чтобы выступление не сводилось к репродуктивному уровню (простому воспроизведению текста), не допускается и простое чтение конспекта. Необходимо, чтобы выступающий демонстрировал собственное отношение к тому, о чем он говорит, высказывал свое личное мнение, понимание, обосновывал его и мог сделать правильные выводы из сказанного. При этом студент может обращаться к записям конспекта и лекций, непосредственно к первоисточникам, использовать знание художественной литературы и искусства, факты и наблюдения современной жизни и т. д.

Доклад по теме лекции представляет собой устный ответ, подготовленный на основе конспекта прослушанной лекции и/или конспекта предложенной преподавателем основной и дополнительной литературы. Доклад может сопровождаться электронной презентацией.

Продолжительность доклада составляет 7-10 минут, по его окончании студенты и преподаватель задают докладчику вопросы по теме выступления (5 мин.).

Доклад должен содержать следующие компоненты:

- тема доклада;
- план доклада;
- основные определения в представляемой области;
- основной текст доклада;
- выводы по теме.

Доклад должен быть изложен научным стилем. Не допускается использование: длинных сложных предложений, затрудняющих восприятие; малоупотребительных иностранных слов, узкоспециальной терминологии, известной ограниченному кругу профессионалов (без объяснения их значений); вводных конструкций, не несущих смысловой нагрузки; общих слов. Позиция автора в докладе должна демонстрироваться минимально, недопустимо использование местоимений «я», «моя» (точка зрения).

Темы практических занятий

Практическое занятие 1

Основные понятия теории перевода.

1. Виды перевода и их классификация.
2. Единица перевода.
3. Способы передачи реалий. Английские реалии в переводе. Русские реалии в переводе.

Практическое занятие 2

Основные понятия теории перевода.

1. Эквивалентность и адекватность перевода.
2. Понятие эквивалентности.
3. Норма перевода.

Практическое занятие 3

Лексические и грамматические вопросы перевода.

1. Ложные друзья переводчика.
2. Перевод неологизмов.

Практическое занятие 4

Лексические и грамматические вопросы перевода.

1. Перевод многозначных слов.
2. Передача имен собственных и названий (транскрипция, транслитерация, перевод).

Практическое занятие 5

Лексические и грамматические вопросы перевода.

3. Перевод заголовков.
4. Перевод заимствований.

Практическое занятие 6

Лексические и грамматические вопросы перевода.

1. Лексические трансформации, используемые при переводе.
2. Перевод фразеологии, метафоры.

Практическое занятие 7

Лексические и грамматические вопросы перевода.

1. Передача артикля.
2. Перевод глаголов в пассивном залоге.
3. Модальность и модальные формы.

Практическое занятие 8

Лексические и грамматические вопросы перевода.

1. Перевод форм сослагательного наклонения.
2. Перевод герундия и инфинитива (инфинитивных и герундиальных конструкций).
3. Перевод эмфатических конструкций.

Практическое занятие 9

Особенности русского и английского научных стилей.

1. Лексические, грамматические, синтаксические особенности научного стиля русского языка.

Практическое занятие 10

Особенности русского и английского научных стилей.

1. Лексические, грамматические, синтаксические особенности научного стиля английского языка.

Практическое занятие 11

Особенности перевода научных текстов. Трудности перевода. Редакторский и издательский комментарий.

2. Научные термины: особенности и классификация.
3. Способы перевода терминов.
4. Непереводимость или неудобопереводимость составных терминов.

Практическое занятие 12

Особенности перевода научных текстов. Трудности перевода. Редакторский и издательский комментарий.

1. Точность перевода.
2. Способы перевода грамматических конструкций, использующихся в научной литературе.

Практическое занятие 13

Особенности перевода научных текстов. Трудности перевода. Редакторский и издательский комментарий.

1. Редакторский и издательский комментарий.

Практическое занятие 14

Особенности перевода научных текстов. Трудности перевода. Редакторский и издательский комментарий.

1. Редакторский и издательский комментарий.

2) Дискуссия/круглый стол

Дискуссия является одной из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия, обладающей особыми возможностями в обучении, развитии и воспитании.

Дискуссия (от лат. *discussio* – рассмотрение, исследование) – способ организации совместной деятельности с целью интенсификации процесса принятия решений в группе посредством обсуждения какого-либо вопроса или проблемы.

Круглый стол – это дискуссия, направленная на обсуждение какой-либо актуальной темы, требующей всестороннего анализа. Как правило, перед участниками не стоит задача полностью решить проблему, они ориентированы на возможность рассмотреть ее с разных сторон, собрать как можно больше информации, осмыслить ее, обозначить основные направления развития и решения, согласовать свои точки зрения, научиться конструктивному диалогу. Поскольку дискуссия организуется в прямом смысле за круглым столом, в ней могут принять участие 15-25 человек.

Дискуссия обеспечивает активное включение ее участников в поиск истины; создает условия для открытого выражения ими своих мыслей, позиций, отношений к обсуждаемой теме и обладает особой возможностью воздействия на установки ее участников в процессе группового взаимодействия.

Дискуссия имеет ряд функций:

1. Обучающая функция дискуссии определяется предоставляемой участнику возможностью получить разнообразную информацию от собеседников, продемонстрировать и повысить свою компетентность, проверить и уточнить свои представления и взгляды на обсуждаемую проблему, применить имеющиеся знания в процессе совместного решения учебных задач.
2. Развивающая функция дискуссии связана со стимулированием творчества, развитием способности к анализу информации и аргументированному, логически выстроенному доказательству своих идей и взглядов, с повышением коммуникативной активности учащихся, их эмоциональной включенности в учебный процесс.
3. Ценностно-ориентирующая функция – созданием благоприятных условий для проявления индивидуальности, самоопределения в существующих точках зрения на определенную проблему, выбора своей позиции; формирование умения взаимодействовать с другими, слушать и слышать окружающих, уважать чужие убеждения, принимать оппонента, находить точки соприкосновения, соотносить и согласовывать свою позицию с позициями других участников обсуждения.

Дискуссия с коммуникативной точки зрения всегда полилогична. Но характер этого полилога может быть разным:

Полилог – разноголосие – разногласие, защита каждым своей позиции, своей точки зрения – спор;

Полилог – многоголосие – согласие, взаимодополнение, совместное решение проблемы – диалог.

Использование того или иного типа дискуссии зависит от характера обсуждаемой проблемы и целей дискуссии.

Дискуссия-диалог чаще всего применяется для совместного обсуждения учебных проблем, решение которых может быть достигнуто путем взаимодополнения, группового взаимодействия по принципу “индивидуальных вкладов” или на основе согласования различных точек зрения, достижения консенсуса.

Дискуссия-спор используется для всестороннего рассмотрения сложных проблем, не имеющих однозначного решения даже в науке, социальной политической жизни. Она построена на принципе “позиционного противостояния” и ее цель – не столько решить проблему, сколько побудить учащих задуматься над проблемой, осуществить “инвентаризацию” своих представлений и убеждений, уточнить и определить свою позицию; научить аргументировано отстаивать свою точку зрения и в то же время осознать право других иметь свой взгляд на эту проблему, быть индивидуальностью.

Выделяется несколько этапов дискуссии.

Этап 1-ый, введение в дискуссию:

- Формулирование проблемы и целей дискуссии;
- Создание мотивации к обсуждению – определение значимости проблемы, указание на нерешенность и противоречивость вопроса и т.д.
- Установление регламента дискуссии и ее основных этапов;
- Совместная выработка правил дискуссии;
- Выяснение однозначности понимания темы дискуссии, используемых в ней терминов, понятий.

Этап 2-й, обсуждение проблемы:

Обмен участниками мнениями по каждому вопросу. Цель этапа – собрать максимум мнений, идей, предложений, соотнося их друг с другом;

Этап 3-й, подведение итогов обсуждения:

- Выработка учащимися согласованного мнения и принятие группового решения;
- Обозначение ведущим аспектов позиционного противостояния и точек соприкосновения в ситуации, когда дискуссия не привела к полному согласованию позиций участников. Настрой обучающихся на дальнейшее осмысление проблемы и поиск путей ее решения;
- Совместная оценка эффективности дискуссии в решении обсуждаемой проблемы и в достижении педагогических целей, позитивного вклада каждого в общую работу.

Рекомендации для участника дискуссии

Когда вы участвуете в споре, в дискуссии, от вас хотят услышать четкое обоснованное мнение. Вы можете стремиться убедить или переубедить, или просто сообщить свою позицию.

Чтобы выступление было кратким и ясным, можно воспользоваться ПОПС-формулой:

П – позиция (в чем заключается ваша точка зрения) – Я считаю, что...

О – обоснование (на чем вы основываетесь, довод в поддержку вашей позиции) - ...потому, что...

П – пример (факты, иллюстрирующие ваш довод) - ...например...

С – следствие (вывод, что надо сделать, призыв к принятию вашей позиции) - ...поэтому....

Все выступление, таким образом, может состоять из двух-четырех предложений и занимать 1-2 минуты.

Правила поведения в дискуссии

- Я критикую идеи, а не людей
- Моя цель не в том, чтобы “победить”, а в том, чтобы прийти к наилучшему решению
- Я побуждаю каждого из участников к тому, чтобы участвовать в обсуждении
- Я выслушиваю соображения каждого, даже если я с ними не согласен
- Я сначала выясняю все идеи и факты, относящиеся к обеим позициям
- Я стремлюсь осмыслить и понять оба взгляда на проблему
- Я изменяю свою точку зрения под воздействием фактов и убедительных аргументов¹.

Дискуссии по темам дисциплины

Тема 1 Основные понятия теории перевода

1. Виды перевода и их классификация.

¹ Бочкова Н.В. Как вести дискуссию.URL:

<http://открытыйурок.рф/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/582172/>

2. Единица перевода.
3. Реалии: определение, классификация.
4. Эквивалентность и адекватность перевода.
5. Понятие эквивалентности.
6. Что такое норма перевода.

Тема 2 Лексические и грамматические вопросы перевода

1. Ложные друзья переводчика.
2. Лексические трансформации, используемые при переводе.
3. Особенности перевода неологизмов.
4. Особенности перевода многозначных слов.
5. Особенности передачи имен собственных и названий (транскрипция, транслитерация, перевод).
6. Особенности перевода заголовков.
7. Особенности перевода заимствований.
8. Особенности перевода фразеологии, метафоры.
9. Особенности передачи артикля.
10. Особенности перевода глаголов в пассивном залоге.
11. Грамматические трансформации при переводе.
12. Модальность и модальные формы.
13. Перевод форм сослагательного наклонения.
14. Перевод эмфатических конструкций.
15. Перевод герундия и инфинитива (инфинитивных и герундиальных конструкций).

Тема 3 Особенности русского и английского научных стилей

1. Лексические особенности научного стиля русского языка в сравнении с английским.
2. Грамматические особенности научного стиля русского языка в сравнении с английским.
3. Синтаксические особенности научного стиля русского языка в сравнении с английским.

Тема 4 Особенности перевода научных текстов. Трудности перевода. Редакторский и издательский комментарий

1. Способы перевода терминов, проблема точности перевода.
2. Непереводимость или неудобопереводимость составных терминов.
3. Способы перевода грамматических конструкций.
4. Особенности редакторского и издательского комментария.

3) Терминологический диктант

Терминологический диктант – процедура, при которой испытуемому необходимо определить термин по его толкованию или, наоборот, дать определение предложенному термину. Терминологический диктант, как правило, занимает 10-15 минут занятия и проводится в его начале или конце. Термины и определения, содержащиеся в диктанте, соответствуют пройденной теме, содержатся в конспектах лекций по дисциплине и в глоссариях, которые составляются студентами индивидуально.

Образец терминологического диктанта

1. Референциальное значение – это...
2. Повторяющаяся в устной или письменной речи готовая речевая формула – это...
3. Стереотипные выражения, которые механически воспроизводятся и обязательны в данной речевой ситуации – это...
4. Термин – это...
5. Образное выражение – это...
6. Описательный перевод – это...
7. Прием, заключающийся в переходе от видового понятия к родовому – это...
8. Замена в переводе понятия подлинника противоположным понятием называется ...

9. Логическое развитие понятий – это...

10. Буквальный перевод – это...

III. Методические указания для самостоятельной работы студентов

Вопросы, не рассмотренные на лекционных занятиях, выносятся на практические занятия или должны быть изучены студентами самостоятельно. Контроль самостоятельной работы студентов по учебной программе курса осуществляется методом устного опроса, письменных заданий или посредством тестирования. В ходе самостоятельной работы студент обязан прочитать рекомендуемую основную и дополнительную литературу по изучаемой теме, дополнить конспекты недостающим материалом, выписками из рекомендованных источников. Выделить непонятные термины, найти их значение в словарях, энциклопедиях, справочниках. Вопросы, вызвавшие у студента в ходе самостоятельной работы затруднение, следует прояснить на практических занятиях.

При изучении дисциплины «Практика перевода научного текста» используются следующие виды самостоятельной работы студентов:

- изучение теоретического материала;
- составление глоссария;
- выполнение практических заданий;
- подготовка ответов на вопросы по изучаемой теме;
- подготовка презентаций, проектов;
- подготовка докладов к круглому столу;
- выступление с докладами на научных студенческих конференциях.

Для подготовки к занятиям, текущему контролю и промежуточной аттестации студенты могут воспользоваться электронными библиотеками, а также могут взять на дом необходимую литературу на абонементе вузовской библиотеки и воспользоваться читальными залами вуза.

Рекомендации по планированию и организации времени, необходимого на изучение дисциплины

Наиболее оптимальный вариант планирования и организации студентом времени, необходимого для изучения дисциплины, – распределить учебную нагрузку равномерно.

В случае пропуска занятия, необходимо предоставить письменные (и устные) задания пропущенной темы. Самостоятельную работу следует выполнять согласно графику и требованиям, предложенным преподавателем.

Допуск к зачету по дисциплине предполагает наличие конспектов лекций и своевременное выполнение домашних и самостоятельных заданий.

Описание последовательности действий студента при изучении дисциплины

Задание для самостоятельной работы по данному курсу студент получает от преподавателя.

Приступая к выполнению задания по любой теме, прежде всего, необходимо:

- ознакомиться с планом занятия;
- изучить соответствующие конспекты лекций, разделы/главы учебного пособия, разобрать приведенные в них примеры;
- выяснить наличие иной литературы или теоретического материала по соответствующей теме;
- по каждому вопросу предложенной темы определить и усвоить ключевые понятия и термины;
- к наиболее важным и сложным вопросам темы составить конспекты ответов.

Записи имеют первостепенное значение для самостоятельной работы. Они помогают понять построение изучаемого материала, выделить основные положения и проследить их логику. Ведение записей способствует превращению чтения в активный процесс, мобилизует, наряду со зрительной, и моторную память. Следует помнить: у студента, систематически ведущего записи, создается свой индивидуальный фонд подсобных материалов для быстрого повторения

прочитанного, для мобилизации накопленных знаний. Особенно важны и полезны записи тогда, когда в них находят отражение мысли, возникшие при самостоятельной работе.

В случае возникновения трудностей при подготовке заданного материала студент должен и может обратиться за консультацией к преподавателю.

Критерием готовности к практическому/семинарскому занятию является умение ответить на все вопросы по теме занятия.

Рекомендации по подготовке к зачету

В процессе подготовки к зачету рекомендуется:

- 1) ознакомиться с перечнем вопросов, выносимых на зачет;
- 2) повторить, обобщить и систематизировать информацию, полученную в процессе практического освоения материала;
- 3) просмотреть глоссарий, конспекты, которые изучались во время самостоятельной работы.

Разъяснения по работе с тестовыми заданиями

Тестовые задания предназначены для проведения текущего и итогового контроля усвоения содержания дисциплины. Используются следующие формы тестовых заданий: открытая, закрытая (с выбором одного или нескольких правильных ответов), на установление соответствия и последовательности, на дополнение, элементы аннотирования.

При выполнении тестов студенту, прежде всего, рекомендуется внимательно прочитать задание, ответить на вопрос, что необходимо сделать. Чтобы правильно выполнить задание закрытой формы (отметить один или более правильных ответов), необходимо прочитать тестовое утверждение и в приведенном списке отметить сначала те ответы, в которых студент уверен, и определить те, которые точно являются ошибочными, затем еще раз прочитать оставшиеся варианты, подумать, не являются ли еще какие-то из них правильными. Важно дочитать варианты ответов до конца, чтобы различить близкие по форме, но разные по содержанию ответы.

Рекомендации по работе с литературой

При работе с литературой (самостоятельная работа студента) необходимо, во-первых, определить, с какой целью студент обращается к источникам: найти новую, неизвестную информацию; расширить, углубить, дополнить имеющиеся сведения; познакомиться с другими точками зрения по определенному вопросу; научиться применять полученные знания; усовершенствовать умения. Исходя из этих целей, необходимо выбрать источники. Прежде всего, следует обратиться к учебникам, названия которых совпадают с названием курса. Для формирования умений целесообразно обратиться к практикумам. В получении более глубоких знаний по отдельным темам, проблемам помогут научные статьи, монографии, книги, приведенные в списках дополнительной литературы.

Выбрав несколько источников для ознакомления, необходимо изучить их оглавление. Это позволит определить, представлен ли там интересующий вопрос, и в каком объеме он освещается. После этого откройте нужный раздел, параграф и просмотрите, пролистайте их, обратив внимание на заголовки и шрифтовые выделения, чтобы выяснить, как изложен необходимый материал в данном источнике (проблемно, доступно, очень просто, популярно интересно, с представлением разных позиций, с примерами и проч.). Так, на основании ознакомительного, просмотрового чтения из нескольких книг, статей вы выберете необходимую информацию для аннотирования.

При этом важно прибегать к таким видам чтения, как изучающее и критическое: фиксировать в форме плана, тезисов, выписок, конспекта основные, значимые положения, отмечать свое согласие с автором или возможные спорные моменты, возражения.

План –структура письменной работы, определяющая последовательность изложения материала. Она является наиболее краткой и потому самой доступной и распространенной формой записей содержания исходного источника информации. По существу, это перечень основных вопросов, рассматриваемых в источнике. План может быть простым и развернутым. Их отличие состоит в степени детализации содержания и, соответственно, в объеме. Преимущество плана состоит в том, что он позволяет наилучшим образом уяснить логику мысли автора, упрощает

понимание главных моментов произведения. Кроме того, он позволяет быстро и глубоко проникнуть в сущность построения произведения и, следовательно, гораздо легче ориентироваться в его содержании и быстрее обычного вспомнить прочитанное. С помощью плана гораздо удобнее отыскивать в источнике нужные места, факты, цитаты и т.д.

Выписки – это фрагменты текста (неполные и полные предложения, отделы абзацы, а также дословные и близкие к дословным записи об излагаемых в нем фактах), содержащие в себе квинтэссенцию содержания прочитанного. Выписки представляют собой более сложную форму записи содержания исходного источника информации. По сути, выписки – ни что иное, как цитаты, заимствованные из текста. Выписки позволяют в концентрированной форме и с максимальной точностью воспроизвести наиболее важные мысли автора, статистические и даталогические сведения. В отдельных случаях, когда это оправдано с точки зрения продолжения работы над текстом, вполне допустимо заменять цитирование изложением, близким дословному.

Тезисы – сжатое изложение содержания изученного материала в утвердительной (реже опровергающей) форме. Отличие тезисов от обычных выписок состоит в том, что тезисам присуща значительно более высокая степень концентрации материала. В тезисах отмечается преобладание выводов над общими рассуждениями. Записываются они близко к оригинальному тексту, т.е. без использования прямого цитирования.

Аннотация – краткое изложение основного содержания исходного источника информации, дающее о нем обобщенное представление. К написанию аннотаций прибегают в тех случаях, когда подлинная ценность и пригодность исходного источника информации исполнителю письменной работы окончательно неясна, но, в то же время, о нем необходимо оставить краткую запись с обобщающей характеристикой.

Резюме – краткая оценка изученного содержания исходного источника информации, полученная, прежде всего, на основе содержащихся в нем выводов. Резюме весьма сходно по своей сути с аннотацией. Однако, в отличие от последней, текст резюме концентрирует в себе данные не из основного содержания исходного источника информации, а из его заключительной части, прежде всего выводов. Но, как и в случае с аннотацией, резюме излагается своими словами – выдержки из оригинального текста в нем практически не встречаются.

Конспект – сложная запись содержания исходного текста, включающая в себя заимствования (цитаты) наиболее примечательных мест в сочетании с планом источника, а также сжатый анализ записанного материала и выводы по нему. При выполнении конспекта требуется внимательно прочитать текст, уточнить в справочной литературе непонятные слова и вынести справочные данные на поля конспекта. Нужно выделить главное, составить план. Затем следует кратко сформулировать основные положения текста, отметить аргументацию автора. Записи материала следует проводить, четко следуя пунктам плана и выражая мысль своими словами. Цитаты должны быть записаны грамотно, учитывать лаконичность, значимость мысли. В тексте конспекта желательно приводить не только тезисные положения, но и их доказательства. При оформлении конспекта необходимо стремиться к емкости каждого предложения. Мысли автора книги следует излагать кратко, заботясь о стиле и выразительности написанного. Число дополнительных элементов конспекта должно быть логически обоснованным, записи должны распределяться в определенной последовательности, отвечающей логической структуре произведения. Для уточнения и дополнения необходимо оставлять поля. Необходимо указывать библиографическое описание конспектируемого источника.

Выделяют следующие основные виды конспектов.

План-конспект – создание плана текста; пункты плана сопровождаются комментариями, это могут быть цитаты или свободно изложенный текст.

Тематический конспект – краткое изложение темы, раскрываемой по нескольким источникам. В текстуальном конспекте приводится изложение цитат.

Свободный конспект включает в себя цитаты и собственные формулировки.

Формализованный конспект предполагает, что записи вносятся в заранее подготовленные таблицы. Это удобно при подготовке единого конспекта по нескольким источникам. Особенно если есть необходимость сравнения данных. Разновидностью формализованного конспекта

является запись, составленная в форме ответов на заранее подготовленные вопросы, обеспечивающие исчерпывающие характеристики однотипных объектов, явлений, процессов и т.д.